

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СТАВРОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Белашов Иван Иванович

**ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ В СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННОГО
ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА**

Специальность 23.00.02 - Политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии

Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор философских наук,
профессор Н.П. Медведев

Ставрополь – 2004

Введение	3
Глава 1. Теоретико-методологические основы изучения геополитических интересов	
1.1. Геополитический интерес: понятие и структура.....	14
1.2. Глобализация и регионализация в контексте геополитики.....	42
Глава 2. Современный политический процесс и структура геополитических интересов	
2.1. Геополитический интерес как детерминанта современного политического процесса: международный аспект.....	66
2.2. Современный политический процесс и геополитические интересы России.....	98
2.3. Региональный политический процесс и геополитические интересы России на Северном Кавказе.....	126
Заключение	152
Библиографический список использованной литературы.....	160

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. После распада мировой системы социализма и Советского Союза современные политические отношения характеризуются обострением борьбы различных центров силы, блоков, союзов, временных альянсов за сферы влияния. Геополитические интересы ведущих стран мира стали основной движущей силой современных политических процессов. Коренное изменение современного миропорядка и геополитической ситуации на планете после прекращения идеологического противостояния двух социальных систем происходит на фоне повсеместного усиления угроз безопасности и проявлений международного терроризма, что актуализирует необходимость обновления идейно-теоретических и методологических основ исследования геополитических интересов как важного фактора современного политического процесса.

Политический процесс выстраивается в соответствии с геополитическими интересами, которые в современных условиях становятся важными факторами, детерминирующими характер отношений между государствами, связанных с решением территориальных и ресурсных проблем, поэтому особенно актуальным является рассмотрение политического процесса сквозь призму геополитических интересов. Актуальным остается теоретическое осмысление содержания самих геополитических интересов, лежащих в основе современного политического процесса, прояснение их роли, содержания и характеристики.

Меняется характер геополитических интересов с преобразованием геополитической картины мира: происходит укрупнение субъектов политического процесса, выражающееся в создании союзов, альянсов, блоков, охватывающих целые группы стран в рамках различных регионов планеты. Геополитические отношения проявляются на разных уровнях: международном, региональном, государственном. Однако главным остается глобальный уровень, что актуализирует необходимость рассмотрения

трансформации значения геополитических интересов в ходе глобализации современного политического процесса, рассмотрение регионализации как фактора глобального процесса с тем, чтобы выйти на решение самого насущного вопроса – прояснения сущности и механизмов реализации геополитических интересов современной России.

Особую актуальность приобретает вопрос артикуляции геополитических интересов современной России, которые в современных условиях проявляются, прежде всего, в обеспечении безопасности государства, сохранении его места и роли на международной арене, достижении устойчивого развития по пути демократизации и общецивилизационного подъема. В сложившейся геополитической ситуации становится необходимым осознание гражданами коренных интересов российского государства, что может стать важным фактором в укреплении национально-государственной безопасности. Потеряв былое влияние, Россия апеллирует к геополитике не только для защиты собственных интересов, но и для достижения справедливых международных отношений – это новый способ аргументации и защиты геополитических интересов российского государства. Это исследование должно помочь выработке государственной политики в области обеспечения безопасности. Разработка данной темы актуальна как для политической науки, так и для политической практики.

Степень научной разработанности проблемы. Изучение геополитических интересов в политическом процессе в истории мировой научной мысли имеет давние традиции. Анализ политических процессов как взаимодействия различных интересов мы находим в трудах Анаксимандра, Гераклита Эфесского, Платона; П.-Ж. Прудона, Т. Гоббса; Н. Макиавелли, Эразма Роттердамского, Ж.-Ж. Руссо¹, Д. Дидро, Ш. Монтескье, И. Фихте,

¹Миронов Д.А., Куньшиков С.В. История политических учений.
<http://www.humanities.edu.ru/db/msg/50913>

Г.В.Ф. Гегеля¹. Роль социальных интересов в политическом процессе исследовали К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин², Г.В. Плеханов³; М. Вебер, Э. Дюркгейм, позднее - американский социолог К. Дейч и испанский философ Х. Ортега-и-Гассет⁴. Работы данных авторов дают возможность выявить внутренние источники движущих сил развития общества через различные интересы как важнейшую двигательную силу развития общества в целом.

Одним из первых в истории мировой научной мысли вопрос о роли интересов в геополитике поставил классик геополитики, немецкий юрист и политолог Карл Шмитт⁵. Рассматривая геополитическое пространство, он особо выделил значение геополитических интересов как фактора, который закрепляет или же, наоборот, подрывает и разрушает специфическое и конкретное единое геополитическое пространство. Развитие этой идеи содержится в работе «Введение в геополитику» Ф. Моро-Дефаржа⁶, в которой раскрываются роль и значение геополитических интересов в процессе формирования геополитического сознания.

Богатые традиции осмысления геополитических интересов и политического бытия России имеются в отечественной науке. Это труды известного путешественника и общественного деятеля П.П. Семенова-Тян-Шанского, крупнейших историков Н.М. Карамзина, В.О. Ключевского, С.М. Соловьева, представителей «евразийского направления» русской

¹ Монтескье Ш. Избранные произведения. – М., 1955. С. 97; Гегель Г. Сочинения - М., 1935. - Т. VIII. С. 43; Фихте И.Т. Собрание сочинений: В 2-х т. - СПб., 1993. - Т.2. С. 29; Гегель Г.В.Ф. Философия права. Полн. собр. сочинений. – М., 1990. – Т.3. С. 72.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч. – М., 1972. – Т. 8. С. 82-83; Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. – М., 1968. – Т. 21 С. 93.

³ Миронов Д.А., Кунычиков С.В. История политических учений.

<http://www.humanities.edu.ru/db/msg/50913>

⁴ Вебер М. Избранные произведения. - М., 1990; Ортега-и-Гассет Х. Этюды об Испании. - Киев, 1994; Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. - М., 1993; Дюркгейм Э. Самоубийство: социологический этюд. - М., 1944.

⁵ Шмитт К. Понятие политического //Вопросы социологии. - Т.1. - №1. - М., 1992; Он же. Планетарная напряженность между Востоком и Западом //Элементы. 1997. - №8.

⁶ Моро-Дефарж Ф. Введение в геополитику. - М., 1996.

геополитической мысли¹. Все это идейное богатство требует современного осмысления и также вписывается в контекст исследования.

Серьезный анализ геополитических интересов в современном политическом процессе содержится в работах исследователей геополитики постсоветской России. Современная российская литература, посвященная различным аспектам геополитических интересов в политическом процессе, весьма разнообразна. В общетеоретическом плане проблемы геополитических интересов, их формирование рассматриваются в работах Т.А. Алексеевой, В.В. Желтова, В.В. Ильина и др., Б.Г. Капустина, А.А. Кара-Мурзы, С.Г. Кара-Мурзы, А.С. Панарина, И.К. Пантина, А.С. Рябова, А.В. Рубцова, А.И. Соловьева и др.² Большое значение имеет разработка методологии анализа и оценки геополитической ситуации - методологии, представленной на разных уровнях исследования политической реальности: международном, региональном, государственном.

Серьезный общественный резонанс вызвали современные российские геополитические теории и концепции, такие, как геополитическая концепция «остров Россия» В. Цымбурского, теория балансирующей равноудаленности

¹ Семенов-Тянь-Шанский В.П. О могущественном территориальном владении применительно к России.— Рождение нации. - СПб., 1915. С. 83; Карамзин Н.М. Древняя Русь. Киевская Русь. История Государства Российского. - Соч. в 12 т. - Т. I - II. - Гл. I, III. М., 1991. С.366; Соловьев С.М. Об истории Древней России. - Кн. I. - Т. 1. М., 1992. С. 45; Евразия: Исторические взгляды русских эмигрантов. - М., 1992; Национальный вопрос. Константинополь и святая София. - М., 1994; Общевосточный национализм. История. Язык. Культура. - М., 1995; Ильин И.А. Наши задачи: Книга для повседневного чтения. - Волгоград, 1997. С. 72; Савицкий П.Н. Континент Евразия. - М., 1997. С. 23; Карсавин Л.П. Восток, Запад и русская идея: Соч. - М., 1993. С.268.

² Алексеева Т.А., Капустин Б.Г., Пантин И.К. Перспективы интегративной идеологии (тез.) //Полис. - 1997, №3; Алексеева Т.А. Нужна ли философия политике? - М., 2000. С.63; Желтов В.В. и др. Политические идеологии. - Кемерово, 1996. С. 82; Ильин В.В., Панарин А.С., Рябов А.В., Россия: опыт национально-государственной идеологии. - М., 1994. С.61; Кара-Мурза А.А., Панарин А.С., Пантин И.К. Духовно-идеологическая ситуация в современной России: перспективы развития //Полис. - 1994. - №4; Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. - М., 2000. С. 201. Он же. Советская цивилизация. - М., 2001; Рубцов А.В. Наказание свободой (смысл и перспективы либеральных тенденций в современной России) //Полис. - 1995. - №6; Соловьев А.И. Политическая идеология в механизмах российского модерна //Россия в условиях трансформации: Историко-политологический семинар: Материалы. - М., 2001. Вып. №13. С. 53.

К.Э. Сорокина, многофакторная модель анализа и оценки геополитической ситуации Н.П. Медведева, и другие¹.

Особое место в российской геополитической литературе занимают исследования, которые посвящены региональным аспектам геополитических интересов. Это работы В.А. Шаповалова, Ю.Г. Запрудского, В.М. Юрченко, В.Н. Коновалова².

Ряд важных теоретических и методологических идей содержат работы А.В. Авксентьева, В.А. Авксентьева, Г.С. Денисовой, Л.М. Дробижевой, В.А. Тишкова и других отечественных авторов, рассматривающих современные политические процессы через призму социальных и национальных интересов³.

При исследовании геополитических интересов в политическом процессе, а также их влияния на различные сферы жизни Северного Кавказа были

¹ Цымбурский В.Л. Остров Россия //Полис. - 1993. - №5; Он же. Метаморфозы России: новые вызовы и старые искушения //Вестн. МГУ. - Сер. 12: Социально-политические исследования. - 1994. - №4; Он же. Геополитика как мировидение и род занятий //Полис.- 1999.- №4; Он же. Россия - Земля за Великим Лимитрофом: Цивилизация и ее геополитика. - М., 2000; Рогов С. Контуры новой российской стратегии //Независимая газета. - Сценарии. -1998. - №3; Сорокин К.Э. Геополитика современности и геостратегия России. - М., 1996; Медведев Н.П. Системные основания многофакторной модели анализа и оценки геополитической //Проблемы геополитики и Северный Кавказ: Сб. науч. тр. - Ставрополь, 2001. С.85.

² Шаповалов В.А. Геополитика как идеология современности //Проблемы геополитики и Северный Кавказ: Сб. науч. тр. - Ставрополь, 2001. С.3; Юрченко В.М. Политика как фактор региональной конфликтности. – Краснодар, 1997; Глобализация и регионализм. - М., 2001. С. 38.

³ Авксентьев А.В., Авксентьев В.А. Ислам на Северном Кавказе. - Ставрополь, 1984. С. 84; Авксентьев А.В., Авксентьев В.А. Северный Кавказ в этнополитической картине мира. - Ставрополь, 1998. С. 22-26; Авксентьев В.А. Итоги нациостроительства в России и новый образ гражданского единства россиян// Этнические проблемы современности. - Ставрополь, 1998. - Вып. 3; Авксентьев В.А. Теоретические аспекты этнических процессов на Северном Кавказе: Материалы науч. конф. «Этнические процессы накануне XXI века». - Ставрополь, 1998; Авксентьев В.А. Проблемы формирования нового образа неконфликтных этнических отношений в северокавказском регионе// Этнополитические проблемы современности. - Ставрополь, 1999. - Вып.5; Авксентьев В.А. Проблемы этнопрофессионализма и этнические процессы на Северном Кавказе. Проблемы населения и рынков труда России и Кавказского региона. - Ставрополь, 1998; Дробижева Л.М. Национальное самосознание: база формирования и социально-культурные стимулы развития //Советская этнография. - 1991. - №1; Дробижева Л.М., Аклаев А.Р., Коротеева В.В., Солдатова Г.У. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов. - М., 1996; Тишков В.А. Этничность, национализм и государство в посткоммунистическом обществе //Вопросы философии. - 1993. -№1-2.

использованы работы П.В. Акинина, Н.Г. Айдемирова, В.С. Белозерова, В.И. Каширина, В.Ш. Нахушева, С.В. Передерия¹.

Анализ научной разработки темы исследования показывает, что в современном отечественном научном сообществе точки зрения на данную проблему только начинают складываться, развиваясь с начала 90-х гг. XX века от очерково-публицистического интереса к профессиональным исследованиям. Проблема геополитических интересов как фактора политического процесса по-прежнему нуждается в углубленном исследовании, так как современный мир динамично меняется в силу крушения двуполярного мира.

Объектом исследования является современный политический процесс.

Предметом исследования выступает содержание, особенности проявления геополитических интересов, их место в структуре современного политического процесса.

Основной целью диссертационного исследования является анализ динамики геополитических интересов субъектов современных политических отношений в контексте различных измерений.

Указанная цель конкретизировалась через постановку и решение ряда **задач:**

- на основе анализа отечественных и зарубежных политологических концепций уточнить природу и содержание геополитических интересов в политической жизни государства;

¹Акинин П.В. Экономические детерминанты безопасности России на Северном Кавказе //Проблемы геополитики и Северный Кавказ: Сб. науч. тр.- Ставрополь, 2001. С. 37; Айдемиров Н.Г. Национальное самосознание и межэтнические отношения //Этнические процессы накануне XXI века. - Ставрополь, 1999. С.15; Белозеров В.С. Демографические процессы и динамика расселения русских в республиках Северного Кавказа //Этнические проблемы современности. - Ставрополь, 2000.- Вып.6. С.39; Он же. Геополитическое положение Северного Кавказа и этнодемографические процессы в регионе //Проблемы геополитики и Северный Кавказ: Сб. науч. тр. Ставрополь, 2001. С. 79; Каширин В.И. Глобалистика и философия планетарного сознания. - Ставрополь, 1998; Нахушев В.Ш. Власть и властные отношения в многонациональном регионе //Этнические проблемы современности. - Ставрополь, 1999. - Вып.5. С.104.

- показать сущность геополитических интересов как движущей силы двух основных тенденций современного политического процесса - глобализации и регионализации;

- рассмотреть современную геополитическую ситуацию в мире в аспекте противостояния интересов ведущих стран;

- выявить связь геополитических интересов с целями экспансии и обеспечения безопасности как двух полюсов геополитических отношений;

- раскрыть основное содержание геополитических интересов современной России;

- определить значимость северо-кавказского региона в обеспечении геополитических интересов России, ее национальной безопасности и территориальной целостности.

Теоретическую и методологическую основу диссертации составляет системный подход, дающий возможность целостного рассмотрения геополитических интересов в современном политическом процессе. Поставленные в диссертации цель и задачи достигаются при помощи сравнительного, структурно-функционального и других научных методов с опорой на общие и специальные политологические, социологические, социально-философские методы исследования. Геополитический аспект используемой методологии составляют: концепция политического доминирования К. Шмитта, теория формирования геополитического сознания Ф. Моро-Дефаржа, геополитическая концепция «остров Россия» В. Цымбурского, теория балансирующей равноудаленности К.Э. Сорокина, многофакторная модель анализа и оценки геополитической ситуации Н.П. Медведева, а также теоретические взгляды других зарубежных и отечественных авторов.

Научная новизна диссертационного исследования определяется следующим:

- проанализирована эволюция геополитического знания в аспекте возрастания значения и изменения роли геополитических интересов в современном политическом процессе;

- на основе структурно-функционального подхода раскрыто основное содержание геополитических интересов как системного образования;

- доказано, что современные геополитические интересы обуславливают характер двух диалектически взаимосвязанных тенденций развития современного политического процесса - глобализации и регионализации;

- выявлено, что геополитические интересы являются основной причиной геополитической экспансии различных стран и новых центров силы, проявлений государственного терроризма в разных регионах планеты;

- обосновано положение о том, что для большинства стран мирового сообщества в современных условиях основным содержанием геополитических интересов становится противодействие экспансионистским устремлениям ведущих стран, союзов, блоков и обеспечение собственной безопасности и суверенитета;

- раскрыты изменения геополитических интересов Российской Федерации, происходящие под влиянием социальных трансформаций постсоветского периода, и показана новая роль России в процессе формирования цивилизованного мирового порядка.

Основные положения, выносимые на защиту, можно резюмировать в следующих тезисах:

1. Всесторонний анализ места и роли геополитических интересов в современном политическом процессе показал, что приоритетным для большинства стран в их содержании является обеспечение национально-государственной безопасности, политической стабильности и справедливых международных отношений при сохранении стремления отдельных стран к

контролю над территориями и ресурсами, имеющими стратегическое значение.

2. Общей чертой геополитической конфронтации и консолидации на современном этапе развития является то, что в их основе лежит пересечение геополитических интересов как основных детерминант современного политического процесса. Социально-политическая конфронтация в мире сегодня проявляется преимущественно в форме противостояния различных центров силы, а консолидации – в образовании союзов, временных альянсов, блоков, создаваемых для достижения тактических и стратегических целей глобального характера.

3. Для обозначения группы интересов, связанных с целями доминирования, гегемонии, экспансии, а также защиты от них и укрепления безопасности, правомерным является использование термина «геополитические интересы», определяемого такими факторами современного политического процесса, как возрождение тенденции гегемонизма в мировой политике, возрастание противодействия регионов этой тенденции, распространение международного терроризма.

4. Глобализация как основная тенденция современного политического процесса сопровождается противоположной тенденцией – регионализацией. Эти две тенденции характеризуются диалектической взаимосвязью и единством, которые выражаются в различении геополитических интересов стран с разной ментальностью, уровнем развития и ролью в современном мире. Регион становится тем самым одним из ключевых субъектов современного миропорядка, нейтрализующим негативные последствия глобализации. Регионализация является существенным признаком современного глобального политического процесса.

5. В условиях новой геополитической ситуации современная Россия сохраняет возможности для реализации своих геополитических интересов на основе дальновидной политики. Для российского государства на данном этапе оптимальной является политика «равноудаленности» от новых и

старых мировых лидеров, его интересам отвечает политика добрососедских отношений как с ближним, так и с дальним зарубежьем. Имеющийся социально-экономический и военно-политический потенциал позволяет России обеспечить себе достойное место в мире путем участия в деятельности международных организаций и усиления их влияния на выработку и принятие политических решений с учетом российских геополитических интересов.

6. В структуре геополитических интересов России Северный Кавказ занимает особое место. От степени контролируемости и предсказуемости ситуации в данном регионе зависит общегосударственная политическая стабильность, безопасность и устойчивое развитие российского общества. В связи с этим, без урегулирования геополитических проблем на Северном Кавказе и взвешенной региональной политики центра невозможно реализовать основной геополитический интерес российского государства – сохранение целостности экономического и социально-политического пространства России.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость заключается в приращении нового знания о геополитических интересах в структуре современного политического процесса, определение геополитического интереса как основной детерминанты в процессе глобализации и регионализации мировых процессов. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы политологами, социологами, философами, историками, специалистами других областей знания для дальнейшего углубленного изучения современного политического процесса, места и роли российского государства в современном мире.

Результаты исследования, его выводы и рекомендации представляют несомненный интерес и могут быть применены государственными структурами и общественными организациями в политической практике для

повышения геополитической культуры населения, формирования научно обоснованных оценок происходящих в мире событий и процессов.

Теоретические обобщения и выводы диссертации пригодны для использования в учебном процессе в высших учебных заведениях, при разработке специальных и вариативных курсов по политологии, геополитике, политической социологии.

Апробация работы. Диссертация обсуждена на кафедре политологии и социологии Ставропольского государственного университета. Основные положения диссертации представлены на научных и научно-практических конференциях: Региональной научной конференции «Качество образования как социальная проблема» (март 2002г., Ставрополь); Международной научно-практической конференции «Проблемы беженцев и вынужденных переселенцев на Северном Кавказе» (декабрь 2003г., Ставрополь); 48 и 49-й научно-методических конференциях преподавателей и студентов Ставропольского государственного университета «Университетская наука – региону» (апрель 2003г., апрель 2004 г., Ставрополь).

Основные положения, сформулированные в исследовании, нашли свое отражение в 7 публикациях автора общим объемом около 6 п.л.

ГЛАВА 1. Теоретико-методологические основы исследования геополитических интересов

1.1. Геополитический интерес: понятие и структура

В наступившем третьем тысячелетии современная цивилизация встретила с усилением борьбу за сферы влияния различных социальных сил, блоков и союзов, этнических и конфессиональных движений. Это побуждает субъектов международных отношений использовать различные средства и способы деятельности, включая поиск и формулировку соответствующих социально-экономических, геополитических и идеологических концепций, посредством которых артикулируются их интересы, в том числе и геополитические.

В этой ситуации, чрезвычайно важно разобраться какую роль и значение имеют геополитические интересы в современном политическом процессе как в мире в целом, так и в России в частности.

В научной литературе понятие геополитических интересов трактуется широко и многопланово. Оно используется при рассмотрении политических позиций государств, в оценке их места в системе международных отношений. Важный аспект исследования геополитических интересов видится в рассмотрении комплекса экономических, политических, военно-стратегических, ресурсных и других интересов, играющих важную роль в сохранении или изменении общемирового и регионального баланса сил, международной, национальной и региональной безопасности.

Представления о том, что жизнь государства обусловлена геополитическими интересами, сформировались уже в глубокой древности. Первыми обратили внимание на этот фактор древнегреческие мыслители, что было обусловлено возникновением государства, расширением жизненного пространства, колонизацией Средиземноморья. Аристотель указывал на силовое превосходство промежуточной зоны, заселенной греками.

Содержание и влияние геополитических интересов на политическую жизнь государств отмечали и римские мыслители – Цицерон и, особенно, Страбон¹.

Следует отметить, что подобные взгляды не являются достижением только европейской цивилизации. Созвучные идеи можно обнаружить, например, у китайского мыслителя Сунн Ци еще в VI веке до н.э. Интересные и имеющие отношение к геополитике суждения высказывал Ибн-Хальдун (XVI век), который связывал между собой духовные силы человеческих объединений (социальных общностей, в современной терминологии), их способность или неспособность к сплочению и борьбе за завоевание и сохранение могущественной империи².

В Новое время изучением содержания геополитических интересов и их роли в политике государств специально занимался французский мыслитель Жан Боден. В работе «Шесть книг о государстве» различия и изменения в государственном устройстве он объяснял тремя причинами: Божественной Волей, человеческим произволом и влиянием природы³.

После Бодена проблема влияния геополитических интересов на политику получила разработку в трудах Ш.Л. Монтескье и А.Р.Ж. Тюрго. Для них было характерно механистическое понимание человеческой деятельности как полностью обусловленной естественной средой⁴.

В XIX веке вопросам взаимодействия политики и геополитических интересов значительное внимание уделяли И. Гердер, Г. Бокль, Г. Гегель, А. Гумбольдт. В сочинениях этих философов отстаивалась идея о влиянии природы на труд и стереотипы мышления (Бокль), на мораль человека (Гумбольдт).

На рубеже XIX - XX веков взаимодействие политики и геополитических интересов активно рассматривалось в Германии. Немецкие мыслители

¹ Аристотель. Политика. - Соч. в 4-х томах. - Т.4. - Кн. вторая. - VII глава. - М., 1984. - С. 434-453.

² Цыганков П.А. Геополитика: последнее прибежище разума? //Вопросы философии. - 1994.- № 7-8. - С.60.

³Цит. по: Черняк Е.Б., Тормасов Б.А. Ж. Боден. Историк и история. - Кн. 1. - М., 1997. - С. 648-649.

⁴ Монтескье Ш. О духе законов. - М., 1999. - С. 352.

Александр фон Гумбольдт и Карл Риттер отстаивали идею тесной взаимосвязи человека, государства с природой. Риттер утверждал, что «существование человека целиком связано с землей – тысячами цепких корней, которые невозможно вырвать»¹.

В России подобные идеи распространяются в XIX – начале XX веков. С самого начала для русских мыслителей была характерна оригинальность взглядов. К. Бэр впервые отметил значение рек в истории общества². Л.И. Мечников среди основных факторов влияющих на геополитические интересы выделял речные коммуникации, выход к морю, прибрежное или островное положение страны, наличие естественных препятствий (горы, болота, пустыни), пространственное положение страны в отношении государств-соседей и протяженность границ с каждым из них, народонаселение, его этническую структуру³.

Значительный вклад в разработку отечественной геополитики внес и П.П. Семенов-Тянь-Шанский. В работе «О могущественном территориальном владении применительно к России. Рождение нации» он дал достаточно емкую характеристику геополитического положения России, которую рассматривал как систему «от моря до моря». Семёнов-Тянь-Шанский выделял три основных средиземных моря (Европейское, Китайское, Карибское), или три центра (нации), каждый из которых владеет одним из бассейнов. Интересен взгляд Семенова-Тянь-Шанского на федеративное устройство. Он считал, что федерация губительна для России, так как ведет к утрате государственного влияния на обширные территории. Колонизация России, по мнению русского ученого, имела, и будет иметь военно-мобилизационный аспект, так как и на западе, и на юге, и на востоке она граничит с развитыми и многонаселенными государствами⁴.

¹Цит. по: Гейден Г. Критика немецкой геополитики. – М., 1994. С.263.

²Мечников Л.И. Цивилизация и великие исторические реки. - М., 1924. С.10

³Там же.

⁴Семенов-Тянь-Шанский В.П. О могущественном территориальном владении применительно к России. Рождение нации. - СПб., 1915.

Анализу влияния геополитических интересов на историю России много внимания уделяли крупнейшие историки Н.М. Карамзин, С.М. Соловьев, А.П. Щапов, В.О. Ключевский, Б.Н. Чичерин, при этом ученые выделяли такие факторы, влияющие на формирование и реализацию геополитических интересов России, как громадность территории, малая ее заселенность, угроза внешних нападений, суровая природа¹.

Особо следует отметить «евразийское направление» русской геополитической мысли, представленное группой ученых эмигрантов: Н.С. Трубецким, И.А. Ильиным, П.Н. Савицким, Г.В. Вернадским, Г.Ф. Фроловским, Л.П. Карсавиным². Они отстаивали идею о России как об особом мире, на развитие которого оказал влияние материк Евразия.

Увеличение значения геополитических интересов в политическом процессе в конце XIX – начале XX веков было обусловлено целым рядом факторов: формированием глобального рынка, уплотнением земного пространства и разделом мира. Крупнейшими представителями классической геополитики, раскрывающими природу и роль геополитических интересов, принято считать таких ученых, как Ф. Ратцель (антропогеография), Р. Челлен (система геонаук), Х. Маккиндер («Географическая ось истории»), одна из первых глобальных геополитических концепций), А.Т. Мэхен (концепция морской силы»), К. Хаусхофер («Новый Евразийский Порядок»), Н. Спайкмен (имперская геостратегия)³.

¹ Карамзин Н.М. Древняя Русь. Киевская Русь. История Государства Российского. - Соч. в 12 т. - Т.1 - II. - Гл. I, III. - М., 1991; Соловьев С.М. Об истории Древней России. - Кн. I. - Т. 1. - М., 1992. С. 23; Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций. - В 3-х кн. - Кн. 1. - Лекции III - IV. - М., 1993; Чичерин Б.Н. Воспоминания. - Ч. 1-4. - М., 1929-1934.

² Евразия: Исторические взгляды русских эмигрантов. - М., 1992. С. 87; Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана. - М., 1999. С. 554; Он же. Национальный вопрос. Константинополь и святая София. - М., 1994.; Он же. Общевразийский национализм. История. Язык. Культура. - М., 1995; Ильин И.А. Наши задачи: Книга для повседневного чтения. - Волгоград, 1997. С. 72; Савицкий П.Н. Континент Евразия. - М., 1997; Карсавин Л.П. Восток, Запад и русская идея. - Соч. - М., 1993. С.49.

³ Ратцель Ф. Народоведение. - СПб., 1900. С. 91; Он же. Человечество как жизненное явление на земле. - М., 1901. С. 58; Он же. Земля и жизнь. Сравнительное землеведение. - Т.2. - СПб., 1906; Kjellen R. Die Staat als Lebensform, 1916. С.22; Mackinder H.J. Democratic Ideals Reality: a Study in the Politics of reconstruction. - L., N.Y., 1919. С. 19; Маккиндер Х. Географическая ось истории // Элементы. Евразийское обозрение. - М., 1996. - №7; Мэхэн А.Т. Влияние морской силы на Французскую революцию и империю (1793-1812). - М., Л., 1940. С. 102; Он же. Влияние морской силы на историю (1660-1783). - М., Л., 1940. С. 170; Хаусхофер К. О геополитике: работы разных лет. - М., 2001; Spykman N.J. America's Strategy in World Politics. - N.Y., 1942. С. 39.

Эти исследователи предложили рассматривать интересы государства как осознанную потребность в самосохранении, выживании, развитии и обеспечении безопасности. При этом, как они считали, безопасность государства выступает доминирующим геополитическим интересом в условиях противоборства соперничающих стран.

В «Политической географии» Ф. Ратцель обосновал тезис о том, что государство представляет собой биологический организм, действующий в соответствии с биологическими законами. Одним из основных путей наращивания мощи этого организма, считал Ратцель, является территориальная экспансия, или расширение жизненного пространства (Lebensraum). Это «пространство» переходит из количественной материальной категории в новое качество, становясь «жизненной сферой», «жизненным пространством», некоей «геобиосферой». Борьба за жизненные пространства, по мнению Ратцеля, ведет к стремлению приобрести земли, т.е. к войне. Таким образом, данный геополитик придавал войне характер естественного закона.

Эту же мысль развивает другой классик геополитики Р. Челлен. Он рассматривает государственный организм как наделенный «прежде всего инстинктом к самосохранению, тенденцией к росту, стремлением к власти». Он утверждал, что вся история человечества – это борьба за пространство, и делал вывод, что «великая держава, опираясь на свое военное могущество, выдвигает требования и простирает свое влияние далеко за пределы своих границ». «Великие державы являются экспансионистскими государствами», – заявлял он, делая вывод, что «пространство уже поделенного мира может быть лишь отвоевано одним государством у другого»¹.

«Борьба за существование» является, согласно Челлену, сущностью всякого организма, а война – конкретная форма проявления «борьбы за

¹Цит. по Лавров С.Б. и др. Современная «радикальная география» Запада: корни, история, позиции // Известия АН СССР. Серия «География». – 1979. – №2. – С. 142.

существование» между государствами – является борьбой за пространство и подчиняется вечным законам природы¹.

Рассмотрение классического этапа развития геополитики как науки позволяет выделить некоторые закономерности развития геополитических интересов, которые позволяют определить геополитические интересы как одну из основных детерминант политического процесса:

- контроль над пространством теряют те геополитические субъекты, которые не обладают необходимыми и достаточными возможностями для завоевания и удержания территории, не обеспечивают нужную безопасность;

- потеря контроля над пространством одним геополитическим субъектом всегда означает его приобретение другим;

- стабильность, устойчивость и безопасность геополитического субъекта достигается некоторым оптимумом подконтрольного пространства, так как чем шире пространство, тем труднее оно поддается управлению со стороны субъекта;

- иногда преимущества получает тот субъект, который контролирует ключевые (геостратегические) точки пространства, а сила или слабость геополитического субъекта производна от степени его самодостаточности и контроля над ключевыми точками.

История подтвердила, что даже очень большая геополитическая мощь не позволяет контролировать бесконечно большие пространства, а все известные попытки установления мирового господства заканчивались крахом (А. Македонский, Чингисхан, Наполеон, Гитлер) в силу объективных пределов самодостаточности.

Классическое понимание геополитических интересов как группы интересов, связанных с целями доминирования, гегемонии, экспансии, а также защиты от них и укрепления безопасности, нуждается в качественном реформировании, приближении ее к реалиям политического процесса конца

¹Цит. по Лавров С.Б. и др. Современная «радикальная география» Запада: корни, история, позиции // Известия АН СССР. Серия «География». – 1979. – №2. – С. 142.

XX – начала XXI вв. Рассмотрение геополитики как "географии, подразумевающей политику" (Ж. Брюне) было правильным на начальных этапах ее существования. Оно проистекало из понимания сути государства как пространственно-географического организма. Впоследствии были предприняты попытки более полно учесть, в частности, изменяющие природу многочисленные результаты антропогенной деятельности и субъективное восприятие различными народами и их правителями окружающей действительности. Так, известный специалист К. Грей в середине 70-х годов назвал геополитику наукой о "взаимосвязи между физической средой в том виде, как она воспринимается, изменяется и используется людьми, и мировой политикой".

Однако углубляющийся разрыв между быстро меняющейся действительностью и обнаружившейся косностью традиционной геополитики вызвал её внутренний кризис уже во второй половине 80-х годов - с наступлением времени "нового мышления", "перестройки", реанимацией идеи "Европы от Атлантики до Урала". Несомоделированные геополитиками распад мировой социалистической системы и самого СССР заставил усомниться в научности их знания, поскольку им "по штату" полагалось предвидеть или, по крайней мере, объяснить данные феномены. Оставаясь на позициях 70-х годов, сделать это они не могли, поскольку основные причины краха мировой социалистической системы оказались за пределами предмета их исследований. Не было у них и комплексной методики прогнозирования эволюции посткоммунистического мира в условиях резкого ослабления России. Геополитике не доставало и философского базиса, что отдельные ученые спешно восполняли тоже после мировых событий середины 80-х¹.

Если не считать отдельных и не слишком последовательных попыток более основательно пересмотреть устоявшиеся понятия, традиционная западная геополитика так и не ответила на брошенный ей новой реальностью

¹Даниленко И.С. Геополитика и безопасность // Кентавр, 1994, №2, С. 39-47.

вызов, не смогла определить, что геополитические интересы стали одним из движущих факторов современного политического процесса. Сохранение геополитики чуть ли не в первозданном виде (это относится и к объекту изучения данной науки) неизбежно ведет к ограничению ее рефлексивной и практической полезности, маргинализации как "частной" отрасли знания, хотя в ней заложен огромный потенциал сознательного влияния на действительность. Воспрепятствовать вполне реальному "закату" традиционной геополитики способно расширение предмета ее исследований с тем, чтобы определить геополитические интересы как детерминанты современной и перспективной "многослойной" и многоуровневой глобальной политики в многомерном и многополярном мире, интегрировав слабо связанные сегодня между собой рассуждения о различных их аспектах. Исходя из такого определения, новая фундаментальная геополитика могла бы анализировать развитие событий с учетом геополитических интересов не только на глобальном, но и на региональном, субрегиональном и даже внутригосударственном (в ключевых районах планеты) уровнях. Геополитика современности - это совокупность десятков, даже сотен одно- и разнонаправленных, параллельных и пересекающихся процессов с отличающимися свойствами, отражающих взаимодействие интересов различных государств¹.

Конец XX века в России отмечен возросшим интересом политиков, средств массовой информации и общественных наук к проблеме геополитических интересов в политическом процессе. С конца периода перестройки постепенно исчезает традиция советского периода связывать геополитику «с противостоящими СССР политическими силами»². В посткоммунистической дискуссии геополитика быстро обрела позитивные качества.

¹Вокруг книг: Глобальные перемены и геополитика на пороге XXI века // МЭМО 1999, №2, С. 116.

²Разуваев В.В. Геополитика постсоветского пространства. - М., 1993. - С.3.

Первоначально обращение к геополитическим интересам предоставляло возможность политикам, экспертам и журналистам доказывать свою деидеологизированность и реализм, в противовес эмоционально-идеологическим установкам своих оппонентов. При этом провозглашенные «реализм» и «геополитика» обретали самое разное содержание в зависимости от того, какой именно идеологии они противопоставлялись. Политологи демократического лагеря, выступая против мессианского глобализма СССР, призывали к «разработке критериев своего рода геополитической разумной достаточности для России», приравнивая эту достаточность к «обеспечению как минимум экономических интересов России в мире»¹. В январе 1992 года, в первый месяц постсоюзного существования Российской Федерации, министр иностранных дел А.В. Козырев объявил: «Отойдя от мессианства, мы взяли курс на прагматизм, на место идеологии приходит геополитика, то есть нормальное видение естественных интересов»². С другой стороны, публицисты патриотической оппозиции еще до развала СССР, критикуя «идеализм» «нового мышления» М.С. Горбачева, подчеркивали: «От того, что СССР станет называть себя демократией, отношение к нам соседей не изменится, ибо оно диктуется геополитикой, а не эмоциями»³.

Чуть позже, с конца 1995 г., как констатирует Н.А. Косолапов, «в официальных документах высших эшелонов российской власти приживается формулировка «национальные и геополитические интересы России». Сравнивая использование геополитических понятий политиками различных идейных направлений, он же заключает: «На авансцену политического сознания вышла и уверенно заняла на ней доминирующее место не концепция и не теория, а именно идея геополитики...»⁴. Ученому вторит публицист - правый радикал А.Г. Дугин: «Геополитика - это мировоззрение,

¹Кобринская И.Я. Внутриполитическая ситуация и приоритеты внешней политики России. - М., 1992. - С.28.

² Российская газета. - 21.01.- 1992.

³ Лимонов Э. Ждут и живые и павшие //Советская Россия. - 15.01. -1991.

⁴Косолапов Н.А. Геополитика как теория и диагноз (метаморфозы геополитики в России) //Бизнес и политика. - 1995. - №5. - С. 57.

и в этом качестве ее лучше сравнивать не с науками, но с системами наук. Она находится на том же уровне, что марксизм, либерализм и т.д., т.е. системы интерпретаций общества и истории, выделяющие в качестве основного принципа какой-то один важнейший критерий и сводящие к нему все остальные бесчисленные аспекты человека и природы»¹. Сравнивая геополитику с марксизмом и либерализмом, К.Э. Сорокин в своей монографии «Геополитика современности и геостратегия России», классифицируя «мотивационные схемы», определяющие общее направление, содержание и темпы развития международных отношений, представляет геополитику как материалистическую альтернативу марксизму².

На рубеже тысячелетия президент Российской Федерации В.В. Путин определил геополитические интересы России как одну из опорных точек консолидации российского общества и назвал державность традиционной ценностью россиян: «Россия была и будет оставаться великой страной. Это обусловлено неотъемлемыми характеристиками ее геополитического, экономического, культурного существования. Они определяли умянастроения россиян и политику государства на протяжении всей истории России. Не могут не определять и сейчас. Но сегодня эти умянастроения должны наполниться новым содержанием. В современном мире державная мощь страны проявляется не столько в военной силе, сколько в способности быть лидером в создании и применении передовых технологий, обеспечении высокого благосостояния народа, в умении надежно охранять свою безопасность и отстаивать национальные интересы на международной арене»³.

В.Л. Цымбурский, российский исследователь, работающий над геополитической проблематикой, подчеркивает, что под знаком идеи геополитики уже не просто проявляется политическая конъюнктура, а

¹Дугин А.Г. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить Пространством. - М., 1999. - С. 12.

²Сорокин К.Э. Геополитика современности и геостратегия России.- М., 1996. - С. 3-5.

³Путин В.В. Россия на рубеже тысячелетия //Российская газета. - 31.12. - 1999.

модифицируется изложение прошлого России в трудах историков и культурологов. В арсенал российской исторической науки входят в 1990-х годах труды евразийцев первой генерации, не только введших в наш язык слово «геополитика», но ставивших себе в заслугу «обоснование в русской науке геополитического подхода к русской истории»¹.

Конечно, понимание геополитических интересов в современном политическом процессе нуждается в качественном реформировании, пересмотре научных оснований для приближения ее к реальности мировой обстановки конца XX - начала XXI в. Поскольку оно развивалась западными учеными и обслуживала прежде всего западные интересы, бесспорно и то, что прикладное использование ее методов и достижений в нашей стране требует внесения "национально-цивилизационных" поправок. Но при соблюдении этих двух условий геополитика способна стать "системным обеспечением" внешне- и внутривнутриполитической стратегий России, придать им ту гибкость, которая позволит оперировать при необходимости сразу несколькими продуманными вариантами. Кроме того, национальная идея все настойчивее претендует на бывшее место коммунистической идеологии, и геополитика может также оказаться рациональным ограничителем данной идеи, если она будет воспринята обществом в экстремистском варианте².

Геополитические интересы представляют собой сложную многоуровневое образование, которое формируется в русле объективных процессов как под прямым, так и опосредованным воздействием множества факторов. В их числе географические, природно-климатические, демографические, социально-политические, экономические, военно-политические, этнические, нравственно-этические и иные условия, культурные, национальные, религиозные традиции и т.д. В основе геополитических интересов находится личность как биосоциальная система,

¹ Цымбургский В.Л. Геополитика как мировидение и род занятий //Полис. - 1999. - №4.

²Гушер А. О характере внешнего вызова национальным интересам России. // Международная жизнь 1999, №1, С. 67.

социальная группа, общество, государство – они являются субъектами и в то же время объектами геополитических интересов¹.

Интерес (от лат. *interest* - имеет значение, важно) - реальная причина действий, событий, свершений, стоящая за непосредственными побуждениями - мотивами, помыслами, идеями и т. д. - участвующих в этих действиях индивидов, социальных групп, классов.

Французские материалисты XVIII в. Гельвеций, Гольбах, Дидро предпринимают, по выражению Г.В. Плеханова, первую попытку объяснить общественную жизнь с помощью интереса. Интересы людей противопоставляются ими как божественному предопределению, так и случайным обстоятельствам исторического процесса. В интересе они усматривают реальное основание нравственности, политики, обществ, строя в целом. «Если физический мир подчинен закону движения, то мир духовный не менее подчинен закону интереса. На земле интерес есть всесильный волшебник, изменяющий в глазах всех существ вид всякого предмета»². Однако французские материалисты не вышли за рамки идеалистического понимания общественной жизни, поскольку социальный интерес рассматривался ими как простая сумма индивидуальных интересов. Сами же индивидуальные интересы они выводили из чувственной природы человека, остающейся в целом неизменной. Отсюда тезис Гельвеция о том, что голод и любовь правят миром. Важную роль в развитии теории интереса сыграл Г.В. Гегель, который, вслед за И. Кантом, подчёркивал несводимость интереса к грубой чувственности, к естественной природе человека. «Ближайшее рассмотрение истории убеждает нас в том, что действия людей вытекают из их потребностей, их страстей, их интересов... и лишь они

¹См.: Медведев Н.П. Геополитические исследования в России конца XX века: общий обзор //Социально–экономическая и политическая сбалансированность региона в условиях развития местного самоуправления. - Ставрополь. 1999; Он же. Системные основания построения модели анализа геополитической безопасности в Северокавказском регионе //Расселение, этнокультурная мозаика, геополитика и безопасность горных стран. Тез. междунар. науч. конф. 11–16 сентября 2001 года. - М. – Ставрополь, 2001.

²Гельвеций К.А., Об уме, М., 1938, С. 34.

играют главную роль»¹. Люди «добиваются удовлетворения своих интересов, но благодаря этому осуществляется еще и нечто дальнейшее, нечто такое, что скрыто содержится в них, но не сознавалось ими и не входило в их намерения»². Интерес, по Гегелю, есть нечто большее, чем содержание намерения и сознания, и этот «остаток», проявляющийся в конечных результатах человеческих деяний, связан у него с «хитростью мирового разума», с абсолютной идеей, осуществляющей себя в истории через бесконечное многообразие потребностей и интересов.

Марксизм сохраняет все положительные моменты в понимании интереса, полученные в истории общественной мысли, подчёркивая вместе с тем объективные основания социального интереса. «Экономические отношения каждого данного общества, - писал Ф. Энгельс, - проявляются, прежде всего, как интересы»³. Поскольку экономические отношения порождают разделение общества на классы, постольку классовые интересы оказываются наиболее существенными, глубокими, определяющими во всём многообразии национальных, групповых и индивидуальных интересов. Социальные интересы обусловлены экономическим положением тех или иных общественных групп; вместе с тем они не сводятся к этому положению, поскольку не существуют помимо того или иного их выражения в виде настроений, взглядов, эмоциональных реакций, идеологии и т. п. В противоположность так называемому экономическому материализму, абсолютизирующему экономический интерес, марксизм-ленинизм исходит из того, что содержание коренных классовых интересов гораздо шире, нежели экономические потребности этого класса. В социальных интересах закрепляется отношение данного класса или социальной группы ко всей совокупности общественно-политических институтов, материальных и духовных ценностей.

¹Гегель, Соч., т. 8, М-Л., 1935, С. 20.

² Там же, С. 27.

³Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 18, С. 271.

Один из наиболее существенных моментов материалистического понимания истории состоит в выявлении взаимозависимости между интересом и идеологией. «“Идея” неизменно посрамляла себя, как только она отделялась от “интереса”»¹. В. И. Ленин писал, что «люди всегда были и всегда будут глупенькими жертвами обмана и самообмана в политике, пока они не научатся за любыми нравственными, религиозными, политическими, социальными фразами, заявлениями, обещаниями разыскивать интересы тех или иных классов»².

Есть и другие аспекты понимания интереса. Феноменологическое рассмотрение интереса позволяет узнать, что совершает интерес по отношению к чему-то или для чего-то. Интересует то, что возбуждает наше внимание, дает направление нашей готовности к достижениям, дает повод для нашей оценки. В функционально-психологическом аспекте интерес это эндогенный или экзогенный фактор, который позволяет функционировать душевным диспозициям и придает структурность индивидуальной структуре потребностей; в генетическом аспекте интересы следует дифференцировать как связанные преимущественно с созреванием или с обучением. В структурно-психологическом аспекте интерес выступает как элемент, включенный в структуру личности³.

Психологический подход к рассмотрению интересов раскрывает их через психическую сторону личности, показывает роль различных сторон сознания человека в процессе формирования и удовлетворения всевозможных интересов. Так, для западных психологов Н.В. English, A.Ch. English понятие интереса имеет следующие значения: установки внимания, направленность селективности внимания, чувство, что объект или событие представляет для субъекта значение, приятное чувство, сопровождающее деятельность, которая беспрепятственно достигает цели, чувство, без

¹Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 2, С. 89.

²Ленин В.И.ПСС, т. 23, С. 47.

³Тодт Э. Интересы. Эмпирические исследования одного мотивационного концепта.
<http://psi.webzone.ru/st/315110.htm>.

которого не должно проходить обучение, стремление постоянно воспринимать признаки предмета¹. Другие ученые, такие, как D.E. Super, J.O. Crites (1949, 1962), большое внимание уделяли адекватной теории генезиса интересов. При этом ими использовались такие понятия, как множественное обусловливание, принцип обратной связи, взаимодействие врожденных факторов и факторов среды. Адекватная теория должна иметь следующие составляющие: интересы есть результат взаимодействия врожденных (нервных и эндокринных) факторов с одной стороны и действий и социальных оценок с другой². Немецкий психолог U. Lederle-Schenk (1972) локализует развитие интересов в рамках личностного развития, понимаемому по К. Левину: при активном взаимодействии индивида и окружающей среды достигается дифференциация интересов. При этом повышается уровень организации интересов, интересы становятся воспринимаемыми как общие и частные, достигается иерархическая централизация. С развитием интересов расширяется жизненный кругозор, увеличивается число степеней свободы, временная перспектива³.

Изучение общественных отношений со стороны интересов представляет собой не только важное методологическое требование, но и имеет большое практическое значение. Оно дает возможность выявить внутренние источники движущих сил развития общества в целом. Поэтому всякий раз, когда требуется раскрыть не только сущность и характер общественных связей, но и логику поведения конкретных социальных субъектов, определить движущие силы исторического процесса, необходим анализ производственных и других видов общественных отношений с точки зрения интересов классов, наций и других социальных групп.

Поскольку интересы отражают отношения людей по поводу удовлетворения потребностей, постольку они выражают сущность

¹Тодт Э. Интересы. Эмпирические исследования одного мотивационного концепта.

<http://psi.webzone.ru/st/315110.htm>

²Там же

³ Там же

общественных отношений. Поэтому невозможно понять характер общественных отношений, отношений между людьми без анализа заключенных в них интересов.

При рассмотрении проблемы интересов можно выделить следующие основания.

Первое - природа (источник) интереса. По этому основанию выделяются объективные и субъективные интересы. Дело в том, что объективные интересы как форма проявления общественных отношений осознаются людьми. Они могут быть осознаны полностью или частично, правильно или искаженно. Поэтому равным образом есть объективные интересы и есть их отражение в сознании людей, выступающих в качестве субъективных интересов.

Всестороннее изучение взаимосвязи между объективными и субъективными интересами дает возможность проследить развитие субъективных интересов, поведение классов и других социальных групп при реализации тех или иных видов общественных отношений.

Вторым основанием в рассмотрении интересов выступают их субъекты, носители, выразители интересов. Интересы делятся на общественные, классовые, национальные, интересы тех или иных социальных групп, коллективов, семейные, индивидуальные. То есть речь идет о социальных интересах. Рассматривая эту группу интересов, следует учитывать их взаимосвязь, взаимовлияние. Это проявляется в следующем. В классовом обществе доминирующими являются классовые интересы, которые определяют содержание интересов всех социальных общностей, интересов отдельных личностей. Во взаимоотношении классового и общественного интересов приоритет имеет интерес общественного развития. Отношение к общественным интересам служит для каждого класса мерилom оценки его прогрессивности или реакционности.

При рассмотрении национальных интересов как проявления геополитических интересов возможны два подхода. Один из них связан с

использованием понятия «национально-классовый интерес», которое исходит из наличия различных классов в каждой нации, самоутверждающихся как представители данной нации. Эти интересы существуют объективно, в связи с чем возникает проблема осознания каждым классом своих подлинных национально-классовых интересов.

Другой подход к рассмотрению национальных интересов как национально-государственных интересов является доминирующим. Это вытекает из того, что нация выступает как определенная социально-структурная целостность, которая обеспечивает ее развитие и стремление к национально-государственному самоопределению. Именно этот факт и выражается в национально-государственных интересах. Они выражают объективную направленность национального самоутверждения и поэтому являются наиболее важными в политическом процессе. Современная действительность и особенности мирового развития конца XX – начала XXI вв. настоятельно требуют уточнения и обновления понятия национально-государственного интереса. Раньше речь в основном шла о национальных, позже - государственных интересах, и лишь в отдельных случаях - о наднациональных (в период образования военно-политических коалиций)¹.

Основу государственных интересов традиционно составляли физическое выживание и политическая независимость данной страны, сохранение в неприкосновенности ее территории и границ, а впоследствии еще и обеспечение безопасности и благосостояния граждан. Бесчисленные территориальные споры и войны с соседями (в Европе, Америке, на Дальнем и Ближнем Востоке), борьба за колонии и, как итог, постоянное изменение геополитических карт регионов и мира в целом наводят на мысль, что осуществление "географической" экспансии тоже относилось к базовым интересам государств прошлого (по крайней мере, крупных). Как основа этот набор государственных интересов, по-видимому, сохранится и в будущем,

¹Куртов А., Халмухамедов А. С кем быть? Или кем быть?: Российская Федерация в геополитическом пространстве // Независимая газета, 1994, 22 ноября, С. 5.

несмотря на интеграционные процессы, сужающие государственный суверенитет. Может быть, с той поправкой, что экспансия теперь приобретает преимущественно экономический и культурный характер. Но этим не исчерпывается весь спектр интересов. Пожалуй, сейчас впервые появляется задача целенаправленного укрепления совокупной (геополитической) мощи государства. С учетом растущей роли экономики и развития интеграции крайне актуальными становятся также контроль за принятием важнейших решений на различных наднациональных уровнях (например, в рамках экономических альянсов с тем, чтобы они не противоречили государственным интересам), обеспечение доступа к источникам сырья и энергии, новым рынкам, защита важнейших ноу-хау, сохранение национально-культурной самобытности (прежде всего это относится к небольшим странам).

Не менее актуальным является и рассмотрение способа реализации государственных интересов. Здесь первоначально (XVIII в.) преобладала концепция государственного расчета (*raison d'etat*), согласно которой "страна должна продвигать свои интересы, если необходимо, то силой, без учета требований морали и учета интересов других стран". Она фактически обосновывала претензии на доминирование в Европе и, следовательно, во всем мире. Позже, примерно с начала XIX в. и до первой мировой войны, в связи с развитием реальной многополярности (сначала в Европе, но к концу периода - и за ее пределами - США, Япония) геополитическое усиление государства мыслилось за счет получения частных преимуществ в Европе путем создания там благоприятного для себя многостороннего соотношения сил и захвата максимального числа неосвоенных заморских территорий. В эру холодной войны получился своеобразный симбиоз двух подходов: с одной стороны, Восток и Запад вроде бы стремились к тотальной победе друг над другом; с другой - инстинкт самосохранения вынуждал их соблюдать какие-то правила игры, поэтому реальная борьба велась в основном за частичные преимущества, в первую очередь, на геополитической периферии.

В будущем государственные интересы, по-видимому, будут реализовываться через укрепление совокупной геополитической силы (мощи) государства, создание все новых коалиций, соперничество внутри них за лидерство (подобно трехстороннему "перетягиванию каната" в ЕС между Германией, Францией и Англией) и конкуренцию за дополнительные частные преимущества как непосредственно в отношениях между ведущими странами и коалициями государств, так и в ключевых районах мира (спор за дележ "советского наследства", ближневосточную нефть). Периферия же (например, Африка) теряет свое значение, в том числе и как основное место межгосударственных и межкоалиционных "разборок".

Оборотной стороной проблемы выявления и классификации методов реализации государственных (национальных) интересов как проявления геополитических интересов всегда был вопрос о мотивации поведения государств, которым долго занималась западная политология. Сложилось две школы подходов к его решению. Первая - либеральная, утверждавшая примат субъективной "воли человека". Представители данной школы считают, что если существует первооснова человеческих конфликтов и поведения государств, то это не экономические чаяния, силы истории или результат баланса сил, а будничные надежды и тревоги человеческого ума. Вторая школа, школа реалистов, к которой, в данном случае, можно отнести и марксизм, и традиционную западную геополитику, видела движущие мотивы в работе материальных факторов - факторов экономики (межгосударственные противоречия, классовая борьба на мировой арене), географических условий, вооруженной силы.

Думается, что ни та, ни другая школа самостоятельно (тем более отдельные их направления) не могут претендовать на правильную трактовку (геополитических) мотиваций, особенно сегодня, в условиях многомерной мировой политики. Очевидно, разумен некий синтез выделяемых обеими школами мотивационных факторов - как объективных (материальных), так и

субъективных. Разумеется, каждому государству и группе государств свойственен свой набор тех и других мотиваций.

Требует уточнения и понимание мощи или могущества государства с учетом усиления роли геополитических интересов в современном политическом процессе. Ранее мощь государства определялась в первую очередь как мощь военная (первоначально - сухопутная или морская, затем были сделаны поправки на появление новых средств вооруженной борьбы, сначала воздушных средств нападения, затем ядерного оружия и т.д.) в сочетании с выгодами (или, наоборот, невыгодностью) географического положения. И тот, и другой фактор, в принципе, поддавались математическому "обсчету". Все остальные - природные, демографические и воспроизводимые - ресурсы государства рассматривались прежде всего в плане наращивания военной силы, максимизации выгод и возможностей компенсации недостатков месторасположения государства или их коалиций. Объяснялось это тем, что в прошлом геополитические конфликты возникали вокруг физического и военно-политического раздела и передела мира, отдельных его регионов (длившиеся веками войны европейских держав за спорные территории, борьба империалистических держав за захват и передел колоний, соперничество двух мировых систем - социализма и капитализма за расширение сфер влияния) и, соответственно, принимали форму вооруженной, военно-политической или идеологической с военными приготовлениями конфронтации. Поскольку в нынешних условиях основная схватка за сферы влияния, достигающая размаха борьбы за передел мира, ведется в первую очередь экономическими средствами, то экономическая мощь и комплекс обеспечивающих ее условий (сюда следует причислить и культурное проникновение, благоприятствующее экономическому, а главное - военную силу, применение или угроза использования которой может оказаться необходимым средством для разрешения экономических конфликтов, облегчения доступа к источникам сырья и энергии, защиты торгового судоходства и национальных инвестиций за рубежом и т.д.)

становятся одними из важнейших, но отнюдь не единственными показателями геополитического влияния государства. Разумеется, вооруженная сила способна помогать и достижению неэкономических целей, и даже играть - в условиях, например, острого кризиса - самостоятельную роль. Поэтому сейчас геополитическая мощь страны - это комплексный показатель взаимодействующих в системе факторов, одним из которых является структура и направленность геополитических интересов государства. Другими словами, это величина не абсолютная, измеряемая какими-либо единицами, а относительная, т.е. проявляющаяся в процессе интеракций государств в международных отношениях и оцениваемая по их результатам. Наконец, комплексность данного показателя означает, что до определенной степени элементы мощи государства взаимозаменяемы (что немаловажно для России)¹.

С точки зрения диссертанта, одно из главных и характерных проявлений геополитического интереса - это экспансия. По сути дела большинство, если не все работы по геополитике вращаются вокруг экспансии того или иного вида или, наоборот, вынужденной "контракции" (от contraction - сжатие), хотя само явление - и особенно его нынешнее содержание и формы - недостаточно подвергалось серьезному рассмотрению.

Традиционно под экспансией в геополитике, да и не только в ней, понимались прежде всего территориальные приобретения и установление военно-политических сфер влияния, а также деятельность в данном направлении (политика экспансии). Нельзя сказать, что такая экспансия сошла на нет, поскольку территория по-прежнему является выгодным долгосрочным приобретением как "жизненное пространство", носитель сырьевых, энергетических материалов и людских ресурсов, военно-стратегический и экономический (вспомним войну за Фолкленды с их 200-мильной рыболовной зоной и близостью к богатой полезными ископаемыми

¹ Скворцов А.С., Клокотов Н.П., Турко Н.И. Использование геополитических факторов в интересах решения задач национально-государственной безопасности. // Военная жизнь, 1995, №2, С. 15-24.

Антарктиде) плацдарм, пространство для размещения промышленных мощностей или технических отходов, сельскохозяйственные угодья. Сегодня в мире имеется немало реальных и потенциальных конфликтов, квалифицируемых как пограничные и территориальные споры, ряд иных проблем с определением статуса территорий, проливов, каналов (одностороннее изменение Турцией толкования соглашений 1936 г. о черноморских проливах, возникающее напряжение интересов вокруг богатств Антарктиды, откуда, несмотря на имеющиеся соглашения, исподволь вытесняется Россия), отвечающих традиционному пониманию экспансии. Правда, они носят сейчас "мягкий характер", что в немалой степени объясняется невыгодным на сегодняшний день соотношением: а) возможных приобретений с учетом сопротивления обороняющейся стороны и мирового сообщества; б) рисков, связанных с характером современных вооружений и все более широким их распространением по планете; в) кратко- и среднесрочных социально-экономических перегрузок, лежащих на территориально расширившемся государстве. В будущем по мере развития ресурсного кризиса (истощение сырьевых запасов, сокращение плодородия почв, рост населения, усиление экологических претензий государств друг к другу и т. д.), т. е. значительного повышения стоимости "приза за успешную агрессию" (вплоть до обеспечения выживаемости собственного государства), вероятно возвращение в мировую политику жесткого варианта территориальной экспансии.

Но сегодня экспансия имеет и другие измерения: информационное, культурно-цивилизационное, религиозное и этнорелигиозное, политическое (сюда следует отнести и целенаправленное политическое давление вплоть до международных санкций; изоляции) и особенно экономическое (во всех его видах - финансовом, товарном, технологическом и т.д.), которое и является стержнем современной экспансии. Понимаемая широко, она сильно отличается от своей узкотерриториальной разновидности. Во-первых, если территориальная экспансия имела, как правило, ступенчатый

(пространственное расширение США в XIX в.) и нередко однонаправленный характер (знаменитое правило Бисмарка: не воевать на два фронта), то сегодня экспансия - это непрерывный многолинейный процесс, нацеленный на множество объектов и потому порождающий в результате столкновения интересов целый комплекс разноплановых конфликтов. Во-вторых, сегодня "мирная" экспансия осуществляется многими государствами и их группировками в отношении друг друга одновременно, поэтому можно говорить об их "взаимопроникновении" или, иными словами, образовании комплекса взаимозависимостей и противоречий. В-третьих, ранее экспансию вовне осуществляла в основном одна держава или недолговечный (НАТО, пожалуй, исключение) союз государств. Ныне сосуществуют постоянная внешняя экспансия устоявшихся и новых экономических и экономико-политических группировок, а также экспансия вовне и внутри таких группировок самых мощных их участников. В-четвертых, внутрикоалиционная экспансия периодически сопровождается "добровольными" взаимными уступками сторон, хотя их общий баланс, конечно, благоприятствует сильнейшей из них¹.

Итак, важной составляющей национально-государственных интересов являются геополитические интересы. Конечно, было бы неправильно считать геополитическими абсолютно все политические интересы, которые имеют место в отношениях между субъектами этих интересов. Поскольку доминирование имеет всегда в качестве объекта некоторую территорию (пространство), то правомерным является использование термина «геополитические интересы» для обозначения группы интересов, связанных с целями доминирования, гегемонии, экспансии, а также защиты от них и укрепления безопасности.

То есть геополитический характер носят интересы, связанные, с одной стороны, с экспансией, а с другой - с целями обеспечения безопасности.

¹Колосов В.А. Российская геополитика: традиционные концепции и современные вызовы // ОНС, 1996, №3, С. 86-94.

Стремление защититься от экспансии имеет положительный знак и как бы не нуждается в оправдании, в то время как попытки экспансии оцениваются отрицательно и нуждаются в дополнительной идеологической поддержке.

Как уже говорилось, геополитические интересы сами детерминируются системой факторов, среди которых определяющее место занимают интересы субъектов геополитических отношений (личность, социальная группа, общество, государство, народ). Эти интересы представляют сложную многоуровневую динамическую систему. В рамках этой системы могут быть выделены два уровня. Это группа фундаментальных, долговременных интересов, которые практически не меняются или меняются чрезвычайно медленно. Другая группа – это интересы ситуативного характера. Их предметом являются цели, которые формируются в результате достигнутого согласия или компромисса, или, напротив, обозначившегося противостояния, противоборства.

В реальной политике место этих двух групп интересов определяется конкретными условиями и зависит от соотношения сил, наличия возможностей для проведения собственных фундаментальных интересов. Данная двухуровневая структура интересов реализуется в сферах финансов и экономики, внешней и внутренней политики, в военной, информационной, духовно–культурной и экологической сферах.

Будучи элементами целостной структуры геополитических интересов, все перечисленные системы могут быть классифицированы как внутренние.

Наряду с ними существует целый ряд систем более высокого порядка, которые являются по отношению к системе геополитических интересов внешними. Это, прежде всего, геополитический регион – система, включающая весь спектр взаимоотношений народов и государств определенного района земного шара; мировое сообщество – глобальная система, объединяющая все государства, все народы нашей планеты; природа – система, охватывающая среду обитания человечества.

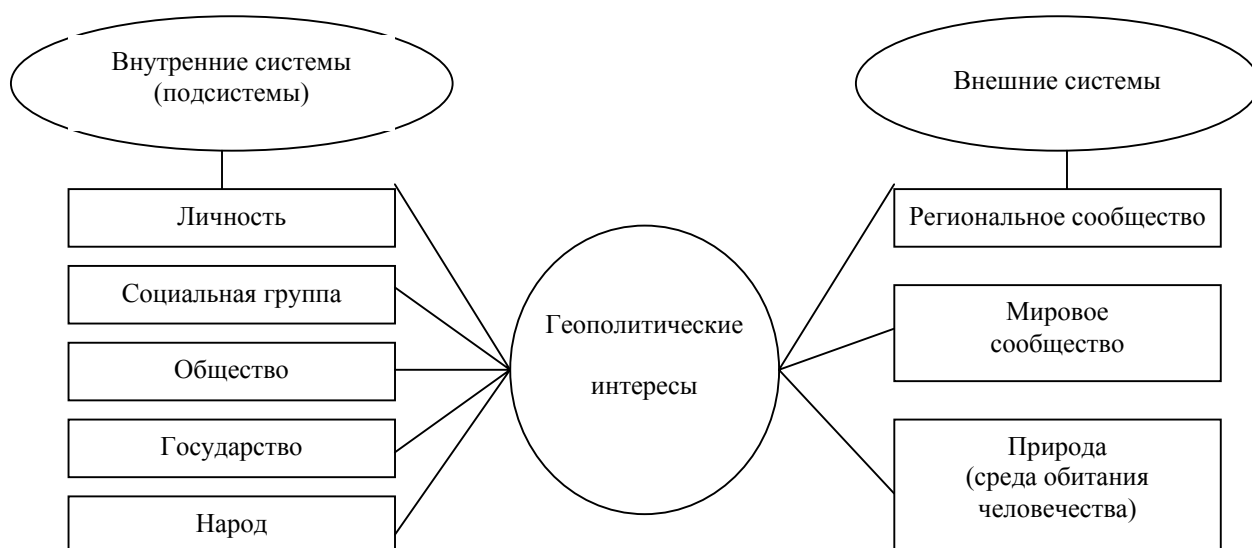

Рис. 1. Основные взаимосвязи системы геополитических интересов и субъектов геополитических отношений

Решающую роль в формировании, функционировании, обеспечении эффективности системы геополитических интересов играет, с одной стороны, адекватное материальному и духовному потенциалу народа осознание национальных ценностей, идей и целей, с другой – их закрепление в политической, социально-экономической организации общества, государственном и культурном строительстве, в практической политике. Национальные ценности, интересы и цели – триада первоисточников, основных движущих сил системы геополитических интересов, определяющая ее содержание, характер, конфигурацию, направленность.

Конечно же, следует иметь в виду ценностные характеристики всех проявлений геополитической активности как выражения геополитических интересов. Геополитическая активность оценивается мировым сообществом, как правило, отрицательно. И, напротив, стремление защититься от экспансии, противодействовать агрессии оценивается положительно. Один и тот же геополитический субъект может проявлять геополитическую активность, приобретающую в разное время как положительный, так и отрицательный характер. Здесь геополитический интерес выступает не только в своей пространственной, но и во временной составляющей. Так,

геополитическая активность Советского Союза в годы его возвышения рассматривалась как экспансия, затрагивающая интересы сложившейся системы международной безопасности. После же распада Советского Союза и социалистического лагеря возникла новая геополитическая ситуация, и стремление России обеспечить собственную безопасность приобрело положительную окраску.

Геополитические интересы различных субъектов могут как различаться, так и в чем-то совпадать. Это обстоятельство обуславливает различие двух видов действий субъектов: в направлении противодействия и в направлении сотрудничества. Соотношение этих двух векторов деятельности и определяет конкретную геополитическую ситуацию, а в применении ко всему миру – геополитическую картину мира.

С интересами как внешним фактором связан другой фактор детерминации геополитической ситуации – это наличие многочисленных угроз безопасности разнообразных субъектов геополитических отношений – угроз действительных, реальных, угроз потенциальных и даже мнимых. (Последняя категория (мнимые угрозы) касается случаев, когда агрессивные устремления пытаются прикрыть аргументами о «зонах жизненных интересов», «жизненном пространстве» и т.п.).

Противостояние между ведущими державами мира, по мнению автора, переместилось из сферы идеологии в сферу геополитики. Это означает, что проблема обеспечения безопасности не исчезла, а приобрела новые характеристики.

Новизна ситуации состоит в том, что значительно активнее в политической сфере начинает применяться геополитическая аргументация. По существу, геополитика становится новой идеологией, тем «камнем преткновения», который мешает утвердить бесконфликтный мир¹.

¹Медведев Н.П. Системные основания многофакторной модели анализа и оценки геополитической // Проблемы геополитики и Северный Кавказ: Сб. науч. тр. - Ставрополь, 2001. - С. 85.

Профессор В.А. Шаповалов выделяет в структуре геополитики, отражающей геополитические интересы, три компонента: геополитическую практику, геополитическую идеологию и геополитическую науку¹. Отношения между этими тремя сторонами геополитики имеют достаточно сложный характер. В статье «Геополитика как идеология современности» указанный автор подчеркивает усиливающуюся связь между геополитикой и политической идеологией. Идеология есть неотъемлемая часть общественного сознания, в которой получают теоретическое выражение многообразные интересы и ценности различных субъектов социальной жизни: социальных групп, общностей, классов, наций, государств. Особенностью нашего времени стало то, что появились новые формы идеологии, отражающие интересы союзов государств, блоков, альянсов, создаваемых для достижения фундаментальных целей доминирования, экспансии, господства; целей, вызванных к жизни процессами глобализации, интеграции, регионализации.

Столкновение интересов и ценностей ведет к идеологическому противостоянию, идеологической конфронтации. В этой связи идеология выступает формой выражения и реализации конфронтационных отношений.

Геополитическое значение этого факта состоит в том, что двуполярность мира, основанная на классовой идеологии, уступила место однополярности. Однако планетарная дихотомия, двуполярность мира, не исчезла. Более того, наблюдаются тенденции к ее усилению. Основное противоречие эпохи (как это называлось в советской науке) перемещается в сферу отношений между государствами, различающимися уровнем развития и географическим положением. Национальный, государственный интерес, ранее концентрирующийся в сфере политических отношений, переместился в сферу экономического противостояния, в основе которого лежит территориальный, собственно геополитический интерес.

¹ Шаповалов В.А. Геополитика как идеология современности. //Проблемы геополитики и Северный Кавказ: Сб. науч. тр. - Ставрополь, 2001. С. 8.

Однако отказ от политической идеологии лишь обнажил более глубокие основания глобального противостояния - геополитические основания. Идеология и идеологическое противостояние приобрели открыто геополитический характер. Мир неотвратимо вступил в эру острого геополитического противостояния, которое нуждается в идеологическом оправдании, в новой идеологии¹.

Ключевыми понятиям новой идеологии становятся «геополитический интерес», «геополитическое противостояние», «стремление к доминированию», «геополитические устремления», «геополитические угрозы», «жизненное пространство», «безопасность», «стратегическая стабильность» и т.п. Для оправдания и обоснования новой идеологии создаются специальные концепции, имеющие весьма привлекательные названия, но нацеленные на использование идей и ценностей, выгодных сегодня государствам «золотого миллиарда». К ним относятся концепции общечеловеческих ценностей, глобализации, модернизации, мондиализма, в какой-то мере культура мира и ненасилия. Несомненно, каждая из выражаемых в этих концепциях идей имеет некоторое объективное содержание, но совсем иное дело - тот политический смысл и то реальное наполнение, которое придается этим понятиям заинтересованными силами.

Таким образом, анализ отечественной и зарубежной научных традиций исследования геополитических интересов в современном политическом процессе позволяет определить, что понятие геополитических интересов трактуется широко и многопланово. На основании анализа нам удалось сделать вывод, что **геополитические интересы - это те интересы, которые связаны с целями доминирования, господства либо в мире в целом, либо в крупных регионах мира, а также интересы, связанные с противодействием попыткам утвердить собственное доминирование за счет принижения или ослабления другой стороны. Они в основном**

¹Шаповалов В.А. Геополитика как идеология современности. //Проблемы геополитики и Северный Кавказ: Сб. науч. тр. - Ставрополь, 2001. С. 3.

используются для обозначения политических позиций государств, оценки их места в системе международных отношений, исходя из исследования комплекса экономических, политических, военно-стратегических, ресурсных и других вопросов, играющих важную роль в сохранении или изменении общемирового и регионального баланса сил. При рассмотрении геополитических интересов в современном политическом процессе необходимо реагировать на меняющуюся геополитическую реальность и увеличение диапазона факторов, влияющих на ее развитие: от доминирования роли глобализации и усиления значения регионализации, которые значительно влияют на характер и состояние политических процессов в современном мире.

1.2. Глобализация и регионализация в контексте геополитики

Новый уровень социальной и политической организации мира проявляется на фоне возрастания уровня взаимодействия и взаимозависимости между государствами и обществами, составляющими международное сообщество; устойчивой тенденции к интегрированию структур, выполняющих международные функции. Кроме этого, политическая, экономическая и общественная активность приобретает всемирный масштаб, а современная политика разворачивается на фоне мира «проникнутого и пересекаемого потоком товаров и капитала, передвижением людей, коммуникацией через авиационный транспорт и космические спутники». Все это поддерживает как традиционные пространства, так и интенсивно генерирует новые - геоэкономическое, геоэкополитическое, геоинформационное и т.п.

Появление, с одной стороны,- это формирование пространств, трансграничных по своей сути, а с другой - увеличение количества акторов на мировой арене и изменение их характера поставило мир на новый уровень его социальной и политической организации, которая получила название

«глобализация». Глобализация - это процесс, в ходе которого большая часть социальной активности приобретает мировой характер, в котором географический фактор теряет свою важность или становится незначительным в установлении и поддержании трансграничных экономических, политических или социокультурных отношений.

Глобализация – основной процесс, характеризующий мировое развитие, в который охватывает все сферы жизни современного общества.

Культурная глобализация приведет к появлению глобальной сверхкультуры уже в ближайшие 10–15 лет. Контуры такой сверхкультуры, по оценке западных культурологов, можно видеть уже сегодня – это синтез традиционных культурных традиций (классической европейской, массовой американской, латиноамериканской, дальневосточной, мусульманской и индийской) в сочетании с новыми формами (сетевая культура; киберкультура). Общей основой этого синтеза будет культура мира.

Существенной в мировом развитии является территориальная глобализация, которая будет развиваться по следующим направлениям:

а) укрепление государств традиционного типа в Латинской Америке, Юго-Восточной Азии, странах бывшего СССР;

б) строительство союзов и объединений государств в Европе, Северной Америке, исламском мире;

в) появление континентальных территориальных структур – Североамериканской, Южноамериканской, Европейской, Дальневосточной (Тихоокеанской) и Исламской;

г) укрупнение континентальных территориальных структур до трех (Американская, Европейско-Исламская и Дальневосточная) или даже двух (Атлантическая и Тихоокеанская). Образование единой цивилизации, при которой отсутствовало бы деление на национальные государства или иные территориальные образования, является делом более отдаленного будущего. Представляется, что такая ситуация станет возможной только на этапе, когда этнические и культурные различия будут стерты в достаточной мере, а для

этого процесса потребуется не менее 200–250 лет. На этом фоне будет развиваться процесс вытеснения традиционных государств сверхкорпорациями. В ближайшие 10–15 лет следует ожидать появления частных компаний, обладающих следующими признаками суверенных государств:

- экстерриториальность;
- наличие собственных легитимных вооруженных сил;
- участие в международных организациях, предусматривающих членство только для суверенных субъектов.

Наиболее значимой для мирового сообщества является экономическая глобализация, которая к настоящему времени имеет наиболее прорисованные черты, которые в основном сохраняются и в будущем:

- а) ведущая роль больших компаний;
- б) функционирование глобальных «виртуальных» рынков – финансового, валютного, фондового;
- в) создание и деятельность глобальных торгово-экономических объединений и союзов;
- г) перевод всех национальных и международных финансовых и валютных транзакций, а также страховых и торговых услуг в глобальную сеть.

Современный мир находится на этапе становления информационно-коммуникационной глобализации. Основными направлениями информационно-коммуникационной глобализации станут:

- а) развитие глобальных космических коммуникационных систем;
- б) развитие персональных систем связи и глобального позиционирования;
- в) создание глобальных систем управления бизнесом, производственными процессами и домашним хозяйством на базе информационно-коммуникационных комплексов;

г) компьютеризация и роботизация все большего числа процессов жизнедеятельности человечества.

Наиболее болезненными для современного мира являются процессы этнической глобализации. В области этнической глобализации процессы глобализации управления уже к 2020–2025 гг. создадут ситуацию, когда производство основных видов товаров и услуг сможет объективно удовлетворять не только страны «золотого миллиарда», а гораздо большее число людей (от 2 до 3 миллиардов). Логическим завершением всех ассимиляционных процессов в этнической сфере должно стать появление в течение 200–250 лет единого «планетарного» этноса (по мнению диссертанта, весьма сомнительная точка зрения).

Ключевым фактором, влияющим на глобализационные процессы, является деятельность Мирового правительства (Мировое правительство – это идеи мондиализма, разработанные западными учеными Бильдербергского клуба Трилатералия во второй половине XX века). Известный политолог А. Игнатов так оценивает эту деятельность: «Не вдаваясь в душераздирающие подробности, рисуемые нам многочисленными теориями заговора, следует признать, что эта надгосударственная структура вполне эффективно исполняет роль штаба «Нового мирового порядка»¹.

С А. Игнатовым солидарен известный философ и социолог А. Зиновьев, назвавший эту новую организацию мира «Мировым сверхобществом». США суть метрополия этого сверхобщества. Зиновьев утверждает победу западной цивилизации и ее экспансионистский (с точки зрения геополитики) характер. При этом атлантисты (Хантингтон) предполагают, что однополрность будет относительной – выигравший Запад будет постоянно улаживать межцивилизационные конфликты со всем миром,

¹Игнатов А. Стратегия «глобализационного лидерства» для России // Независимая газета. – 2000. – 7 сентября. – С. 8.

а мондиалисты (Фукуяма, Аттали) видят беспроблемную доминанту Запада над всей планетой как нечто уже случившееся.

Однако современный политический процесс дает основание считать, что в сегодняшнем мире также развиваются процессы антиглобализма, влияние которых определяет облик и безопасность современного мира. В процессы антиглобализма активно включен и исламский «Ренессанс», который входит в столкновение с западным миром, поднимая культурные слои Востока. Влияние антиглобализма активно и широко распространяется на большинство стран третьего мира, акции антиглобалистов потрясают и ведущие мировые державы. Все это дает основания утверждать, что современную картину мира будут определять тенденции развития глобализма и становление процессов антиглобализма.

Ведущими глобализационными детерминантами современного политического процесса можно считать гегемонистские устремления западной цивилизации в отношении Евразии, формализованные в четкие и конкретные программы унификации ее развития: модернизации и вестернизации.

Современный политический процесс позволяет исследователям прогнозировать четыре возможных геополитических сценария будущего, определяющих развитие мира. Первый определяется всемогуществом Соединенных Штатов, продлеваемым в наступающем веке на несколько десятилетий. Второй сценарий исходит из появления у Соединенных Штатов глобально значимых геополитических конкурентов в лице поднимающегося Китая или Европейского союза, что переводит однополюсный мир в биполярный. В качестве третьего сценария предстает схема многополярного мира, в котором собственные зоны влияния имеют такие страны, как КНР, Германия, Россия, Индия. Каждый из этих сценариев предполагает свои механизмы реализации геополитических интересов государств. Но объединяет их одно: приоритет силового компонента обеспечения геополитических интересов в современном политическом процессе.

Апологеты однополюсной гегемонии призывают американскую элиту воспользоваться редчайшим и бесценным историческим шансом. Они отвергают всякую критику «единоначалия», заявляя, что со времен Геродота однополярность в мире приносила не только печали, но и порядок, своего рода справедливость, сдерживание разрушительных сил. Однополярность, по их мнению, гарантирует мир от неожиданных взрывов насилия, регламентирует прогресс, обеспечивает стабильность и безопасность мира.

Структура однополюсного мира покоится на «трех китах»:

➤ наиболее эффективный экономический организм, основанный на организационных, технических и идеологических инновациях, совершенстве индустриальной организации, доминировании в мировой валютной системе, главенствующих позициях в торговле, обладании самыми мощными ТНК, массивной экономической и гуманитарной помощи другим странам;

➤ привлекательное в культурном отношении общество, открытое к внешнему окружению, представляющее собой комбинацию компетентного лидерства, общественной жертвенности и привлекательности идеологии; господство в формировании информационных потоков, положение законодателя международных норм и правил, защитника гражданских прав, всемирного университета, центра мировой науки, привлекающего молодое и энергичное население;

➤ силовые возможности глобального масштаба на основе больших и квалифицированных вооруженных сил, укрепленных широкими и мощными союзами как структур обеспечения международной безопасности¹.

Человечество сейчас переживает очень сложный период: глобализация, повышение роли общечеловеческих задач и одновременно кульминация мира национальных государств и начало преодоления планетарного порядка этого типа, национальная самоидентификация многих «отставших» народов. В этих условиях небывалую важность приобретает проблема соотношения и согласования общечеловеческих и национальных интересов. Кстати, она

¹Уткин А.И. Геоструктура XXI века // Независимая газета. – 2003. – 1 сентября.

оказалась трудной и для «нового политического мышления». США по своему «решают» эту проблему, фактически отождествляя свои интересы с общечеловеческими. По сути, США вступили в XXI век с амбициями и повесткой дня – преобразовать мир по своему подобию и, если нужно, силой, – сравнимыми по масштабам с помыслами Советской России в октябре 1917 года и Советского Союза после победы над гитлеризмом.

Победа в «холодной» войне позволила США уже не считаться с поверженным противником. Впервые сложилась ситуация, когда стало возможно одной стране организовать мир по своему образу и подобию, исходя из своих геополитических интересов.

Специфическая особенность этой геополитической стратегии заключается в том, что в отличие от всех предыдущих мировых катаклизмов, когда новое мироустройство являлось следствием разгрома противника, в 90-е годы началась война не с конкретным противником, а изначально против существующего мирового порядка.

Поскольку на различных этапах войны выбирался разный противник (это, безусловно, блестящая находка американских стратегов), то образ единой геостратегической операции по установлению нового мирового порядка размывался частными деталями отдельных боёв с всякими «нехорошими» государствами (Ирак, Иран, Югославия).

Понятно, что чем «хуже» было государство и его правитель, тем лучше они вписывались в американскую геостратегию.

Стратегия деятельности руководства Америки по установлению нового мирового порядка и реализации своих геополитических интересов включала следующие положения в соответствии с Концепцией национальной безопасности США XXI века.

1. Разрушение правовых и институциональных основ существующего мироустройства путём демонстрации беспомощности мирового сообщества в разрешении глобальных и региональных проблем.

2. Формирование и развитие институтов альтернативного (американского) управления мировыми процессами, демонстрирующими свою эффективность в разрешении существующих проблем.

3. Перемещение центра управления мировыми делами из существующих международных институтов в США и подконтрольные органы (в том числе и в НАТО).

С приходом к власти в республиканской администрации Буша-младшего Вашингтон четко расставил акценты установления однополюсного мира во главе с США. Госсекретарь Колин Пауэлл и советник по национальной безопасности Кондолиза Райс считают, что символы «республиканского видения мира» однозначно определили внешнюю политику, которая «... будет базироваться на твердой почве национальных интересов, а не на интересах некоего иллюзорного международного сообщества»¹.

В статье доктора Кондолизы Райс «Во имя национальных интересов. Жизнь после холодной войны» раскрыт сценарий обеспечения национальной и международной безопасности, исходя из геополитических интересов США.

«... Прежде всего, американские вооруженные силы должны быть в состоянии решительно противостоять любой возникающей военной угрозе в Азиатско-Тихоокеанском регионе, на Ближнем Востоке, в Персидском заливе и в Европе, то есть в тех регионах, где на карту поставлены интересы не только США, но и наших ключевых союзников»².

Таким образом, «однополярный мир» во главе с США позволит обеспечить безопасность мирового сообщества исходя из национальных геополитических интересов Вашингтона.

Однако не следует недооценивать препятствия на пути США к гегемонии. С одной стороны, интервенционистский опыт Америки (от Вьетнама, Сомали, Афганистана до Ирака) породил противодействие внутри

¹Косырев Д. Вашингтон меняет внешнеполитическую доктрину // Независимая газета. – 2000. – 19 декабря. – С. 6.

²Там же.

США. Американская публика не привыкла (и не желает) подвергать себя риску и идти на непредвиденные сложности. В бюджете страны внутренние расходы остаются несопоставимо масштабнее трат на внешнеполитическую и внешнеэкономическую деятельность. И это устойчивая тенденция.

С другой стороны, иностранные государства будут стремиться не позволить Америке при всех атрибутах ее величия посягать на свой суверенитет. Международное сообщество интуитивно противостоит гегемонизму. Униженность в иерархии не может приветствоваться гордыми странами, чей генетический код исторического самосознания не позволяет опуститься до уровня управляемой геополитической величины, что и показали реакции многих стран Европы, особенно таких, как Германия и Франция, на войну в Ираке. Не столь просто (если вообще возможно) Вашингтону полностью перевести в русло желаемой для себя политики Китай, Россию, чье прошлое и национальное самосознание препятствуют унижительной зависимости от любой державы.

По оценкам автора, у ряда суверенных стран есть шанс вырваться из орбиты единственной сверхдержавы, что означает превращение однополюсной системы в биполярный мир. Не Север – Юг и не Восток – Запад, очевидно, явятся политической дихотомией будущего. Двумя реальными претендентами на роль независимых полюсов являются объединенная Европа и Китай.

Затратив годы усилий и миллиарды долларов на борьбу с китайской революцией и правительством в Пекине, Вашингтон видит прямую угрозу своим интересам в том, что эта в недавнем прошлом беднейшая полузависимая страна превращается в гиганта, идущего в XXI век с потенциалом развития, могущим поставить под вопрос способность Вашингтона удержать мировое первенство, в эффективного конкурента и опасного вероятного противника.

В геополитическом плане конфликтный потенциал США и Китая реализуется в геостратегических интересах и планах, политических и

военных мероприятиях, военном строительстве, научных и конструкторских разработках в области вооружений и военной техники, в создании соответствующих мощностей ВПК, коротко говоря, в подготовке обеих сторон к вероятному вооружённому столкновению с противником, которого до поры до времени предпочитают не афишировать.

Советник нынешнего президента США Д. Буша-младшего по вопросам национальной безопасности Кондолиза Райс подчеркивает, что «...Китай не приемлет ведущей роли Соединенных Штатов в Азиатско-тихоокеанском регионе. Значит, КНР не стремится к поддержанию статус-кво, а, напротив, хочет изменить соотношение сил в Азии в свою пользу. Уже одно это заставляет считать Китай нашим стратегическим соперником»¹.

Вряд ли кто-либо возьмётся предсказать, во что может вылиться нынешняя напряжённость в отношениях между Вашингтоном и Пекином: возобновится ли холодная война и гонка вооружений или уже существующая в начальной фазе несовместимость геополитических интересов в АТР приведёт к вооружённому противостоянию? Ответа на этот вопрос нет, но, по вполне понятным причинам, стороны готовятся к худшему. США после окончания холодной войны сохраняют в АТР все основные структурные элементы стратегии «выдвинутых рубежей», которые теперь предназначены исключительно для сдерживания Китая. Это и военно-политические союзы с Японией и Южной Кореей, и весь комплект военных баз, и группировка войск обычного назначения (100 тыс. человек), вынесенная к берегам Евразии, и военно-воздушные, военно-морские силы, а также силы стратегического назначения. Особенно чувствительным элементом этой структуры для Китая является Тайвань, сепаратное существование которого обеспечивается и гарантируется Вашингтоном. Значение этого крупного острова и прилегающих к нему более мелких островов для развёртывания

¹Косырев Д. Вашингтон меняет внешнеполитическую доктрину // Независимая газета. – 2000. – 19 декабря. – С. 6.

вооружённых сил и базирования авиации и ВМС в непосредственной близости от КНР очевидно.

Для Китая, учитывая его планы модернизации, рассчитанные на всю первую половину следующего столетия, преждевременное обострение конфликта с США могло бы обернуться катастрофой, способной отбросить развитие страны на исходные позиции. Но в Вашингтоне, очевидно, пришли к выводу о бесперспективности войны с Китаем, по крайней мере, до 2030 года, – таков результат проведённого военным ведомством США моделирования большой войны XXI в., в котором в качестве противника американских вооружённых сил была взята армия Китая. По тем или иным причинам, возможно, ввиду неясности перспектив развития России, США не проявляет склонности пересекать роковую черту в отношениях с КНР, демонстрируя удивительную уступчивость перед твёрдой позицией Пекина по поводу тех или иных попыток Вашингтона оказать на него давление.

По-видимому, на китайском направлении в США ищут другую стратегию, используя особенности расположения Китая на континенте.

Об этом в данное время более всего свидетельствует дипломатическая активность США в соседних с Китаем странах: в 1996-1997 годах Вашингтон обновил содержание военного союза с Японией, добившись расширения её функций и, в частности, распространения ответственности ВМС японских сил самообороны на Тайваньский пролив, а также взаимодействия сил самообороны с НАТО; отказался от намерения сократить свой 37-тысячный военный контингент в Южной Корее, подтвердив не ограниченное сроком военное присутствие в этой части полуострова; изменил политику у южных границ Китая, где стала фактом нормализация отношений с Вьетнамом на фоне ослабления его связей с Россией и постоянной настороженности по отношению к Китаю. Эти шаги американской дипломатии можно понять как желание найти каналы влияния на соседние с КНР страны, чей геополитический потенциал при определённых условиях может быть

обращён против КНР подобно тому, как в 70-е годы предполагалось направить геополитический потенциал Китая против Советского Союза.

Есть все основания отнести к такого рода мерам то внимание, которое Вашингтон оказывает Казахстану, а также давний интерес США к Монголии. Геополитическое значение этих граничащих с Китаем государств очевидно: и то, и другое имеет этнические, культурно-исторические, конфессиональные связи с приграничными провинциями Китая. На территории Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР проживает многочисленное население этнических казахов, а также дунган (одно из национальных меньшинств Казахстана, исповедующее ислам), сосредоточенное в соответствующих национальных автономных уездах. До образования КНР синьцзянские казахи были носителями антикитайских настроений и неоднократно участвовали в вооружённых выступлениях против провинциальных гоминьдановских властей.

Что касается Монголии, то она граничит с автономным районом КНР Внутренней Монголией. Оба региона связаны общей историей, этническими корнями, языком, культурой, вероисповеданием. Монголия длительное время находилась под властью маньчжурско-цинской династии и при той или иной степени автономии входила (формально до 1946 г.) в состав Китая. У народа Монголии существуют также исторические, эмоционально окрашенные конфессиональные связи с Тибетом как центром ламаизма. Напомним, что Тибет – автономный район КНР – составляет чувствительную проблему в отношениях Пекина с Вашингтоном и Дели. Всё это делает Казахстан и Монголию заманчивой частью «большой игры» на сепаратистских настроениях отдельных групп населения КНР, проживающих на национальных окраинах республики (беспокойство китайского руководства по этому поводу нашло отражение в материалах XV съезда Компартии Китая)¹.

¹Занегин Б.Н. США и Китай: конфликтный потенциал // США и Канада: экономика, политика, культура. – 1999. – №3–4. - С. 54.

Геополитические интересы США имеют многоплановый характер и ставят своей целью вычлнить Китай как одно из главных или даже главное направление стратегии Вашингтона в Восточном полушарии.

В США давно культивируется идея о переносе центра тяжести американской политики и стратегии в Азиатско-Тихоокеанский регион. Однако именно в АТР набирает силу Китай – геополитический соперник, конкурент, вероятный противник, уже сейчас способный поставить под вопрос претензии Вашингтона на гегемонию в этой части мира.

Другой потенциально противоположный США полюс – это ЕС. Берлин, Париж и Лондон потеряли ранг мировых центров за счет возникновения североамериканского гиганта. Страны с грандиозной историей всегда с трудом переносят уход в историческую тень. Превращение США в единственную сверхдержаву заставило страны ЕС задуматься над своей ролью в будущем – младшего помощника Соединенных Штатов или равноправного партнера? Они ищут пути восстановления своей значимости за счет активизации собственной стратегии и за счет политического объединения. Формы противодействия гегемонии уже сформировались: это создание Европейского союза и единой европейской валюты. Реализуя свои геополитические интересы, Европа должна создать противовес доминированию Соединенных Штатов в многополюсном мире. Совокупная экономическая мощь Западной Европы приближается к американским показателям – 19,8 процента общемирового валового продукта (США – 20,4 процента). Европейский союз осуществляет безостановочную торговую экспансию, заключив соглашения об ассоциации с 80 странами.

Однако для автономного от США плавания ЕС должен обрести необходимую прочность. Евро призван стать полновесным конкурентом доллара и эта задача уже выполнена. На рыночном пространстве 15-ти членов ЕС выделяются компании – чемпионы европейской эффективности; выборы в Европарламент создадут единое политическое поле; совместные выпуски газет, общие телеканалы и пр. сформируют единое экономическое

пространство; коллективное производство оружия ослабит зависимость от американцев. Западноевропейский союз (ЗЕС) уже претендует на роль фундамента сепаратной западноевропейской военной системы и обеспечения геополитической региональной безопасности. В 1999 году Франция поддержала инициативу Германии о превращении Западноевропейского союза в военное крыло Европейского союза. Примечательна растущая идейно-политическая гомогенность: во всех трех странах–лидерах Союза господствует левая половина политического спектра (социалисты – во Франции, социал-демократы – в Германии, лейбористы – в Британии) – весьма отличный от американского политический ландшафт. Так формируется геополитический центр, самостоятельный выход которого на мировую арену сразу превратил бы современную однополюсную систему в биполярный мир.

Фаза почти неестественного по мощи подъема одного из субъектов мировой политики не может длиться бесконечно. Перенапряжение, сверхмобилизация экономических ресурсов, ослабление внутреннего лидерства, рискованные авантюры на международной арене в результате возвратят мир к многополюсной модели. Америке с все возрастающей силой будет противостоять недовольная их действиями коалиция... По прогнозам, после пика напряжения Соединенные Штаты и их главные оппоненты возвратятся к более традиционной системе баланса сил. Многополярность придет в ходе противостояния геополитических интересов между ЕС и Россией, между Китаем, Индией и Японией. Такие мастера геополитики, как Г. Киссинджер, призывают заранее готовиться к многополярности как естественному состоянию.

Государства, претендующие на свой геополитический полюс, не откажутся от усилий по выходу из-под крыла любого опекуна – таков урок новейшей истории. Вот один из геополитических сценариев будущего: «Политическая структура многополюсного или полицентричного мира будет состоять из автономных центров, имеющих собственный арсенал ядерного

оружия и космические системы, обладающих собственной, отчетливо выраженной культурой... Каждый из центров обзаведется собственной сферой влияния. Это будет вариант, близкий к классическому типу баланса сил»¹. Главный развивающийся в этом направлении геополитический процесс – становление трех блоков: Европейский Союз, Североамериканская зона свободной торговли (НАФТА) и восточно-азиатская группировка государств.

Возможно инициирование перемен и иными центрами. «В очень неотдаленном будущем, скажем, в течение ближайших 10–20 лет, – пишет американский исследователь К. Уолте, – три политические силы могут вырасти до статуса великой державы – Германия или Западноевропейское государство, Япония и Китай»². Как считает этот автор, более всего формированию многополюсного мира будет содействовать распространение ядерного оружия (освобождающего от необходимости в дорогостоящих и с трудом создаваемых армиях и флотах). Способность гарантированного ответного ядерного удара как бы упростила уравнение глобального могущества. Еще одно важное соображение: отход на второй план обычных вооружений понижает необходимость в блокировании государств. Великий упроститель – ядерное оружие – заново даст крупным государствам шанс возвращения к статусу мировых центров, основанным на балансе сил. Защитившись от угрозы своему существованию, великие державы обратятся к экономическому росту, технологическому обновлению, к расширению сферы влияния среди менее мощных соседей. «Азия, Европа и обе Америки возникнут как региональные экономические блоки во главе, соответственно, с Японией, Германией и Соединенными Штатами. Остальной мир во все возрастающей степени будет зависеть от этих трех ключевых регионов в плане технологического развития». Относительно России у футурологов есть

¹Уткин А.И. Американская стратегия для XXI века // США и Канада: экономика, политика, культура. – 1999. – №7. – С. 7.

²Уткин А.И. Геоструктура XXI века // Независимая газета. – 2000. – 01 сентября.

немалые сомнения, ее еще остающиеся военные возможности не подкреплены стабильной экономической системой. К. Уолтс предвидит замещение российского влияния в Восточной Европе германским. Россия, считает он, сблизится с Германией и Японией, а США покинут Европу (поскольку НАТО потеряла смысл своего существования).

По оценкам ряда теоретиков столкновение геополитических интересов будет реализовываться как столкновение цивилизаций. С. Хантингтон считает, что «...основным источником конфликтов будет уже не идеология и не экономика. Важнейшие границы, разделяющие человечество, и преобладающие источники конфликтов будут определяться культурой. Нация–государство останется главным действующим лицом в международных делах, но наиболее значимые конфликты глобальной политики будут разворачиваться между нациями и группами, принадлежащими к разным цивилизациям. Столкновение цивилизаций станет доминирующим фактором мировой политики. Линии разлома между цивилизациями – это и есть линии будущих фронтов»¹.

По мнению Хантингтона, «...облик мира будет в значительной мере формироваться в ходе взаимодействия семи-восьми крупных цивилизаций. К ним относятся западная, конфуцианская, японская, исламская, индуистская, православно-славянская, латиноамериканская и, возможно, африканская цивилизации. Самые значительные конфликты будущего развернутся вдоль линий разлома между цивилизациями. Почему?

Во-первых, различия между цивилизациями не просто реальны - они наиболее существенны. Цивилизации несхожи по своей истории, языку, культуре, традициям и, что самое важное, религии.

Во-вторых, мир становится более тесным. Взаимодействие между народами разных цивилизаций усиливается. Это ведет к росту цивилизационного самосознания, к углублению понимания различий между цивилизациями и общности в рамках цивилизации.

¹Хантингтон С. Столкновение цивилизаций // Полис. – 1994. – №1. – С. 35.

В-третьих, процессы экономической модернизации и социальных изменений во всем мире размывают традиционную идентификацию людей с местом жительства, одновременно ослабевает и роль нации–государства как источника идентификации. Образовавшиеся в результате лакуны по большей части заполняются религией, нередко в форме фундаменталистских движений. Возрождение религии, или, говоря словами Ж. Кепеля, «реванш Бога», создает основу для идентификации и сопричастности с общностью, выходящей за рамки национальных границ – для объединения цивилизаций.

В-четвертых, рост цивилизационного самосознания диктуется раздвоением роли Запада. С одной стороны, Запад находится на вершине своего могущества, а с другой, и возможно как раз поэтому, среди незападных цивилизаций происходит возврат к собственным корням.

В-пятых, культурные особенности и различия менее подвержены изменениям, чем экономические и политические, и вследствие этого их сложнее разрешить либо свести к компромиссу.

И, наконец, усиливается экономический регионализм.

По мнению диссертанта, Хантингтон предлагает атлантическую модель безопасности, дабы не допустить столкновения цивилизаций¹. Однако эта концепция имеет целью не допустить соединения геополитических центров противостояния Западу в единый союз и носит ярко выраженный проатлантический характер. Как считает этот известный западный геополитик, геополитические интересы Запада требуют:

- 1) более тесно сотрудничать, обеспечить единство между США и Европой;
- 2) интегрировать в Западную цивилизацию те общества в Восточной Европе и Латинской Америке, чьи культуры близки к западной;
- 3) предотвратить перерастание локальных конфликтов между цивилизациями в глобальные войны;

¹Хантингтон С. Столкновение цивилизаций // Полис. – 1994. – №1. – С. 35.

- 4) ограничить военную экспансию конфуцианских и исламских государств;
- 5) приостановить свертывание западной военной мощи и обеспечить военное превосходство на Дальнем Востоке и в Юго-Западной Азии;
- 6) использовать трудности и конфликты во взаимоотношениях исламских и конфуцианских государств;
- 7) поддерживать группы, ориентирующиеся на западные ценности и интересы в других цивилизациях;
- 8) усилить международные институты, отражающие западные интересы и ценности и узаконивающие их, и обеспечить вовлечение незападных государств в эти институты¹.

Анализ геополитических устремлений основных мировых держав, проведенный диссертантом, показывает, что агрессивные притязания практически не присущи православному миру, но зато свойственны остальным нашим соседям: западному миру - в виде экспансии НАТО на Восток, расширения американских «зон жизненных интересов» и т. п.; исламскому – в виде программ восстановления Османской империи, Персидской империи, образования единого панисламского государства; конфуцианско-буддистскому – через возвращение «исконно китайских земель»; японскому – в форме притязаний на Южные Курилы.

Развитие современного политического процесса свидетельствует о генезисе региона как одного из ключевых компонентов политического и общественного устройства современного миропорядка. Вообще, в мире в целом прослеживается повышение значимости региона как элемента горизонтального структурирования общества. Происходящее по всему миру снижение роли национальных государств в организации экономических и социально-политических процессов определяет необходимость нового оформления социальной жизни. В Европе это идеология объединенной

¹Хантингтон С. Столкновение цивилизаций // Полис. – 1994. – №1. – С. 37.

Европы как союза регионов, а не союза государств. В США это идеология глобализации и "большой деревни", в которой заметную роль играют не только национальные (в смысле государственные), а региональные особенности¹. Это подтверждает наличие общего поля действия геополитических и региональных закономерностей. Идея о соотношении геополитики и регионализма достаточно широко рассматриваются в современной российской политологии. Так, К.Э. Аксенов считает, что: "Комплекс экономических, социально-классовых, этноконфессиональных, социально-психологических, коммуникативных и других условий..., а также его "внешнее" положение (соседство, протяженность, изолированность) неизбежно формируют специфический местный политический интерес. При функционировании любого общества интересы "местной" социальной среды являются самостоятельным значимым фактором политического давления"².

Местный политический интерес иногда становится дополнительным геополитическим фактором. Но он часто спровоцирован развитием первичных условий: экономических, социальных, демографических, природно-климатических и других. Все это позволяет в среде геополитических факторов развития регионов выделить как вышеуказанные первичные значимые факторы развития регионов, так и вторичные. При всей изменчивости геополитических характеристик всегда остаются территориальные причины, что предопределяет "географию" региона. Прослеживается важная геополитическая закономерность - величина территории влияет на темпы развития. Изменить описанные геополитические реальности очень часто человек не в силах.

По вопросу целесообразности расширения регионализации и сохранения полномочий центральной власти существуют различные точки зрения. Владимир Каганский отмечает, что регионализация будет

¹Шаповалов В.А. Регион и регионоведческие исследования. Социальный конфликт: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения. Вып. 16. Региональная конфликтология; Ставрополь. – Москва – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2000. - С. 3-11.

²Аксенов К.Э. Пространство и политика. Концептуальные подходы к изучению особой предметной области (преприкт научного доклада). СПб.: Петрополис, 1993. – С.18.

продолжаться, охватывая как новые уровни иерархии, так и территории, где пока слабо проявляется. Картина, создаваемая ею, станет усложняться за счет многовариантной интерференции процессов разных уровней и взаимодействия многих разных регионов и квазирегионов. Это перспектива не только России, хотя события в ней являются резонатором геополитической перестройки всей Северной Евразии (от Югославии до Китая) и общемировых процессов¹. Все это требует научно обоснованной, взвешенной региональной политики.

Исследование показывает, что цели и задачи региональной политики (равно как и ее формы и методы) различных государств могут не совпадать и варьироваться в весьма широких пределах. Вместе с тем, существуют общие, генерализованные цели, присущие региональной политике практически всех без исключения стран, ее реализующих. Это, прежде всего:

- создание и упрочнение единого экономического пространства, и обеспечение экономических, социальных, правовых и организационных основ государственности (федерализма в полиэтничных, федеративных государствах);

- относительное выравнивание условий социально-экономического развития регионов;

- приоритетное развитие регионов, имеющих особо важное стратегическое значение для государства;

- максимальное использование природных, в т.ч. ресурсных, особенностей регионов;

- предотвращение загрязнения окружающей среды, экологизация регионального природопользования, комплексная экологическая защита регионов и др.²

¹Коганский В. "Советское пространство: концепция, деструкция, трансформация //общественные науки и современность - 1995 - N3 - С.31-38.

15. Россия: Центр и регионы. Вып. 9 под общ. ред Иванова В.Н. – М.: РИЦ ИСПИ РАН., 2002. - С. 3-26

²Коганский В. "Советское пространство: концепция, деструкция, трансформация //общественные науки и современность - 1995 - N3 – С.31-38.

Основные направления региональной политики западноевропейских государств преимущественно связываются с судьбой так называемых проблемных регионов, депрессивных старопромышленных, слаборазвитых (аграрно-индустриальных и с экстремальными природными условиями), чрезмерной концентрацией населения и хозяйства и кризисных территорий в пределах крупнейших агломераций и т.п.

Определение соотношения целей региональной политики во многом политически обусловлено. В западной литературе подробно описана проблема выбора - «экономическая эффективность или социальная справедливость». Решение этой проблемы определяет скорее политическая идеология, господствующая в тот или иной период времени, чем научные исследования.

Опираясь на исследования, проведенные проф. Д. Юиллом, можно выделить целый ряд основных политических принципов, которые должны быть положены в основу региональной политики в современном политическом процессе.

Во-первых, важно, чтобы политика имела надежную законодательную основу. Если не принять такой подход, целесообразность предпринимаемых действий почти неизбежно будет ставиться под сомнение и даже дискредитироваться, а сама региональная политика потеряет широкую поддержку, которая является необходимой предпосылкой ее успеха. Более того, общепризнано, что основные законодательные нормы должны дополняться более подробными рабочими директивами. Таким образом, создаются рамки для принятия и обоснования политических решений.

Во-вторых, проведение региональной политики должно быть долгосрочным. Хотя политика часто рассматривается как способ решения неотложных проблем, ее основной целью является решение долгосрочных структурных задач. Одним из основополагающих принципов региональной

политики является то, что целесообразнее оказывать помощь регионам, претерпевающим структурные изменения, чем субсидировать пострадавшие отрасли экономики или производства. Аналогичным образом политический акцент делается на поддержку инвестиций, а не на продолжительное субсидирование.

Третьим принципом является рыночная ориентация региональной политики. Цель - помощь в создании таких условий, при которых рыночные отношения могли бы наиболее эффективно развиваться. Вследствие этого инициативы региональной политики направлены на усовершенствование структуры рыночных отношений и не входят в противоречие с ними. Целью является не просто создание рабочих мест, а создание надежных и привлекательных возможностей получения работы. Это направление политики, например, поддерживается Директоратом по политике рыночных отношений в странах ЕС (EC Competition Policy Directorate – DGIV). Директорат отметил существующие субсидии и, направляя усилия на решение наиболее острых проблем, стремится сделать так, чтобы деятельность в рамках региональной политики не входила в противоречие с рыночными отношениями. С другой стороны, существует небольшой ряд исключений из правила рыночной ориентации. Они относятся в первую очередь к таким случаям, где проведение региональной политики имеет внеэкономическую мотивацию.

Четвертым аспектом региональной политики является ее пространственная направленность. Это, в свою очередь, требует четкого и обоснованного критерия для выбора района, что также является политическим аспектом¹.

В современных условиях региональной проблеме отводится значительное место. Прослеживается тенденция к превращению

¹Коганский В. "Советское пространство: концепция, деструкция, трансформация //общественные науки и современность - 1995 - N3 - С.31-38.
15. Россия: Центр и регионы. Вып. 9 под общ. ред Иванова В.Н. – М.: РИЦ ИСПИ РАН., 2002. - С. 3-26

регионализма в фактор глобальных процессов. С уверенностью можно сказать, что и в дальнейшем будут происходить геополитические изменения, в мире будут меняться границы и рубежи, союзники и конфигурации союзов. Особую актуальность приобретают способность и готовность оперативно реагировать на внешние вызовы.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1) анализ отечественной и зарубежной научных традиций исследования геополитических интересов в современном политическом процессе позволяет выделить несколько направлений (в основу классификации положен принцип проблемного исследования геополитических интересов в современном политическом процессе): а) в современной литературе понятие геополитических интересов трактуется широко и многопланово. Оно используется для обозначения политических позиций государств, оценки их места в системе международных отношений. Важный аспект рассмотрения геополитических интересов видится в исследовании комплекса экономических, политических, военно-стратегических, ресурсных и других вопросов, играющих важную роль в сохранении или изменении общемирового и регионального баланса сил, международной, национальной и региональной безопасности; б) впервые Ф. Ратцель, Р. Челлен, А. Мэхен, Х. Макиндер, К. Хаусхофер – наиболее видные геополитики-классики, предложили рассматривать интересы государства как осознанную его потребность в самосохранении, выживании, развитии и обеспечении безопасности; в) рассматривая содержание геополитических интересов, можно сказать, что наиболее важными в политическом процессе являются национально-государственные интересы. Современная действительность и особенности мирового развития конца XX – начала XXI вв. настоятельно требуют уточнения и обновления понятия национально-государственного интереса; г) с точки зрения автора, одно из главных и характерных проявлений геополитических интересов в политическом процессе именно для геополитики - это экспансия, поэтому правомерным

является использование термина «геополитические интересы» для обозначения группы интересов, связанных с целями доминирования, гегемонии, экспансии, а также защиты от них и укрепления безопасности;

2) глобализация - это процесс, в ходе которого большая часть социальной активности приобретает мировой характер, в котором географический фактор теряет свою важность или становится незначительным в установлении и поддержании трансграничных экономических, политических или социокультурных отношений;

3) ведущими глобализационными детерминантами современного политического процесса можно считать геополитическую экспансию наиболее развитых стран мира. Социально-политическая конфронтация в мире сегодня проявляется преимущественно в области геополитического противостояния различных центров силы, таких как США, Китай, Япония и возникающих новых центров силы: Евросоюза и стран Азиатско-Тихоокеанского региона;

4) развитие современного политического процесса свидетельствует о генезисе региона как одного из ключевых компонентов политического и общественного устройства современного миропорядка. Вообще, в мире в целом прослеживается повышение значимости региона как элемента горизонтального структурирования общества. Местный политический интерес становится дополнительным геополитическим фактором, если он определен развитием экономических, политических, социальных, демографических, природно-климатических и других условий.

Глава 2. Современный политический процесс и структура геополитических интересов

2.1. Геополитический интерес как детерминанта современного политического процесса: международный аспект

Одним из главных и наиболее характерных проявлений геополитических интересов в современном геополитическом процессе является экспансия. Большинство работ по геополитике вращается вокруг экспансии того или иного вида, хотя само явление - и особенно его нынешнее содержание и формы - недостаточно подвергалось серьезному рассмотрению. Правомерным является понимание геополитических интересов как выражения группы интересов, связанных с целями доминирования, гегемонии, экспансии, а также защиты от них и укрепления безопасности. До крушения мировой системы социализма и развала Советского Союза биполярная геополитическая и идеологическая структура мира была не только полувековым фактором стабильности, но и являлась оптимальной моделью расстановки геополитических сил вообще и обеспечения международной безопасности.

Изменение геополитической картины мира после распада СССР и краха мировой системы социализма потребовало пересмотра геополитических концепций. На мировой арене осталась только одна сверхдержава, один основной центр силы со своими геополитическими интересами, - это США. Можно выделить несколько основных направлений в теоретической геополитике США, раскрывающих суть геополитических интересов американского государства в новых условиях: неоатлантизм, мондиализм, концепции полицентризма, консервативная геополитика.

Основные представители неоатлантизма в современной американской геополитике, среди которых особо выделяется С. Хантингтон, предрекают в перспективе образование новых евразийских блоков, направленных против

Запада. Они также не исключают возможности появления новых геополитических зон противостояния западной цивилизации за пределами Евразии, что существенно повлияет на обеспечение международной безопасности как основы геополитических интересов в современном мире.

Основные положения своей концепции С. Хантингтон изложил в статье «Столкновение цивилизаций»¹. Он утверждает, что видимая геополитическая победа атлантизма (распад СССР) не затрагивает глубинных цивилизационных процессов. Западная модель развития является безальтернативной лишь временно. Кроме геополитических интересов западной цивилизации можно предвидеть потенциальную геополитическую фиксацию интересов еще семи цивилизаций: славяно-православной, конфуцианской (китайской), японской, исламской, индуистской, латиноамериканской, африканской. По мнению Хантингтона, вектор их развития будет ориентирован в другом от Запада направлении. Поэтому Запад вновь окажется в положении противостояния. Источники конфликтов станут определяться культурой. Наиболее значимые глобальные конфликты будут разворачиваться между нациями и группами, принадлежащими к разным цивилизациям. Столкновение цивилизаций станет доминирующим фактором мировой политики. В центр внимания выдвигается проблема взаимодействия между западной и незападными цивилизациями. Поэтому атлантисты должны всемерно укреплять стратегические позиции западной цивилизации, готовиться к противостоянию, сдерживать антиатлантистские тенденции.

Хантингтон дает практические рекомендации Западу по обеспечению геополитических интересов: развивать тесное сотрудничество в рамках собственной цивилизации; интегрировать в западную цивилизацию близкие в культурном отношении общества Восточной Европы и Латинской Америки; обеспечить более тесные взаимоотношения с Японией и Россией; предотвращать перерастание локальных конфликтов между цивилизациями в

¹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? //Полис. - 1994. - № 1.

глобальные войны; ограничивать военную экспансию конфуцианских и исламских государств; поддерживать группы, ориентирующиеся на западные системы ценностей в других цивилизациях.

В качестве наиболее вероятных противников Запада Хантингтон указывает Китай и ряд исламских государств – Иран, Ирак, Ливию и др.¹

Своей концепцией «столкновения цивилизаций» Хантингтон по существу предложил новую парадигму для теоретического исследования и прогнозирования мирового порядка с учетом новых геополитических интересов.

Мондиализм (или доктрина «нового мирового порядка») – это особое направление в геополитике, выражающее геополитические интересы Запада, отстаивающее идею установления единого «мирового правительства» под стратегическим доминированием западной цивилизации. Мондиалистские идеи имеют глубокие корни в европейской общественно-политической мысли. Популярны эти идеи были и в среде умеренных европейских социалистов. С конца XIX века создаются мондиалистские организации. В значительной степени на их основе были созданы такие международные организации, как Лига Наций, ООН, ЮНЕСКО.

В XX веке центр мондиализма перемещается в США. В 1921 году там была открыта первая из трех основных мондиалистских организаций – Совет по международным отношениям, объединявшая крупных американских политиков и бизнесменов. В 1954 году был образован Бильдербергский клуб, который объединял американских и европейских аналитиков, политиков и финансистов. В 1973 году активистами Бильдербергского клуба была образована третья мондиалистская структура – Трехсторонняя комиссия (Trilateral). Штаб-квартиры расположены в США, Европе, Японии. Цель этой организации заключается в объединении трех важнейших геополитических пространств, занимающих лидирующее положение в экономике и научно-

¹Huntington C.C., Carlson, Fred A. The Geographic Basis of Society. - N.Y. 1993.- P. 121.

техническом прогрессе: американское, европейское, тихоокеанское для защиты и выражения своих геополитических интересов. Ведущую роль в этом объединении должны играть Соединенные Штаты.

Можно выделить два основных направления мондиализма. Первое широко известно как теория конвергенции, разработанная в годы холодной войны. В рамках теории конвергенции мировое правительство могло возникнуть только в результате привлечения СССР к атлантистскому управлению планетой совместно с США, что маловероятно, так как противоречит геополитическим и идеологическим интересам как СССР, так и Западного мира.

После распада СССР появилась новая версия мондиализма, связанная с концепцией «конца истории» Фрэнсиса Фукуямы¹. Согласно его теории, человечество развивалось от темной эпохи «варварства» до наиболее разумного строя, воплотившегося в капитализме. Распад СССР стал, по сути, падением последнего бастиона «иррационализма». С этим фактором, по его мнению, связано окончание мировой истории и начало формирования единой планетарной цивилизации, основанной на атлантистской системе ценностей.

Еще в 60-е годы изменение расстановки сил на мировой арене привело к возникновению геополитических схем «полицентрического мира». Стали выделять пять основных центров силы, имеющих свои как сходные, так и различные геополитические интересы: США, СССР, Китай, Западная Европа, Япония. Главенствующая роль в «многополюсном мире» отводилась, опять же, США. Среди основных сторонников полицентризма можно назвать Дж. Кроуна, Х. де Блая, Б. Рассета, Л. Кантори, С. Шпигеля, С.Б. Коэна².

С.Б. Коэн разделил мир на два типа регионов: геостратегические и геополитические. Геостратегические регионы характеризуются общностью хозяйства, системы коммуникаций, идеологий и сходством геополитических

¹Фукуяма Ф. Конец истории? //Вопросы философии. - 1990. - №3.

²Коэн Стивен. Провал крестового похода США и трагедия посткоммунистической России. - М., 2001. - С. 4-6.

интересов. Геополитические регионы подразделяются на геополитические районы по признакам общности образа жизни, историческим и культурным связям, потокам миграций и географической близости.

Коэн выделил два основных геостратегических региона с различными геополитическими интересами: ориентированный на торговлю мир морских держав и Евразийский континентальный мир. В их составе он предложил различать три основных геополитических региона: Англо-Америка и Карибский бассейн; Западная Европа и Магриб; Советский Союз и Восточная Европа. Коэн предложил также ввести дополнительную классификацию, основанную на делении основных геополитических реальностей на «ядра» и «дисконтинуальные пояса». По этому принципу каждый регион может быть разделен на четыре элемента: внешняя морская среда; континентальное ядро (nucleus), тождественное «Hinterland» (удаленные от побережья внутренние регионы); дисконтинуальный пояс (береговые сектора, ориентированные либо внутрь континента, либо от него); регионы, геополитически не зависящие от этого ансамбля.

В 1991 году Коэн модернизировал свою классификацию геополитических регионов с учетом изменившихся геополитических интересов. В рамках «океанического» стратегического региона он выделил четыре зоны: Англо-Америка и Карибские страны; Европа и страны Магриба; Южная Америка и Южная Африка; Островная (оффшорная) Азия и Океания. В рамках континентальной зоны он выделил два региона: Хартленд (страны СНГ); Восточная Азия. Помимо этих регионов выделяется Южная Азия как особая геостратегическая сфера. В соответствии с этой схемой Коэн выделил пять основных центров мира (державы первого порядка): США, Россия, Япония, Китай и Европа. Они определяют свои геополитические регионы и зоны влияния. Другие геополитические регионы определяют государства второго порядка (Индия, Бразилия, Нигерия)¹.

¹Коэн Стивен. Провал крестового похода США и трагедия посткоммунистической России. - М., 2001. - С. 5-8.

В последние годы биполярные схемы и модели быстро обновляются, что обусловлено кардинальными изменениями в международной обстановке.

До крушения мировой системы социализма и развала Советского Союза биполярная геополитическая и идеологическая структура мира была не просто полувековым фактором стабильности, но и являлась оптимальной моделью расстановки геополитических сил вообще и обеспечения международной безопасности в частности.

При анализе нынешней и перспективной геополитической структуры мира и ее содержания, а также при оценке геополитических интересов государств и их группировок необходим учет новых факторов развития современного политического процесса.

Прежде всего, к таким новым факторам необходимо отнести резко возросшее влияние мировых экономических процессов на эволюцию геополитической ситуации на планете. Связано это со скачкообразным повышением роли экономики в жизни как отдельных стран, так и всего мирового сообщества, значительным внутренним усложнением и реальной глобализацией экономических процессов (международной торговли, валютного регулирования, трансгосударственного движения капиталов и инвестиций, перемещения рабочей силы, передачи информации и высоких технологий), их растущим проникновением в неэкономические сферы международной жизни. К этому нужно добавить выдвигание экономических конфликтов на первое место среди групп потенциальных противоречий. Влияние экономических обстоятельств на мировую политику будет возрастать и далее, поэтому некоторые специалисты прогнозируют скорое наступление эры "реалэкономики", т.е. исторического периода, суть которого составят жесткие конфронтационные экономические действия для достижения широких государственных интересов (по аналогии с "Realpolitik", немецким термином, указывающим, что для достижения поставленных целей на мировой арене, как правило, требуется использование силовых методов, преимущественно военных и военно-политических). К

тому же именно состояние экономики все больше определяет военный потенциал многих стран, что в последнее время подтверждает и Россия¹.

Присвоение экономическим индикаторам статуса важнейших геополитических факторов, как представляется, не противоречит классическому пониманию геополитики, зато приводит ее в соответствие с реальностью. Во-первых, экономические процессы всегда учитывались мировой политикой, но если раньше еще как-то можно было абстрагироваться от них (ссылаясь на примат военно-стратегических соображений, идеологии, политики, во имя которых целые народы работали на армию), то сегодня любой анализ международной ситуации немислим без самого тщательного изучения экономической подоплеку событий. Во-вторых, на современном уровне развития науки и техники не только физическая среда воздействует на ход мировой политики, включая экономические процессы. Растет и обратная зависимость, когда экономические процессы во все большей степени определяют облик окружающей человека "физической реальности", общества, его этнокультурных сегментов, как в структурном, так и в территориально-организационном плане (развитие производств, связанных с ними городов, перемещение трудовых ресурсов и т. д.). В-третьих, именно экономические расчеты получают приоритет при балансировке соотношения политического суверенитета и открытости экономического пространства для внешних влияний (или проницаемости границ). В-четвертых, поскольку экономическая деятельность приобретает по-настоящему глобальный характер и все более автономную логику развития, она становится столь важной для всего человечества, что имеет смысл говорить о возникновении - как о реальности - экономической среды обитания, являющейся составной частью окружающей человека физической среды.

Признание экономической жизни человечества ведущим (наряду с географическими условиями) геополитическим феноменом неизбежно

¹Петровский В. Геоэкономика и политика. // Международная жизнь, 1997, №9. - С. 3-6.

приводит к выводу о нестабильности и переменчивости современной геополитической ситуации из-за высокой динамики глобальных экономических процессов, о способности ее к быстрым (не только по историческим масштабам) и крутым переменам.

География и экономика вместе все же не способны в полной мере отразить геополитические интересы и исчерпать геополитические оценки состояния современного мира, а также определить место страны или группы стран в мировой политике и динамику отношений между ними. При решении этой задачи необходимо учитывать еще целый ряд обстоятельств, которые в целом или игнорировала, или отодвигала традиционная геополитика. Среди них:

- военно-технические достижения последнего времени - появление региональных и глобальных средств обнаружения и поражения, систем контроля и управления межрегиональных и межконтинентальных средств переброски войск; развитие оружия массового поражения, в том числе и обычных вооружений, приближающихся по своим боевым свойствам к ядерным, и распространение их - вкуче с дальнодействующими средствами доставки - среди растущего числа стран. Уже сегодня состояние дел в военной области окончательно дискредитирует один из базовых тезисов классической географической политики: неуязвимость основных держав "внешнего полумесяца" (Северной Атлантики) и "осевого региона" или "хартленда". Теперь они досягаемы не только друг для друга (причем с помощью и ядерного, и обычного оружия), но и для периферийных держав;

- "информационная революция", опирающаяся на развитие электронных средств связи. Новые возможности в этой области меняют облик планеты, формируя "коммуникативное" мировое сообщество. Удаленные регионы с развитой инфраструктурой связи становятся ближе друг к другу, чем соседствующие, но не обладающие передовыми средствами коммуникации. Кроме того, от надежной и быстрой работы коммуникаций зависит течение экономических процессов. Таким образом, наличие или

отсутствие в данной стране развитых средств общения с внешним миром может содействовать более тесной ее интеграции в глобальные события или вести к "выпадению" из мировой политики;

- уровень и темпы развития естественных и технических наук (включая разработку новых технологий), которые имеют прямой выход на экономику и военное дело;

- состояние общественно-политических наук, обеспечивающих определение оптимальной - с учетом имеющихся внутренних ресурсов и с применением современных методик - стратегии национального развития и линию рационального геополитического поведения страны (и групп стран) на международной сцене;

- культурно-образовательное качество населения, от которого зависит развитие науки и экономики (применение на практике высоких технологий); модернизация вооруженных сил; способность личного состава овладеть сложной боевой техникой; наконец, динамика количественного состава и физического состояния самого населения;

- актуализация влияния мировых религий, прежде всего ислама. Данное обстоятельство - не только социальный и политический феномен. Оно также способно, по крайней мере, размывать, а то и менять геополитические очертания или ориентацию отдельных стран и регионов. При окончательном выборе религиозная близость может и не быть решающим обстоятельством, но в условиях крепких культурно-исторических традиций она все же будет иметь немалое значение;

- эффективность политического режима страны, ее внутренняя стабильность и уважение к законам со стороны общества и государства, а также устойчивая легитимность ее руководства, компетентность правящей элиты. Внимание к данным факторам вызвано резким усложнением проблем, возникающих при разработке и осуществлении оптимальной внутренней и внешней политики государства в последние десятилетия.

Особенно важно в современном политическом процессе выявление тех факторов, которые утрачивают былое значение или изменяют свое содержание. Вследствие научно-технического прогресса, в т.ч. и в военной области, снизилось значение отдельных характеристик ландшафта (больших пространств, лесов, гор, степей, рек, морей) для расселения и хозяйственной деятельности наций, защиты от нападений и осуществления собственной экспансии. Очевидной стала неадекватность нынешним условиям абсолютизации геополитикой отдельных видов коммуникаций - железных дорог для "хартленда" и водных путей для морских держав (роль этих транспортных артерий нельзя недооценивать, но теперь важные и срочные грузы перевозятся по воздуху; нефть и газ перекачиваются по трубопроводу, иногда даже по морскому дну; на суше возрастает роль автотранспорта; наконец, после открытия евротоннеля можно ожидать снижения морских перевозок между Великобританией - типичной морской державой - и континентальной Европой). Напротив, возрастает геополитический "вес" малых стран, лишенных обширного жизненного пространства и больших ресурсов, но обладающих серьезным научным потенциалом и финансами, являющихся собственниками уникальных технологий¹.

В то же время можно назвать, по крайней мере, два типа факторов, геополитическое значение которых способно меняться либо с течением времени, либо в зависимости от конкретного объекта приложения. В первом случае речь идет о роли военной силы при распутывании геополитических коллизий. Обычно считается, что в настоящее время сфера ее применения существенно сократилась. Но к такой оценке следует подходить с осторожностью, помня о целой серии вооруженных акций последнего времени (самой крупной после завершения холодной войны была военная операция коалиционной группировки против Ирака; многочисленные миротворческие операции, нередко имеющие геополитическую подоплеку;

¹Петровский В. Геоэкономика и политика. // Международная жизнь, 1997, №9. - С. 3-6.

чуть ли не ежемесячные угрозы применения силы для давления на Иран, Северную Корею, республики бывшей Югославии). Если в будущем, как предполагает диссертант, возрастет напряженность экономических и иных противоречий (политических, этнорелигиозных, экологических) между ведущими глобальными и региональными державами мира и их союзами, то геополитическое значение военной силы неизбежно увеличится, даже если ей и будет отводиться преимущественно роль "силы за трон". Другими словами, количество и особенно качество (обученность + техническое оснащение) вооруженных сил, их боеспособность и эффективность, размер ядерных арсеналов (в условиях потенциального расширения ядерного "клуба") вновь станут предметом первостепенной государственной заботы.

Нужно вовремя осмыслить и верно оценить перспективы развития такого сравнительно нового военно-силового "инструмента", как расширяющееся использование - в качестве своего рода геополитического арбитра в региональных и даже внутригосударственных конфликтах - международных вооруженных соединений, военных наблюдателей или сил НАТО (по мандату ООН), а также - в предположении их создания - военных "департаментов" ОБСЕ, СНГ, других соглашений и коалиций¹.

Переменным фактором второго типа является население (точнее, его количество, поскольку с качеством все достаточно ясно). В последние годы во многих западных публикациях наметилась тенденция оценивать его увеличение со знаком минус, поскольку прогресс производительности труда в сельском хозяйстве и общей экономической мощи развивающихся стран отстает от роста числа едоков в них. С геополитической точки зрения не все так просто. Особенное место здесь занимает Китай. Колоссальная численность его жителей создает серьезные проблемы (перенаселенность территории, ущерб экологии, постоянная опасность недопроизводства продуктов питания, сложности с управлением), но в то же время является и

¹Геополитическое положение России: представления и реальность /Под ред. В.А. Колосова. - М., 2000. - С.125.

весомейшим аргументом в общении с ближними и дальними соседями, в т.ч. заинтересованными в рынках сбыта, служит неиссякаемым источником, питающим укрепляющуюся экономику и тихую миграционную экспансию в другие страны (концепция XXI в. как века китайской цивилизации, очевидно, делает ставку, прежде всего на этот мощнейший геополитический ресурс). Для Индии численность ее населения с одной стороны также обуза (помимо всего прочего, вклад в развитие страны многочисленных мелких крестьянских хозяйств минимален), но с другой - она создает противовес огромной людской массе в соседнем не слишком дружественном Китае. В России, аналогично многим странам Запада, отмечается растущий дефицит населения, особенно к востоку от Урала, что ухудшает ее шансы не только освоить, но и сохранить за собой этот богатейший регион.

Учет новых факторов, влияющих на развитие современного политического процесса, требует новых подходов к обеспечению геополитической безопасности динамично изменяющегося мира.

Профессор Н.П. Медведев считает, что в современных условиях для обеспечения системы геополитической безопасности предполагается решение, по крайней мере, трех задач.

Во-первых, разработка многофакторной модели анализа и оценки геополитической безопасности (методологическая задача). Во-вторых, содержательная разработка состояния и уровня безопасности в основных сферах жизни общества (теоретический аспект). В-третьих, определение форм обеспечения системы анализа и оценки геополитической безопасности (организационный аспект)¹.

Первой в этом ряду поставлена задача, связанная с созданием многофакторной модели, без решения которой нельзя переходить ни к исследованию состояния безопасности в различных сферах жизни

¹Медведев Н.П. Системные основания многофакторной модели анализа и оценки геополитической //Проблемы геополитики и Северный Кавказ: Сб. науч. тр. - Ставрополь, 2001. - С. 85.

государства, ни к выбору технических и организационных средств решения этих задач.

Таким образом, геополитический подход к анализу и оценке возникающих реальностей сам нуждается в рассмотрении с позиций некоторых общечеловеческих критериев, то есть определяется не как абсолютный и неизменный, а лишь как обусловленный интересами субъекта, имеющими ситуативный характер. Здесь в полной мере реализуется природа интереса, который, как известно, хоть и имеет субъективный вид, тем не менее, выступает как объективно существующий и требующий учета именно в качестве объективного фактора¹.

Кстати, данное обстоятельство требует разработки и принятия мировым сообществом правового акта, обеспечивающего юридическую оценку геополитических притязаний и действий, имеющих геополитический характер.

Как бы то ни было, анализ и оценка безопасности предполагают учет факторов, имеющих геополитическое содержание, наряду с факторами ситуативного характера, то есть не имеющими собственно геополитического значения².

Профессор Н.П. Медведев считает, что построение системы государственной безопасности предполагает решение ряда организационных и методологических проблем. В организационном плане система безопасности предполагает создание управляемой структуры обеспечения безопасности; создание научно-аналитических центров по проблемам геополитики и безопасности; организацию мониторинга по отслеживанию изменений в состоянии безопасности; организацию геополитического

¹Медведев Н.П. Системные основания многофакторной модели анализа и оценки геополитической //Проблемы геополитики и Северный Кавказ: Сб. науч. тр. - Ставрополь, 2001. - С. 87.

²Там же.

просвещения населения через систему образования, воспитания и средства массовой информации¹.

По существу, такой мониторинг представляет собой многоуровневую систему анализа и оценки множества показателей, содержание которых определяется действием разнообразных факторов долговременного и ситуативного характера: расстановкой сил на мировой арене, состоянием экономики, политической обстановкой, духовно-нравственной атмосферой в той или иной стране, регионе.

Это означает необходимость учета в системе мониторинга всего множества факторов, влияющих на уровень безопасности страны во всех основных сферах жизни, то есть создание модели анализа и оценки состояния безопасности.

Диссертант согласен с точкой зрения профессора Н.П. Медведева в том, что при создании модели анализа и оценки геополитической ситуации необходимо предварительно определиться с основными элементами системы анализа объекта, такими, как геополитические вызовы и угрозы безопасности, факторы, детерминирующие состояние отношения «опасность-безопасность», измерители уровня угроз и уровня безопасности (показатели и критерии оценки), относящиеся к основным сферам жизни общества².

Речь идет о таких важных сферах социальной жизни (в которых существуют или могут возникнуть угрозы для безопасности) как экономическая, внутривосточная, внешнеполитическая, социально-демографическая, духовно-культурная, этноконфессиональная, военно-политическая, информационная, экологическая.

Для каждой из названных сфер характерно специфическое содержание реально существующих и возможных геополитических вызовов и угроз,

¹Медведев Н.П. Системные основания многофакторной модели анализа и оценки геополитической //Проблемы геополитики и Северный Кавказ: Сб. науч. тр. - Ставрополь, 2001. - С. 87.

²Там же. - С. 89.

которые могут различаться по степени их выраженности, реальности и интенсивности.

Перечень этих вызовов и угроз, характерных для каждой из сфер, может войти в единый реестр геополитических опасностей.

Вполне ясно, что измерение всех этих вызовов, опасностей и угроз нуждается как в использовании общенаучной методологии, так и методов тех наук, объектом рассмотрения которых и выступают те или иные сферы общественной жизни. В качестве измерителей геополитических угроз могут использоваться системы разнообразных количественных и качественных показателей, фиксирующих наиболее важные для безопасности аспекты функционирования социальных подсистем.

Так, свои преимущественно количественные показатели безопасности имеются в сфере экономики, экологии, в военно-политической, информационной сферах. Для таких же сфер, как внутри- и внешнеполитическая, социально-демографическая, духовно-культурная, этноконфессиональная, в виде измерителей безопасности используются, в основном, качественные показатели, требующие глубокой содержательной проработки каждого случая или события, несущих угрозу безопасности.

Определение показателей безопасности, как и их измерение, сопряжено с выработкой критериев оценки конкретных явлений, событий и факторов, представляющих вызов, опасность или угрозу безопасности. В каждой из сфер общественной жизни имеются свои критерии оценки симптомов и показателей угроз для безопасности. Это позволяет выстроить иерархию этих угроз, определить наиболее опасные среди них, а также те, которые требуют неотложного внимания и решения.

Однако помимо таких сугубо специальных критериев могут существовать иные, более общие критерии оценки, преодолевающие субъективность критериев оценки угроз для конкретных форм социальной организации.

Названные элементы анализа и оценки геополитической безопасности, конечно, не исчерпывают всего их многообразия. Однако их выделение дает основу для создания многофакторной модели исследования геополитической ситуации на разных уровнях социальной организации.

Можно сказать, что поиск оптимального сочетания обеспечения множества геополитических интересов государств – серьезная проблема современного политического процесса.

Дело в том, что геополитические интересы государств, как правило, прагматичны, если не сказать эгоистичны. В борьбе интересов за выживание, за безопасность нации, цели достигаются насилием, кровопролитием, войной, совершенствованием средств защиты своей безопасности. Нормы и принципы морали, интересы других государств, их безопасность отступают на задний план.

Если обратиться к содержанию понятия безопасности государства, то в общем плане ее можно охарактеризовать как совокупность факторов, обеспечивающих жизнеспособность государства, и в первую очередь - его возможность нейтрализовать, отразить возникающие внутренние и внешние угрозы и действовать в соответствии со своими интересами.

Безопасность национальная является одним из элементов национального интереса государства, обеспечивающего ему наряду с другими элементами (внутренней стабильностью, экономическим развитием, моральным здоровьем общества, благоприятным внешним окружением, позитивным международным имиджем) оптимальное существование.

Безопасность государства определяется степенью обеспечения его национальных геополитических интересов, важнейшими из которых являются:

- сохранение себя (нации) как определенной культурно-исторической целостности;
- защита суверенитета.

Самосохранение предполагает прежде всего целостность и нерушимость границ. Границы между государствами – это всегда стратегическая линия разделения их геополитических интересов.

Английский государственный деятель и дипломат Г. Пальмерстон писал: «У нас нет вечных союзников и вечных врагов. У нас есть постоянные, вечные интересы (читай – геополитические), и мы им должны следовать»¹. У американского геополитика Н. Спайкмена читаем: «Геополитика предназначается для планирования внешней политики в целях обеспечения безопасности страны путем учета географических факторов»².

Прагматические интересы государства реализуются через геополитическое противостояние и территориальную экспансию, которая, как правило, сопряжена с конфликтом, войной и насилием. Поэтому национальная безопасность выступает как фактор, обеспечивающий жизнедеятельность государства в системе геополитических отношений (способность отражать возникающие угрозы и действовать в соответствии со своими национальными интересами).

Динамика мировых политических процессов подталкивает государства к поиску коллективных форм реализации своих геополитических интересов. Геополитическое противостояние и борьба за выживание побуждали к объединению государств в различные военные (военно-политические) организации, союзы, блоки, альянсы, коалиции и т.д. Геополитические интересы при этом всегда были доминирующими, безопасность основывалась на философии насилия.

В XIX веке философ И. Кант писал: «...Природа, таким образом, опять использовала неуживчивость людей, даже больших обществ и государственных организмов, этого рода существ, как средство для того, чтобы в неизбежном антагонизме между ними найти состояние покоя и

¹Дипломатический словарь: В 3 томах / Под ред. А.А. Громыко. – Т. 2. – М.: Полит. литература, 1971. – С. 454.

² Spykman N. The Geography of the Peace. – N.Y., 1944. – P. 48.

безопасности...»¹. Передовые умы того времени предлагали новые формы обеспечения коллективной безопасности, компромисса интересов геополитических противников. Тот же И. Кант призывал выйти из незнающего законов состояния диких и вступить в союз народов, где каждое, даже самое маленькое, государство могло бы ожидать своей безопасности исключительно от великого союза народов. То есть речь идет уже об обеспечении безопасности в рамках партнерства государств и создания политических (невоенных) международных организаций.

Можно сказать, что обеспечение безопасности остается важнейшим императивом современного разделенного мира. Одним из условий обеспечения достижения состояния безопасности является прояснение и осознание политиками и общественностью основных понятий, относящихся к названной проблеме, таких как безопасность, опасность, угроза безопасности, конфронтация, экспансия, агрессия, консолидация, согласие, равновесие, баланс сил и другие.

Основной проблемой в данном случае выступает проблема взаимодействия субъектов отношения, которое можно обозначить как отношение «опасность – безопасность». Субъектами этого отношения выступают, по существу, все те социальные образования, чьи интересы могут пересекаться. Поэтому важно определиться с предметом указанного взаимодействия. По-видимому, таким предметом должны выступать взаимоотношения именно политических субъектов, таких как государства, их союзы, альянсы, блоки, создаваемые и распадающиеся под воздействием ситуации. Однако такая трактовка предмета отношения "опасность - безопасность" не охватывает всего спектра существующих разделений. И прежде всего в ней не учитывается фундаментальное разделение, практически не зависящее от конкретной ситуации, сохраняющееся

¹Кант И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане / Собр. соч. в 6 томах. – Т. 6. – М., 1966. - С.71.

независимо от складывающейся политической конъюнктуры. Это разделение по принципу геополитических интересов¹.

Обобщая исторический опыт, можно сказать, что создание системы международной безопасности может осуществляться в следующих формах: военный или геополитический (военно-политический) союз (блок); коалиция, неформальное объединение государств-партнеров, политическая международная организация.

Многообразие форм консолидации государств для обеспечения международной безопасности определяется главным образом характером военной угрозы и соотношением геополитических интересов стран или их союзов, блоков (см. табл. 1).

Исторический опыт показывает, что неременным условием формирования любого блока, альянса, союза являются геополитические интересы его участников и обоснование необходимости его создания.

Таблица 1

Основные геополитические формы консолидации государств для обеспечения коллективной (международной) безопасности и факторы, определяющие их реализацию

Основные формы консолидации государств	Факторы	
	Источники военных угроз	Соотношение геополитических интересов
Военный союз (блок)	Общие	Сходство
Геополитический (военно-политический) союз (блок)	Общие	Наличие различий
Партнерство	Общие	Существенные различия
Политическая международная организация	Как общие, так и различные	Широкий спектр: от схождения до существенного различия

¹Медведев Н.П. Системные основания многофакторной модели анализа и оценки геополитической //Проблемы геополитики и Северный Кавказ: Сб. науч. тр. - Ставрополь, 2001. - С. 86.

Исходя из вышеизложенного, попытаемся представить наиболее полную картину всего многообразия известных в истории и возможных (с разной степенью вероятности) типов геополитических союзов, а также дать их классификацию (см. рис. 2). Каждый из представленных типов договорных союзнических организаций имеет свою специфику, отличительные черты, приобретенные в процессе возникновения и эволюции.

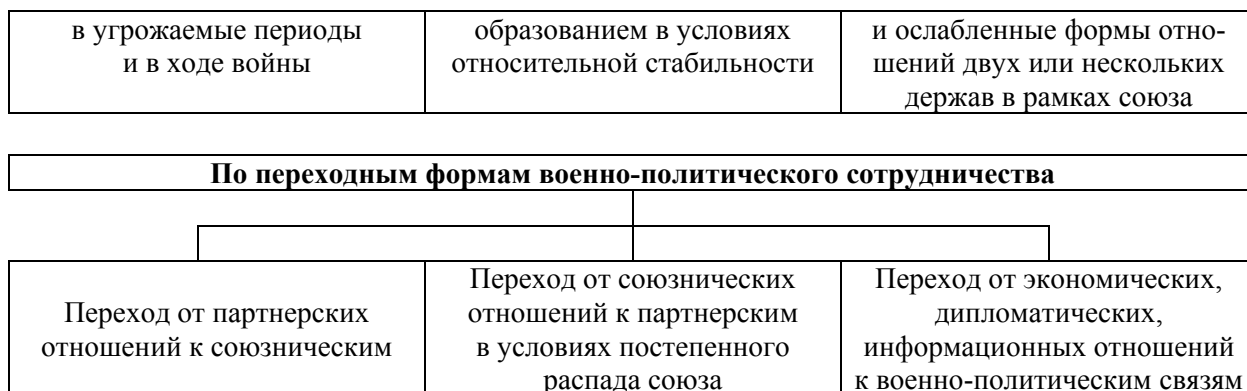

Рис. 2. Классификация известных в истории и возможных геополитических союзов

Классификация геополитических союзов по указанным признакам, конечно, носит относительный, условный характер. Однако все они призваны обеспечить стабильность геополитических субъектов, основываясь на балансе сил. Вместе с тем цивилизованный путь развития подталкивал к договорным системам безопасности, ограничивающим возможность применения силы, к сотрудничеству в целях поддержания мира.

В этом случае международная безопасность должна быть основана на балансе интересов ее геополитических субъектов (см. рис. 3).

Рис. 3. Геополитические субъекты безопасности

Таким образом, международная безопасность – состояние отношений между государствами, характеризующееся их сотрудничеством в целях поддержания мира, предотвращения и устранения военной опасности, ограждения государств и народов от любых других посягательств на существование, независимое развитие и суверенитет.

Современная мировая практика знает три основных способа обеспечения международной безопасности:

- сдерживание потенциальной агрессии или иных нежелательных действий при помощи различных средств давления и создания априори ясных представлений о том, как эти и/или дополнительные средства могут быть использованы при необходимости прямого отпора агрессору или нарушителю;

- наказание агрессора или иного нарушителя международной безопасности применением против него тех или иных практических средств воздействия или какого-либо сочетания таких средств;

- политический процесс, цель которого - не только предотвратить, завершить или дополнить силовые решения, оформить их факт и результаты, но и тем самым легитимировать – в правовом, политическом и психологическом отношениях – как конкретные итоги данного международного явления, процесса, так и стоящие за этими итогами более общие цели и принципы, а также определить пути достижения этих целей.

Международная безопасность как состояние отношений, обеспечивающих стабильность мирового сообщества, основанное на балансе интересов, потребовало поиска ее оптимальных структур.

Трижды на протяжении XX века человечество переживало ломку структур безопасности мира. Всякий раз их деформация приводила к смене главных игроков на международной арене за счет распада одних государств и относительного изменения геополитической роли других.

Так, Лига наций, созданная на Парижской мирной конференции в 1919–20 году, не выполнила своей исторической роли в деле мира и международной безопасности. Геополитические интересы Англии и Франции, являвшихся лидерами этой международной структуры, привели не к миру и безопасности, а к войне.

Геополитическая эпоха после II Мировой войны характеризовалась международной безопасностью, основанной на балансе сил, геополитическом дуализме США и СССР, состоянии «холодной войны».

Существенно изменилась геополитическая картина мира с крушением мировой системы социализма и развалом СССР и возникновением на его территории новых независимых государств. Прежняя международная система безопасности стала не в состоянии отвечать новым вызовам и угрозам и формированию новых геополитических интересов.

Распад Союза и никем не оспариваемое правопреемство России, по существу, исключили возможность закрепления итогов холодной войны путем традиционных межгосударственных переговоров с жестким разграничением сфер влияния и обязательств «побежденных» и «победителей». «Облом» одного из полюсов биполярного мира явился не завершающим моментом становления новой системы глобальной безопасности, а лишь обозначил начало растянутого во времени процесса. Таким образом, первое, что осталось от биполярного мира – это его «половинка».

Второе – это общие для Запада и Востока международные механизмы обеспечения безопасности, развивавшиеся под влиянием закономерностей конфронтационного противостояния двух систем. В тех областях, где разрушение одного из полюсов в наименьшей степени затронуло формы и характер глобального взаимодействия, международные структуры – экономические, торговые, экологические и т.п. – сохранили возможность более или менее плавного приспособления к новым условиям. Однако в военно-политической области произошло не механическое и частичное обрушение конструкций обеспечения безопасности, а кардинальное изменение их архитектуры.

В наследство от биполярного мира человечеству досталось также и ядерное оружие вместе со всей политической культурой использования ядерного фактора в межгосударственных отношениях. Призрак ядерного гриба, висевший над миром в течение долгих десятилетий, перестал служить

важнейшей компонентой, формирующей военно-политические отношения между Западом и Востоком в их прежних геополитических границах. В то же время ядерное оружие сохранило за собой устойчивую нишу в системах обеспечения безопасности, играя роль фактора сдерживания. Одновременно ядерная угроза приобрела новые глобальные измерения. В частности, она глубоко проросла в экологическую и экономическую сферы, оставляя множество нерешенных проблем – увеличение масштабов и последствий радиационного загрязнения окружающей среды, ликвидация ядерного оружия и радиоактивных отходов и др. – будущим поколениям.

Оптимистические оценки последствий крушения биполярного мира прежде всего базируются на уменьшении угрозы возникновения новой, «горячей», мировой войны по образу и подобию прошлых. Однако резкое ослабление опасности возникновения тотальной войны сопровождалось изменением характера и иерархии угроз международному миру. По общему признанию, на роль важнейшего фактора дестабилизации международных отношений стали претендовать внутренние конфликты. Только с 1990 года проведено около двух десятков миротворческих акций, направленных на разрешение подобных конфликтов. В целом, однако, постбиполярное миротворчество продемонстрировало, что изменение расстановки и соотношения сил на мировой арене не только не сняло с повестки дня традиционный вопрос о повышении эффективности межгосударственного взаимодействия в сфере обеспечения международной безопасности, но и породило ряд новых проблем.

По оценке доктора политических наук И.Н. Куклиной¹, одна из таких проблем – изменение характера субъективной ответственности в деле поддержания международного мира. В биполярном мире в случаях компромиссного согласования позиций своих постоянных членов ООН могла действовать как структура, представляющая интересы всего мирового

¹ Куклина И.Н. Деформация глобальных структур безопасности и Россия // Мировая экономика и международные отношения. – 1999. – №11. – С. 35–46.

сообщества. С исчезновением СССР оказалось, что постоянные члены Совета Безопасности, за исключением США, все в меньшей мере способны выступать в качестве реальных носителей ответственности за обеспечение глобальной безопасности.

Другая проблема – расширение возможностей вмешательства третьих сил во внутренние конфликты. Активизировалось участие неправительственных организаций (НПО) в зонах нестабильности, действующих в целях защиты интересов меньшинств, представленных в немеждународных конфликтах, как правило, антиправительственными силами. На фоне неэффективности универсальных структур упростился зачастую неконтролируемый процесс воздействия извне на внутривнутриполитическое развитие на региональном и субрегиональном уровне.

Третья проблема – резкий всплеск дегуманизации, внутригосударственного насилия, зачастую принимающего самые варварские формы. В соблюдении норм гуманитарного права человечество вновь оказалось отброшенным далеко назад – к каннибализму, работорговле, поголовному истреблению «инородцев». Перестал существовать принцип обоюдного согласия сторон на международное вмешательство, длительное время соблюдавшийся в миротворческой деятельности ООН. В международном праве начало утверждаться право на принуждение к миру, опирающееся, в сущности, на право силы.

Крушение биполярного мира стимулировало и возрастание угроз транснационального характера – терроризма и даже террористического интернационализма, организованной преступности, наркобизнеса и др. Так, внутренние конфликты стали мощным генератором террористических акций, открытость постсоветского пространства способствовала дальнейшей интернационализации международной преступности, наркобизнеса и т.д. Военно-политический, экономический и правовой инструментарий борьбы с подобными угрозами, основывающийся на традиционных формах

межгосударственных связей, оказался здесь малопригодным и малоэффективным.

Постбиполярный мир не привел к ускоренному становлению новых механизмов обеспечения международной безопасности, основанных на объединении усилий в целях решения общих проблем. Напротив, он демонстрирует тенденции формирования системы управления глобальной безопасностью с опорой на нерастроченный геополитический потенциал сохранившегося полюса. Кризис на Балканах 1999 года обозначил начало этапа практического оформления контуров нового миропорядка.

Распад двуполюсного мира обнажил множество противоречий между различными государствами. Многие из них стали разрешаться с применением военной силы, что привело к дестабилизации обстановки в мире. Как состояние отношений между государствами, характеризующееся их сотрудничеством в целях поддержания мира, предотвращения и устранения военной опасности, ограждения государств и народов от любых других посягательств на существование, независимое развитие и суверенитет, существующая система международной безопасности (СМБ) в новых геополитических условиях оказалась недостаточно эффективной. Возникла необходимость повышения ее возможностей по предотвращению войн и военных конфликтов до уровня, обеспечивающего разрешение любых противоречий политическими, невоенными средствами.

Развитие политических процессов в мире определяет дальнейший облик системы международной безопасности. Это дает толчок к совершенствованию существующих политических институтов международной безопасности и возможному появлению новых структур.

Для обоснования путей развития системы международной безопасности необходимо знать новые источники угроз и трансформацию геополитических интересов в процессе формирования новой геополитической картины мира в обозримой перспективе.

При определении возможного облика СМБ следует исходить из того, что источниками угроз в многополюсном мире могут быть полюсы глобального, регионального и субрегионального уровня. Соответственно будут консолидироваться силы для сдерживания их от развязывания агрессии. Отсюда следует вывод, что система международной безопасности в многополюсном мире должна быть многоуровневой:

- международная (всеобщая);
- региональная (субрегиональная);
- национальная.

Необходимо подчеркнуть, что политические организации системы международной безопасности всех уровней будут представлены государствами с различными, в том числе антагонистическими геополитическими интересами. Можно предположить, что возможным шагом в решении задач обеспечения международной безопасности посредством ядерного сдерживания может быть разработка согласованных планов взаимодействия между государствами, входящими в одни и те же военные и геополитические союзы (блоки).

Как считают некоторые атлантические геополитики (З. Бжезинский), НАТО может стать силовой структурой обеспечения международной безопасности.

Их аргументация такова: можно предположить, что в многополюсном мире сдерживание на глобальном уровне будет обеспечиваться силами и средствами наиболее развитых демократических государств мирового сообщества, объединившихся в геополитический союз (один из вариантов). Его основой может стать блок НАТО, реформированный применительно к новым условиям. В обновленном альянсе государств должны остаться только те, которые способны внести существенный вклад в обеспечение сдерживания полюса агрессивной направленности от развязывания им широкомасштабных войн. В их число могут входить государства демократической направленности, обладающие стратегическими

наступательными вооружениями, и государства, являющиеся лидерами в регионах (в том числе и Россия). Соответственно расширится диапазон задач, решаемых новым союзом. В связи с радикальными изменениями геополитических условий в мире, следует ожидать, что основное внимание обновленного НАТО будет сосредоточено на Тихоокеанском регионе, где в результате интенсивного развития, прежде всего Китая, изменяется расстановка сил, затрагивающая интересы США, Японии, России и ряда других государств. По мнению этих геополитиков, НАТО выступит некой структурной основой системы международной безопасности.

Однако абсолютное большинство государств видят ведущей структурой обеспечения международной безопасности ООН как политическую международную организацию, обеспечивающую безопасность мира.

Усиление консолидирующей роли ООН в мире предполагает в первую очередь «...дальнейшее повышение эффективности Совета Безопасности ООН, несущего главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, придание этому органу большей представительности за счет включения в его состав новых постоянных членов, в первую очередь авторитетных развивающихся государств...»¹.

Такой подход к обеспечению системы международной безопасности предполагает:

- баланс интересов вместо баланса сил;
- всеобъемлющий подход к обеспечению международной безопасности (использование для обеспечения международной безопасности политических, военных, экономических, юридических, гуманитарных, экологических и других средств);
- достижение оптимального соотношения национальной и международной безопасности.

¹ Концепция внешней политики РФ // 2000. – 11 июля.

Геополитические контуры системы международной безопасности должны носить общечеловеческий характер. Прагматизм геополитических интересов государств должен быть «ответственным» за безопасность мира и сложившихся структур его обеспечения. Это должно доминировать как на международном, так и на региональном уровне обеспечения безопасности.

Геополитические структуры региональной безопасности должны быть также основаны на «ответственном» прагматизме государств этого региона.

Региональные системы должны иметь структуру, адекватную структуре СМБ глобального уровня. Примером развивающейся системы региональной безопасности может служить система безопасности в Европе, хотя ее формирование далеко от завершения. Архитектура европейской безопасности весьма сложна и имеет многоуровневую структуру. Созданная более четверти века назад ОБСЕ так и не стала ведущей организацией европейской безопасности. Несмотря на множество документов, принятых за период ее существования, ее функции ограничиваются координацией сотрудничества структур, занимающихся вопросами европейской безопасности. Это наглядно отражает рис. 4.

Рис. 4. Взаимодействие ОБСЕ с другими международными организациями и институтами

Саммит ОБСЕ в Стамбуле в 1999 году принял Хартию европейской безопасности. В документе вновь подтверждены все принципы ОБСЕ, ее предыдущие решения по созданию безопасности в зоне действия ОБСЕ.

В то же время анализ Хартии показывает, что в отношении проблематики военно-политического измерения в ней есть ряд моментов, которые, мягко говоря, не способствуют укреплению подлинной безопасности, одинаковой для всех государств-участников ОБСЕ. Вновь зафиксировано положение о возможности государств-участников вступать в военные союзы. Ничего не говорится в Хартии о необходимости создания системы коллективной безопасности для всех государств-участников ОБСЕ в будущем в качестве стратегической цели ОБСЕ. Это снижает ее общий положительный потенциал.

Рассматривая структуру европейской безопасности, необходимо помнить о стремлении США и НАТО доминировать в этом геополитически важном регионе.

Исходя из своих геополитических интересов, страны Западной Европы, члены ЕЭС, обеспокоенные отставанием от заокеанского союзника по части электронно-космических средств ведения войны, от которых во многом зависит отныне исход локальных конфликтов – основной военной угрозы XXI века, ускорили формирование Общей внешней политики и политики безопасности (ОВПБ), призванной стать основой европейской «оборонной идентичности». Их единственная до сих пор оборонная структура – Западноевропейский союз (ЗЕС) - органически интегрируется в соответствии с Амстердамским договором 1997 г. в систему ЕС. До 2003 г. на базе Еврокорпуса должны быть созданы европейские силы быстрого реагирования (ЕСБР) численностью порядка 50–60 тыс. человек, способные к развертыванию в двухмесячный срок и готовые к оперативной переброске в зоны локальных конфликтов в целях осуществления в течение года миротворческих миссий.

«Европейской пощечиной Америке» назвали этот шаг в американской администрации. «Европа захотела стать независимой от США. В этом суть принятых решений», считают американские специалисты по внешнеполитическим проблемам.

Архитектуру безопасности Европы определяет комплексный подход, заложенный в основу Хартии европейской безопасности и предполагающий гибкое сочетание потенциалов различных международных организаций.

В этом же ключе строятся активные двусторонние контакты нового российского президента с лидерами ведущих государств СНГ, Восточной, Центральной и Западной Европы (Украина, Белоруссия, Молдова, Польша, Италия, Испания, Германия, Великобритания).

Подобная архитектура европейской безопасности, гармонически сочетающая двусторонние отношения с взаимодействием различных

международных организаций (ООН, ОБСЕ, ЕС, ЗЕС, НАТО, СЕ, СНГ и т.д.), могла бы не только обеспечить стабильность на континенте, но и послужить образцом для других регионов многополярного мира XXI века.

Эволюция всех международных, трансатлантических, региональных институтов безопасности при всем их разнообразии и автономности должна быть основана на политической философии мира. В современном мире геополитика должна быть «цивилизованной». Безопасность государств и их существование не должны быть детерминированы борьбой геополитических интересов, а цивилизованным подходом к разрешению существующих проблем. Этот подход предполагает оптимальное сочетание интересов государств и их «ответственный» прагматизм за безопасность, как собственной страны, так и мира в целом.

2.2. Современный политический процесс и геополитические интересы России

Россия в конце XX – начале XXI века переживает один из самых драматических периодов своей истории. Находясь в состоянии глубокого системного кризиса, она мучительно стремится преодолеть внутреннюю смуту и определить собственный путь развития как великой демократической державы. Решение этих задач неразрывно связано с тем, какое место Российская Федерация занимает в новой системе международных отношений, а также с обеспечением национальной безопасности.

Историческое будущее нашего Отечества предопределяется, прежде всего, объективными факторами:

Во-первых, уникальное геополитическое положение России, которая территориально расположена, занимая большую часть евразийского континента. Европа и Азия в предстоящем будущем станут двумя основными мировыми районами экономического и духовного развития. Они

расположены на огромном едином Евразийском материке, где находится, по определению Х. Макиндера, геополитический центр мира. Основные коммуникации, наземные, морские, воздушные линии связи между быстро развивающимися странами Атлантического и Тихоокеанского побережья пролегают через пространство Восточной Европы и Западной Азии. Контроль над этим пространством имеет жизненно важное, всемирное значение. Геополитическая привилегия России состоит в том, что она как государство занимает это пространство и представляет собой своего рода Евразийский мост. Грамотное использование этого геополитического статуса может привести к результатам большого исторического значения. Достаточно заметить, что только открытое воздушное пространство страны способно приносить доход, сопоставимый с доходами от продажи природных ресурсов.

Во-вторых, геополитическое положение России в будущем во многом будет определяться также тем, что на ее территории находятся огромные природные богатства, столь необходимые для развития и Европы, и Азии. По мнению некоторых экспертов, на территории Сибири и Дальнего Востока содержится 50-60%¹ всех доступных природных ресурсов планеты. Поэтому во внешнеполитическом экономическом развитии страны на ближайшие десятилетия освоение Сибири и всего Дальнего Востока станет самым важным государственным проектом.

В-третьих, Россия обладает ракетно-ядерным потенциалом, сопоставимым с ядерной мощностью США. Этот фактор сдерживания потенциального агрессора не только обеспечивает военную безопасность государства, но и во многом определяет роль страны в решении международных проблем, укрепляет российскую позицию в вопросе о путях выхода из кризисных ситуаций в том или ином регионе.

¹Геополитическое положение России: представления и реальность /Под ред. В.А. Колосова. - М., 2000. - С.91.

В-четвертых, Российское государство имеет талантливый народ, который обладает высоким духовным потенциалом, является терпеливым, неприхотливым, свободным от властных амбиций. Это является исключительным богатством России, ее достоянием. Вся история государства Российского, в том числе и в XX веке, показывает, что, вдохновленный общенациональной идеей, этот народ способен на великие социальные свершения.

Английский геополитик Х. Макиндер (1861–1947) усматривал прямую связь между военно-политическими и военно-стратегическими возможностями страны по обеспечению безопасности и ее географическим положением относительно самой большей части суши – мирового острова (Азия, Европа и Африка, вместе взятые). Он считал, что страна, расположенная в центре Евразии, т.е. Россия, имеет все предпосылки для господства над мировым островом. В лекции «Географическая ось истории», прочитанной в 1904 году в Лондоне, Макиндер доказывал, что Россия заменила монгольскую империю. Место былых центробежных рейдов степных народов заняло ее давление на Финляндию, Скандинавию, Польшу, Турцию, Персию и Китай. В мире в целом она занимает центральную стратегическую позицию, сравнимую с позицией, занимаемой Германией в Европе. Она может наносить удары по всем направлениям, но и сама получать удары со всех направлений. Маловероятно, чтобы какая-либо из мыслимых социальных революций могла бы изменить ее фундаментальное отношение к бескрайним географическим пределам ее существования.

Геополитическое положение России конца XIX – начала XX века дает Макиндеру основание характеризовать ее как великую империю, реализующую свои геополитические интересы путем территориальной экспансии. Россия начиналась с Московского царства, с Киевской Руси, с феодальной раздробленности, с борьбы против татаро-монгольского ига и за 400 лет расширилась в 400 раз. Мотивы этого расширения различные – географические, социально-экономические, политические. Отрезанная от

морей страна искала пути выхода к Балтийскому, Черному морям и Тихому океану. Худшие по сравнению с Западной Европой природные условия («Природа России – не мать, а мачеха», – писал русский историк С.М. Соловьев) толкали ее к экстенсивному развитию. Непрерывные военные нашествия с востока, запада и юга (в течение XVIII–XIX веков Россия 128 лет воевала, пережила 36 внешних и 4 внутренние войны) заставляли укреплять оборону страны, вести оборонительные войны, которые нередко перерастали в завоевательные. Геополитические интересы развития России определяли стратегию ее безопасности.

На приоритете геополитических интересов России строится Концепция национальной безопасности РФ, подписанная Президентом 10 января 2000 г. На рис. 5 раскрыты эти геополитические интересы в соответствии с названной концепцией¹. Геополитические интересы государства составляют основу национальной безопасности РФ. Поскольку эта проблема является доминирующей с точки зрения жизнедеятельности государства и определяет геостратегию развития страны, необходим анализ указанной категории и соотношения геополитики и безопасности. В основе указанного анализа лежат исследования последних лет доктора политических наук В. Манилова, приведенные в разделе «Геополитика и безопасность» журнала «Военная мысль». Анализ дан также с точки зрения применения насилия для защиты интересов государства.

В. Манилов в указанной схеме рассматривает геополитические интересы России исходя из приоритетных направлений Концепции национальной безопасности РФ. И в качестве определяющих геополитических интересов выделяет такие, как государственный суверенитет, государственная и территориальная целостность, а также социально-политическая стабильность государства и стратегическая стабильность и безопасность в мире.

¹ Концепция национальной безопасности РФ // Российская газета. – 2000. – 18 января.

Рис. 5. Геополитические интересы России

В итоге «холодной войны» в мире произошло существенное изменение соотношения сил, установился принципиально новый миропорядок. Оказался разрушенным двухполюсный мир. Социалистический центр силы сошел с исторической арены. Ушла в прошлое система социализма и ее военная организация. Распался на отдельные государства Советский Союз. В мире остался один центр - Запад во главе с США. Мировой порядок стал однополюсным. Насколько длительным и устойчивым окажется однополюсный мир? В отечественной и зарубежной литературе одной из распространенных стала точка зрения, согласно которой однополюсный мир

будет переходной ступенью к многополюсному устройству мира¹. Сегодня и в ближайшем будущем, безусловно, гегемоном в мире останутся США. Их превосходство по основным показателям мощи над любой из стран, и даже над возможными группировками стран, слишком велико.

Но современный мир не только однополярный, но и разноуровневый, иерархический. В нем, кроме одной сверхдержавы, имеется и несколько «великих» держав (стран второго эшелона). Сюда относятся Япония, Китай, Германия, Англия, Франция и с определенными оговорками Россия. По всей видимости, такой миропорядок сохранится на обозримую перспективу. Хотя не исключено, что подобный расклад сил может быть разрушен, и мир вновь станет двухполюсным. Наиболее вероятным претендентом на роль второго центра силы будет Китай. Он уже длительное время демонстрирует высокий уровень развития, превращаясь в демографического, экономического и военного гиганта². Потенциальными союзниками Китая могут быть страны Юго-Восточной Азии. С учетом того, что США и Китай обладают ядерным оружием, логично ожидать их длительного противостояния. Правда, такой поворот событий является одной из реальных возможностей. Другая - не будет связана с борьбой Китая за позиции гегемона. Взвесив плюсы и минусы (в том числе и цену за приобретение статуса сверхдержавы по опыту СССР), Китай может ограничиться тем, что получит особое место в однополюсном мире под эгидой США.

В этих условиях актуальным является вопрос: каково будет место России в грядущей расстановке сил? Это - вопрос выживания и безопасности страны. Большинство российских и зарубежных специалистов, представляющих миропорядок XXI века как многополюсный, исходят из того, что России предстоит создать собственный региональный центр силы в границах бывшего Советского Союза. Видимо, такая политика России была бы не оптимальной как с позиции перспектив ее развития, так и с позиций

¹ См.: Дискуссия на сайте www.whiteworld.ru

² Гельбрас В.Г. Национальная идентификация в России и в Китае: Опыт сравнительного анализа // Полис. - 1997. - №1.

обеспечения национальной безопасности. При всей, на первый взгляд, привлекательности создания нового центра силы и экономической мощи в составе Россия - страны СНГ, подобная стратегия не принесла бы им успехов. Это было бы объединение слабых государств, имевших разные интересы, объединение за счет России. По мнению специалистов, доля России в мировом валовом продукте при условии, что прекратится экономический спад и начнется рост производства, к 2015 году с 1,5% повысилась бы лишь до 2%, а с учетом стран Ближнего зарубежья - до 2,5%¹. Для экономической интеграции странам СНГ не хватает и близости экономического уровня и общности интересов. Россия, как и другие ее партнеры по СНГ, нуждается в западных кредитах и технологиях, выступая здесь больше как конкуренты, чем союзники. Даже торговля России с этими странами составляет менее 19% ее внешнеторгового оборота². Отсутствие единства внешнеполитических целей и единого источника внешней опасности лишает надежд на создание политического и военного союза. С такими показателями трудно рассчитывать на роль регионального центра мощи. К тому же России трудно было бы выдержать конкуренцию с Западом за влияние в странах СНГ.

Столь же не соответствующим долгосрочным интересам России представляется и союз с мусульманскими странами (Иран, Ирак) или Китаем.

Несмотря на кажущуюся убедительность, недостаточными являются аргументы и сторонников вступления России в качестве «ведомого» партнера в Европейский союз или другие региональные центры силы.

Подобные варианты развития России в XXI веке не обуславливаются ни ее прошлым, ни настоящим, ни перспективами ее исторической миссии в будущем. Россия в будущем должна оставаться самостоятельной

¹Шмелев Г.И., Назаренко В.И., Блинова Е.Н. Продовольственная безопасность России: пути достижения //Проблемы прогнозирования. - 1999. - №1.

² Статистический бюллетень Межгосударственного статистического комитета СНГ. - 1999. - №7. - С.215.

цивилизацией, обретая статус великой евразийской державы, великой по своим экономическим, социальным и духовным достижениям.

Несомненно, Россия обладает необходимыми объективными условиями для того, чтобы занять достойное место в мировой цивилизации. Но в общественной жизни возможность превращается в действительность только через деятельность людей, активность человеческого фактора.

В условиях новой геополитической картины мира интересам России отвечает политика добрососедских отношений как с ближним, так и с дальним зарубежьем. Проводя взвешенную дальновидную политику, Россия в состоянии обеспечить себе достойное место путем интеграции в международные механизмы принятия решений. Прежде всего, в механизмы доминирующей системы международных отношений, в западную систему регулирования межгосударственных отношений. Не отказываясь от самостоятельности, руководствуясь национальными интересами, Россия обязана интегрироваться в большую Европу. Несмотря на все евразийство, Россия по своим глубинным корням - европейская страна. Являясь частью европейской культуры, именно из Европы она взяла религиозную идеологию и идеологию марксизма. Еще философ В.С. Соловьев заметил, что Россия все действительно великое сумела создать лишь при «тесном внешнем и внутреннем общении с Европой, а не утверждаясь в своем национальном эгоизме и обособляясь от прочего христианского мира»¹. Идет ли речь о долгосрочной линии, или конкретной политике, приоритетом для России должно оставаться стремление получить статус полноправного европейского участника системы принятия решений. Такая политика открывает новые возможности сближения России со славянскими странами и, прежде всего, с Белоруссией и Украиной, восстановления ее влияния в государствах Восточной Европы.

¹ Цит. по: Лукьянов С.М. О Вл. Соловьеве в его молодые годы. Материалы к биографии. - Кн. 3. - М., 1990. - С. 234.

Большое значение в деле политической интеграции России с Европой имеют растущие между ними экономические связи. Уже сегодня Европейский союз является главным торговым партнером России. На его долю приходится 32% экспорта и 35% импорта России, Западная Европа импортирует более 40% энергоносителей из России¹. Западные инвесторы имеют хорошую перспективу участвовать в совместной разработке богатств Сибири и Дальнего Востока.

Развитие всесторонних связей с Европой как стратегическим партнером не означает, что отношения России с Западом будут бесконфликтными. Столкновения интересов неизбежны. Но они должны рассматриваться российскими политологами не как часть несовместимого противоборства, а как средство достижения Россией достойного ее места в системе европейских государств. Именно таким способом, а не путем конфронтации и наращивания военной силы наша страна может обрести великое будущее.

Отношения России и НАТО - ключевой вопрос военной безопасности Европы и России. Казалось бы, в условиях отсутствия организации Варшавского Договора сохранение НАТО в нынешнем его виде - это исторический анахронизм. Однако прирост боевого потенциала альянса и одновременное его продвижение на Восток ущемляет военно-политические и экономические интересы России. Конечно, она не может с этим согласиться. Вместе с тем, у нее нет возможности использовать традиционный способ реагирования - на силу ответить силой. НАТО имеет 4-5 кратное преимущество перед Россией в обычных вооружениях и 2-3 кратное - в стратегических. В этих условиях политика России должна быть направлена, прежде всего, на получение возможности влиять на механизм принятия решения НАТО.

Сегодня, в условиях экономической интеграции Европы и продвижения НАТО на Восток, добиваться этих целей стало намного

¹ Геополитическое положение России. – М., 2001. - С.90-91.

труднее. Однако шансы на успех сохраняются. Европейские страны НАТО и Россия объективно заинтересованы в европейской безопасности. Поэтому, решительно осуждая опасную политику НАТО, Россия выступает за сотрудничество с ним. Такое сотрудничество вместе с деятельностью в других международных организациях позволит России принять активное участие в строительстве новой системы европейской безопасности, поднять свой международный авторитет и определенным образом влиять на деятельность НАТО в желательном для России направлении.

Серьезный потенциал сотрудничества заложен в ряде соглашений между Россией и НАТО и, прежде всего, в основополагающем акте о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между НАТО и Россией¹. В этом документе содержится ряд важных военно-политических обязательств сторон, способных значительно укрепить безопасность в Европе (стороны не рассматривают друг друга в роли противников; односторонние обязательства НАТО - пересмотреть свою стратегическую доктрину, провести трансформацию организации, отказ от размещения ядерного оружия на территории новых членов и др.). Создана и действует система органов практического сотрудничества: Совет НАТО - Россия, комитеты и рабочие группы. Учреждено постоянное представительство России в НАТО, и в мае 2002 года Россия принята двадцатым ассоциированным членом НАТО. Развивается практическое сотрудничество с НАТО в рамках программы «Партнерство ради мира» в области миротворческих операций. Здесь также открываются возможности позитивного влияния на политику НАТО. Приобретен полезный опыт военного сотрудничества при проведении миротворческих операций в Югославии. Однако крайне ограниченное финансирование не позволяет в полном объеме использовать эти программы для названных целей.

¹Основополагающий акт Россия - НАТО; Декларация Отношения Россия - НАТО: новое качество. www.nasledie.ru/politvne/18_18/shtml:
www.kogord.ru/index/A_hma_02/declrusnato.html.

Нужна настойчивая постоянная деятельность России по превращению НАТО из организации, угрожающей безопасности, в организацию, укрепляющую европейскую безопасность. История взаимодействия в рамках Россия - НАТО насчитывает несколько лет. Учитывая 40-летнее противостояние между ними, за столь короткий срок трудно достигнуть многого. Результаты скромны. Механизм сотрудничества пока еще не затронул наиболее острую проблему - расширение НАТО. Но процесс сотрудничества начался, Россия здесь на верном пути.

В условиях, когда соотношение экономических и военных потенциалов России и НАТО далеко не в пользу нашей страны, у нее нет иной альтернативы, иного способа взаимоотношений с НАТО, кроме действий с позиций здравого смысла.

Рассматривая взаимосвязь геополитических идей с конкретными событиями и ролью России в мире на рубеже веков, с эволюцией нового мирового геополитического порядка, контуры которого проступили после распада «социалистической системы», а затем и СССР, становления и развития демократической России, можно выявить соотношение между отечественной и зарубежной, «высокой» и «низкой» геополитикой (термины американского автора Дж.О'Тоала)¹. К «высокой» геополитике относятся официальные внешнеполитические документы и труды экспертов, к «низкой» - набор символов и социальных представлений о месте страны в мире, распространяемый СМИ, системой образования, официальной пропагандой. Можно утверждать, что и в России теперь внешняя политика все больше зависит от общественного мнения и мифов общественного сознания.

Новизна ситуации состоит и в том, что значительно активнее в политической сфере начинает применяться геополитическая аргументация. По существу, геополитика становится новой идеологией.

¹O'Tuathail G. Critical Geopolitics: the Politics of Writing Global Space. -Minneapolis, 1996. - P.91.

Конечно, и в советское время геополитика существовала - она просто не могла не существовать в сверхдержаве, на нужды внешней политики которой работали целые институты. Только называли ее обычно по-другому. После распада СССР было снято табу с переводов и публикаций основоположников западной геополитики, творивших, как правило, в первой трети XX века. Но если на Западе их наследие было за долгие годы тщательно и критически переосмыслено, то в России в эклектичном и поспешном сплаве западных геополитических концепций начала века и некоторых идей русских философов конца XIX - начала XX века вдруг увидели откровение. Тем самым они как бы освободили себя от скучной обязанности анализировать конкретные факты и реальные процессы. Одни объявили Россию Евразией, другие - наоборот, органической частью Европы. Эти декларации часто были элементом идеологических конструкций, призванных объяснить отставание России, обосновать или раскритиковать правительственный курс.

Однако в настоящее время наблюдается явная тенденция к увековечению границы между «цивилизованной» Центральной Европой, на время «похищенной» у просто Европы коммунистическим СССР, и еще «варварской» Восточной Европой и даже между Восточной Европой и Евразией, или просто Азией, т.е. Россией. Иными словами, границы между «геополитико-цивилизационными» ареалами хотя и инерционны, но не есть нечто раз и навсегда заданное самой природой, а зависят от исторических обстоятельств и коллективной воли народов. Это не границы между «Западом» и «Востоком», а социальная конструкция, истолковывающая нынешние границы регионов с разным характером и соотношением между модернизацией, социальными инновациями и традиционализмом. Наглядным примером является нежелание стран ЕС полностью решить проблему Калининградской области России, в связи с вступлением в европейское содружество Польши и Литвы. Границы между «Западом» и «Востоком» продолжают оставаться не только в сознании европейских политиков, но и

трансформируются в реальные политические процессы, мешая дальнейшей интеграции России в единую Европу.

Если сопоставить представления о геополитическом положении России и современные отечественные геополитические концепции с реальными связями страны и ее регионов с внешним миром, то контраст получается разительный.

Место России в мире должно оцениваться через призму распределения и динамики ее внешней торговли, иностранных инвестиций, международного туризма, транспортных потоков и телекоммуникаций, через политико-дипломатические контакты страны в рамках географии зарубежных поездок российских руководителей и визитов в Россию иностранных политических деятелей в постсоветский период.

Ведущие виды экономических связей любой страны - внешняя торговля и движение капиталов, в первую очередь - иностранные инвестиции. Россия остается своего рода островом в глобализирующейся экономике, поскольку даже для страны среднего масштаба ее внешнеторговый оборот на душу населения невелик. Среднедушевой экспорт (470 - 600 долларов) на порядок меньше, чем в Западной Европе, хотя и значительно больше, чем у других стран СНГ¹. После распада СССР Россия первой из стран СНГ переориентировала свои внешнеторговые связи на дальнее зарубежье, хотя его роль для нее и ранее была главнее. Она сильнее зависит от СНГ по линии ввоза. Доля России в связях всех бывших советских республик выше их доли в ее торговле. В обмене с дальним зарубежьем резко упала роль бывших стран СЭВ, а доля развитых стран Запада превысила 2/3.

Заметно и все более усиливается тяготение к отдельным регионам и партнерам внешней торговли не только России и других стран СНГ в целом, но и их регионов, что стало следствием спада межрайонных связей. Для оценки этого тяготения применены гравитационные модели, а также анализ

¹ Геополитическое положение России. – М., 2001. - С.49

критических зависимостей России от отдельных стран по экспорту и импорту конкретных групп товаров.

Иностранные инвестиции в Россию, как известно, пока малозначительны. Самыми крупными инвесторами были западноевропейские страны, причем Германия безоговорочно занимала первое место (34,3%); на долю следующих трех стран - США, Франции и Великобритании - приходилось соответственно 15,5, 15,0 и 12,7%¹. Прямые иностранные инвестиции в российскую экономику, наиболее важные для ее возрождения, размещаются по территории страны крайне неравномерно.

Развитие международного туризма и внешних коммуникаций России демонстрирует, во-первых, растущую открытость страны: все больше железнодорожных и авиационных маршрутов, линий бурно развивающихся телекоммуникаций связывает ее с внешним миром. Во-вторых, система коммуникаций России, ранее изолированная и высокоцентрализованная, все более ориентируется вовне. Негативная сторона этого процесса заключается в том, что внешние связи не уравниваются внутренними. Это может быть отчасти компенсировано развитием телекоммуникаций, в корне меняющим понятие периферии².

Анализ внешних миграционных процессов дает возможность ответить на вопрос, смогли ли около 25 млн. русских, оказавшихся к моменту распада СССР за пределами РСФСР (ныне их насчитывается на 6,2 млн. меньше), самоорганизоваться и создать полноценную диаспору или же остаются аморфным национальным меньшинством.

Утрата русскими прежней идентичности была особенно болезненной, так как большинство из них никогда не предполагало покинуть родину. Русские составляли к началу 1990-х гг. 18% населения стран нынешнего «ближнего зарубежья». Тенденция к их возврату в Россию наметилась еще с середины 1970-х годов. Эти миграции резко выросли в 1992-1999 гг. В новых

¹Shaw J.B. Russia in the Modern World. - Oxford, 1999. - P. 37-38.

² Веденин Ю.А. Мифология туристических ресурсов и эволюция представлений о ресурсном потенциале //Известия РАН. - Сер. География. - 1998. - №4.

условиях репатриация стала в основном вынужденной и происходит под влиянием этнической дискриминации. Типы национальной самоидентификации различны для русских, проживающих в разных республиках: на Украине и в Приднестровье им свойственна «размытая» идентичность, в странах Балтии, в Западной Украине и Правобережной Молдавии - идентичность с выраженным «комплексом неполноценности», в Казахстане, Средней Азии и Закавказье - идентичность, основанная на высокой самооценке¹.

У русских, добровольно выехавших из России, также еще не сформировалась новая идентичность. Они испытывают интуитивную потребность в восстановлении Россией положения мировой державы, что могло бы вернуть им утраченный статус, уважение местных жителей и снять с повестки дня необходимость формирования диаспоры. История шести волн российской эмиграции показывает, что важнейшей особенностью русской общины за рубежом является интеллектуальность². Это подтверждается как элитарностью постреволюционной эмиграции, так и современной «утечкой мозгов».

Для геополитического положения России все более значимым становится религиозный фактор. Особенно важное место в формировании российского политического пространства принадлежит Русской православной церкви (РПЦ), играющей важнейшую роль в православно-христианском мире. РПЦ остается духовной и институциональной силой, по-прежнему объединяющей Украину и Беларусь. Кроме того, во многих государствах ближнего зарубежья (особенно в Прибалтике и в Средней Азии) приходы РПЦ выполняют функции своеобразных этнокультурных центров, вокруг которых консолидируется значительная часть русского населения. Русская православная церковь стала межгосударственным общественным институтом и приобретает все более активную роль на

¹Сикевич З. Этническая неприязнь в массовом сознании россиян //Нетерпимость в России: старые и новые фобии. - М., 1999. - С.100-101.

²Кабузан В. Русские в мире. - СПб., 1996. - С. 65, 243.

общественно-политической арене как в России и странах СНГ, так и за их пределами.

Из бывших республик СССР только Россия сопоставима с Российской Империей и Советским Союзом по степени религиозного разнообразия. Почти все мировые религии имеют здесь исторически сложившиеся обширные ареалы (православие, ислам, буддизм), либо представлены многочисленными этноконфессиональными меньшинствами, которые дисперсно разбросаны по территории страны (иудаизм, католицизм, различные направления протестантизма). Развитие религиозных общин все более влияет на отношения России с внешним миром.

Вторая по числу последователей религия в Российской Федерации - ислам. Сегодня «исламский фактор» ощутимо присутствует как во внутренней, так и во внешней политике России. Численность последователей ислама трудно оценить, поскольку нередко к верующим мусульманам относят всех представителей традиционно исламских этнических групп, проживающих в России. Во всяком случае, доля мусульманских этносов в России постоянно растет. Необходимо учитывать громадные этнокультурные и региональные различия внутри российской исламской общины, которая представлена 40 народностями, различными по языку и культуре.

В конце 80-х годов XX века Россия вступила на путь религиозного возрождения. При всей значимости религиозного возрождения в России сейчас преждевременно говорить о четкой концепции государственно-церковных отношений. Пока не ясно не только положение РПЦ в системе российской политики, но и в целом возможная роль религии в формировании новой российской общенациональной идеологии.

Растущая взаимосвязь геополитики с социально-культурными факторами отражается в контактах между многочисленными национально-культурными общинами, рассеянными по всему миру, и их исторической родиной, между национальной церковью и ее приходами и миссиями за пределами страны. Культурное «излучение» страны, ее образ,

складывающийся в сознании политических деятелей зарубежных стран и в массовом сознании в разных частях света, а также образ мира, восприятие соседей в самой России, «измерить», разумеется, труднее всего. Между тем, в постиндустриальную эпоху «качество» населения и культура становятся нередко наиболее важными факторами, определяющими геополитическое положение страны.

Распад советской системы повлек за собой заметные изменения в характере самоидентификации русских и их взглядах на место России в современном мире. Из материалов социологических исследований, проведенных Российским независимым институтом социальных и национальных проблем в 1995-2002 гг.¹, очевидно, что в настоящее время самоидентификация русских противоречива: один ее план составляют представления и ценности предшествующей советской эпохи (великодержавный, героический, мобилизующий национализм), а другой - аморфные и нерационализируемые ценности «нормальной», спокойной и защищенной в правовом отношении жизни, выступавшие как смутный прототип гражданского общества. Ослабли непосредственные связи с государством, усилился традиционалистский комплекс значения исторических событий, символическая роль территории, возросла роль исторически значимых личностей. Такие взаимосвязанные и однонаправленные изменения свидетельствуют о дефиците ценностей настоящего, недостатке коллективных позитивных представлений об актуальном, механизмов коллективного, национального самоуважения.

Эксплуатация символических ресурсов прошлого, противопоставление России и русских развитым странам и этническим нерусским внутри страны вызвали в последние годы рост ксенофобии, акцентирование различных образов «врага» или «чужого». Попытки реанимации в сегодняшней России великодержавного русского национализма не имеют характера мобилизации, а являются лишь формой психологической защиты и компенсации.

¹ Россия на рубеже веков /Под ред. М.К. Горшкова. - М., 2002.

Отношение к Западу сохраняет свою двойственность. Он по-прежнему рассматривается и как источник угрозы, и как соблазн, и как недостижимый идеал благополучного и обеспеченного существования. Можно говорить в целом о структурообразующей роли этих представлений в русской культуре, в том числе и для национального самосознания.

Россия - неотъемлемая часть европейского мира. Основопологающим для России, несмотря на пестроту ее этнической структуры, всегда был европейский культурный код, а ее тысячелетняя история неотделима от общеевропейского процесса. И сегодня, как и раньше, европейские идеалы, достижения европейской науки, культуры и искусства владеют умами россиян¹.

Значение бывших советских республик, как, впрочем, и бывших социалистических стран Восточной Европы в конце XX века во внешних связях России неуклонно снижалось. Однако, естественно, отношения России с ее порубежьем определяются далеко не только экономикой. Возникло явное противоречие между сохраняющимися гуманитарными и быстро ослабевающими экономическими и политическими связями.

Как показывает географическое распределение визитов государственных деятелей в Россию и из нашей страны, европейская ориентация, наряду с приоритетом связей со странами СНГ, объективно уже давно стала основным направлением во внешних контактах России. Для наших ближайших соседей на западе европейская ориентация вовсе не противоречит российской, то есть нормальным, равноправным, взаимовыгодным и даже дружественным отношениям с Россией. Наша страна и ее соседи вполне могут двигаться «в Европу» не только параллельными курсами, но и вместе друг с другом.

Между тем, многие западные сценарии развития геополитической обстановки базируются на допущении, что Россия всеми средствами будет

¹ Уткин А.И. Осмысление геополитического сдвига //США: экономика, политика, идеология. - 1998. - №4. - С.15-32.

бороться за восстановление прямого политического и военного контроля над бывшими советскими республиками и странами Центральной Европы. Это допущение, в свою очередь, основывается на представлениях традиционной довоенной геополитики о том, что национальные интересы диктуются геополитическим положением страны, естественны и неизменны. Иными словами, биполярный мир времен «холодной войны» заменяется военно-силовой иерархической структурой с центром в Брюсселе или в нескольких западных столицах, с расходящимися от него кругами-оболочками. Такое развитие ситуации ставит новые независимые государства перед ложной альтернативой - либо цивилизованная Европа, либо азиатский, отсталый Восток.

Главными целями российской дипломатии объявлены обеспечение благоприятных внешних условий для решения внутренних экономических и социальных проблем и успешное участие в создании нового мирового геополитического порядка. Реализация этих целей, безусловно, связана не только с переходом к рыночной экономике, объективными процессами глобализации, но и с изменениями российской и в особенности русской идентичности, со строительством российской «политической нации». Внешние связи и внешняя политика - его результат и одновременно инструмент. Население России еще не вполне адаптировалось к новым государственным границам, не совпадающим с этническими, лингвистическими и культурными рубежами. Поэтому в нашей стране внешние связи - более важный элемент самоидентификации людей, чем в давно сложившихся странах. Представления о принципах отношений с ближними соседями и с «концентрическими кругами» соседей второго и дальнейших порядков в России складываются в результате противоборства разных мнений. Главное - избежать риска вновь оказаться в международной изоляции, определиться со статусом новой России, ее местом в современном многополярном мире и выработать соответствующую линию поведения. Для решения данной проблемы необходимо, прежде всего, четко представлять

динамику совокупной геополитической мощи страны, т.е. суммы сильных и слабых сторон геополитического положения России, на фоне ведущих государств мира и их группировок. В таблице 2 рассмотрены сильные и слабые стороны геополитического положения России и динамика их развития¹.

Таблица 2

Оценка сильных и слабых сторон геополитического положения России
и динамика их развития

Геополитические факторы	Оценка	Комментарии
1	2	3
Территория (предполагается отсутствие перемен в размере и составе территории) как среда обитания	Позитивное воздействие	Позитивная эволюция (ПЭ) при: росте загрязненности мест традиционного проживания, потеплении климата, (маловероятном) росте населения; Отрицательная эволюция (ОЭ) в результате растущей притягательности незаселенных территорий со стороны соседних перенаселенных стран
Сельскохозяйственные угодья (с/х)	Смешанное воздействие	Обширность угодий, но низкое качество почв, выпадение из с/х оборота обширных северных земель; ПЭ на фоне глобального недопроизводства продуктов питания, из-за возможного потепления климата
Военно-стратегический плацдарм	Смешанное воздействие	Большая оперативная глубина; возможность рассредоточения стратегических объектов; возможность «горизонтальной эскалации»; уязвимость с нескольких направлений; проблемы с дальней переброской войск
Ландшафт	Смешанное воздействие	Преимущественно равнинный, не мешает хозяйственной деятельности; отсутствие естественных оборонительных рубежей (кроме крупных рек)
Климат	Негативное воздействие	Зона неустойчивого земледелия; затрудненность промышленного развития, мореплавания и обеспечения обороны на Севере и Дальнем Востоке
Местоположение географическое, соседи	Смешанное воздействие	Охват двух континентов, связующее их экономическое, транспортное, культурное звено; зажатость между мощными быстро развивающимися военно-политическими, экономическими группировками, имеющими исторические конфликты с Россией и(или) территориальные претензии к ней; наличие внешнего «пояса» обостряющихся региональных \ локальных конфликтов
Доступ к морям и океанам	Смешанное воздействие	ОЭ в случае полного перекрытия Черноморских проливов, возможные потери Калининградской области и окончательной утраты доступа к портам Прибалтики; ПЭ за счет модернизации имеющихся портовых сооружений и плавсредств, создания новых портов, в случае достижения твердых соглашений об аренде портовых сооружений в Прибалтике и на Украине

¹Сорокин К.Э. Геополитика современности и геостратегия России. - М., 1996. - С. 152-154.

Протяженность границ	Смешанное воздействие	Проблема обеспечения безопасности протяженной границы; возможность большей диверсификации торговли; ОЭ из-за прогнозируемого роста нестабильности на границе
Полезные ископаемые	Позитивное воздействие	ПЭ из-за истощения глобальных сырьевых запасов; ОЭ из-за истощения национальных ресурсов, продажи прав на разработку месторождений иностранным компаниям, превращения сырьевых запасов России (и ее самой) в объект экономической (и даже военной) экспансии
Транспортные коммуникации	Смешанное воздействие	Неразвитость к востоку от Урала; низкое качество транспортных артерий; ПЭ при развитии транспортных сетей
Электронные коммуникации	Негативное воздействие	Общая неразвитость, особенно в азиатской части России; ПЭ - быстрое развитие в настоящий момент
Экономика, военный сектор	Позитивное воздействие	Наличие мощной производственной базы, «пула» высоких технологий и высококвалифицированных кадров; ОЭ - чрезвычайно быстрая их деградация
Гражданский сектор	Негативное воздействие	Общий крайне низкий технологический и производственный уровень; слабая ПЭ в результате конверсии и модернизации некоторых промышленных предприятий, появления совместных производств
Сельское хозяйство	Негативное воздействие	ПЭ в случае решения вопроса о земле и развития фермерства
Население, количество	Негативное воздействие	Чрезвычайная «недоселенность» обширных территорий; усиливающийся отрицательный прирост населения
Качество	Негативное воздействие	Резкое ухудшение здоровья населения, снижение средней продолжительности жизни, деградация образовательного уровня молодежи
1	2	3
Национальный состав	Негативное воздействие	Рост «национализмов» и сепаратизма в многонациональном государстве; сокращение русского населения, всегда служившего «становым хребтом» России
Военная мощь, военно-технические достижения	Позитивное воздействие	ОЭ в результате прогрессирующего падения ассигнований на передовые разработки
Оснащение войск	Смешанное воздействие	ПЭ - переход на преимущественную закупку современной техники; ОЭ - растущая недопоставка вооружений в войска из-за сокращения военного бюджета
Реформирование	Негативное воздействие	Фактическое отсутствие военной реформы, возможность осуществления таковой в долгосрочной перспективе в результате смены военного (и, вероятно, политического) руководства, а также увеличения ассигнований на оборону
Количество личного состава	Негативное воздействие	Острый недостаток рядового/сержантского состава, младших офицеров; ОЭ влияние резкого сокращения рождаемости, непрестижность военных профессий
Качество личного состава	Негативное воздействие	ОЭ из-за ухудшения образовательного, морального уровня, дисциплины и здоровья призывников, ухода из армии молодых перспективных офицеров; ПЭ - (слабые) надежды на военнотружущих-контрактников
Наука	Смешанное воздействие	Неравномерность развития фундаментальных и прикладных, гуманитарных и естественных наук; ОЭ - быстрая деградация науки из-за крайне низкого финансирования, ухода из науки перспективных

		молодых ученых, «утечка мозгов» за рубеж
Культурно-образовательный уровень населения	Смешанное воздействие	ОЭ - снижение образовательного уровня среди молодежи; ПЭ - повышения квалификации отдельных слоев элиты (особенно экономической)
Религия «титутельная»	Негативное воздействие	При нынешнем состоянии русской православной церкви вряд ли будет содействовать повышению нравственного уровня населения, служить объединительным фактором России
«Внешняя»	Негативное воздействие	Усиленное «давление» ислама на внешние границы, усиление его внутри страны (при ориентации на зарубежные религиозные авторитеты)
Эффективность политического режима	Негативное воздействие	Система мало эффективна; демократический прогресс заторможен» отсутствие правовой культуры; традиционализм в правовой культуре
Государственное устройство	Негативное воздействие	Фиктивный федерализм; тенденции к автаркии (сецессии) сильных (или моноэтнических) регионов; плохие вертикальные связи центра с регионами и горизонтальные - между регионами
Качество элиты и руководства	Негативное воздействие	Слаба демократическая и технократическая легитимность руководства, конфликты между элитами и внутри них; случайный характер формирования элит; фаворитизм, коррупция

Приведенные в таблице оценки требуют дополнительных комментариев. Прежде всего, по сумме оценок видно: нынешнее геополитическое положение России нестабильно. Важно другое - сейчас нельзя судить о России как о стране, обреченной в геополитическом плане на окончательное поражение, ремиссию или успех, - в принципе возможны все три варианта, но вероятность их различна. Пока Россия демонстрирует отрицательную геополитическую динамику.

Основной причиной этого обычно считают - и не без основания - экономику, которая не только сама находится в состоянии перманентного кризиса, но и пагубно воздействует на многие связанные с ней геополитические обстоятельства. Однако в долгосрочной перспективе все заметнее будет сказываться негативное воздействие еще одного, приобретающего самостоятельное значение фактора, - демографического. России грозят острая нехватка (в соотношении с ее территорией и размерами ее природных богатств) номинально дееспособного населения, прогрессирующее ухудшение его качества (в результате физической, психической и духовной деградации) и изменение этнонациональной

структуры. Данные явления требуют отдельного исследования, но уже сейчас очевидно, что большинство российских ученых и политиков недооценивают характер и масштабы их последствий. Лишь перечислим некоторые из них: невозможность освоения природных ресурсов Сибири и Дальнего Востока (а, видимо, именно они могут стать локомотивом, способным вытянуть Россию из затяжного экономического кризиса и в дальнейшем гарантировать ее независимое развитие); нехватка людских ресурсов для подъема промышленности и сельского хозяйства во всероссийском масштабе; ненасыщенность и прерывистость информационного пространства; слабость коммуникаций; в долгосрочной перспективе - «обвал» численности и дальнейшее снижение качества социально-профессиональных групп интеллектуального труда; неспособность создать эффективную - достаточную по размерам (для защиты обширной территории) и качеству подготовки - армию; фактическая «выдача приглашений» соседним перенаселенным странам, так или иначе, приглядываться к российским землям и ресурсам; радикализация русского этнобольшинства, озабоченного своей дегенерацией. Таким образом, сегодня Россию по совокупным геополитическим параметрам вряд ли можно в полной мере отнести к глобальным державам или глобальным центрам силы. Тем более что остается неясной судьба СНГ, который в принципе способен превратиться в обширную зону недвусмысленного геополитического доминирования России. Знаменательно, что большую активность в обустройстве находящегося под «остаточным», не более, влиянием России геополитического пространства проявляют деятели тех государств, которые принципиально согласны стать его структурными компонентами, прежде всего президенты Казахстана и Белоруссии - Назарбаев и Лукашенко.

Россия, однако, и не региональная держава с субглобальными интересами. Такое определение неверно вне зависимости от нынешнего российского геополитического потенциала хотя бы потому, что страна расположена в двух частях света и имеет большие или меньшие выходы

сразу на несколько крупнейших геополитических регионов. Поэтому правильнее, наверное, нынешний статус России определить как «трансрегиональная держава»¹.

Нейтрализация негативных тенденций геополитического статуса России, возрождение ее глобальных позиций предполагает опору на основные сохранившиеся внутренние факторы российской геополитической мощи. К ним, прежде всего, необходимо отнести традиционные геополитические ценности (природные ресурсы, территорию), оставшуюся военную мощь с упором на ядерное оружие, отдельные сферы промышленного, прежде всего военного, и интеллектуального производств.

Особую важность в этих условиях приобретает вопрос о политическом устройстве России, которое формируется в ходе нынешнего переходного процесса. В Конституции Российской Федерации заявлена демократическая система², тем самым государство взяло на себя обязательство воспринять, ввести в действие и уважать общепринятые нормы демократии. В определенном смысле демократия - самая экономичная (в сугубо материальном выражении) форма правления: периодическая организация тех же свободных выборов требует меньших затрат, чем поддержание внутреннего порядка с помощью силовых средств, как при всех вариантах автократии, или тотального полицейского контроля над обществом. Кроме того, стабильная демократическая Россия получила бы нормальный доступ в «клуб» богатых демократических государств, легче бы привлекала инвестиции из-за рубежа, вернула бы валютные вклады своих граждан в страну, по-деловому общалась бы с международными финансовыми, торговыми и прочими организациями. Это укрепило бы ее авторитет в мировом сообществе, явно ориентирующемся на демократические нормы и процедуры, соблюдение прав человека, о чем не раз давали понять России на самых разных уровнях. Многие современные сложности во внешней, военно-

¹Сорокин К.Э. Геополитика современности и геостратегия России. - М., 1996. - С. 51.

² Конституция Российской Федерации. - М., 1993. - С. 3.

стратегической, экономической, и других направлениях политики России, а также со справедливой защитой ею своих позиций объясняются тем углубляющимся разрывом между конституционно-декларированной демократией и реальной государственной политикой. Вместе с тем, наиболее дальновидные зарубежные аналитики справедливо полагают, что изолированная, постоянно попрекаемая за внутреннюю политику, нестабильная авторитарная Россия гораздо опаснее, чем та, в которой поощряется демократический процесс, соблюдаются права человека и которая активно вовлечена в решение мировых дел при соблюдении ею международных правил игры.

Внутренний потенциал сегодня все же не настолько велик, чтобы его можно было использовать во благо России наперекор любым внешним обстоятельствам. Отсюда и задачи - создать благоприятные международные условия, обеспечивающие «передышку» для приведения в порядок внутренней силовой базы и максимальной реализации имеющихся геополитических ресурсов.

Исходя из вышеизложенного, для России на данном этапе оптимальной является политика «балансирующей равноудаленности»¹ от новых и старых мировых лидеров или, по возможности, «равноприближенности» к ним. Иными словами, ей сегодня больше всего подходит та роль, что веками играла Англия, следившая за европейскими пертурбациями как бы со стороны и периодически, в соответствии со своими интересами, выступавшая в качестве критического «веса» в большой политике - решающего и всеми желанного «довеска» в подвижном балансе коалиций континентальных держав. Участник проекта Гарвардского университета «Меняющаяся ситуация безопасности и американские национальные интересы», а также редактор немецкой газеты «Зюддойче цайтунг» Дж. Джоффи так характеризовал эту политику Лондона: «Основное содержание британской

¹Сорокин К.Э. Геополитика современности и геостратегия России. - М., 1996. - С. 54.

балансирующей стратегии может быть выражено тремя словами: антигегемонизм без (союзных) обязательств.... В плане используемых средств национальная стратегия Великобритании опиралась на четыре принципа: предпочтительная опора на морскую мощь, а не на наземные силы; упор на гибкие внешнеполитические комбинации, а не на постоянные союзы; балансирование, а не покорение; (выборочная) интервенция вместо прочного «завязывания». Эта стратегия была чрезвычайно успешна, обеспечивая Великобритании единоличный глобальный статус в течение двух веков. До первой мировой войны, когда Англия потеряла почти целое поколение в окопах, эта стратегия была также чрезвычайно экономной»¹.

Парадоксально, но именно нынешнее кризисно-неопределенное состояние России увеличивает ее шансы играть роль такого «довеска» для новых мировых лидеров, она на данном этапе не является вызывающим тревогу конкурентом. Зато для большинства из них привлечение на свою сторону ее еще неангажированных ресурсов весьма желательно.

Политика «балансирующей равноудаленности» должна, вероятно, руководствоваться государственным расчетом, по крайней мере, в четырех отношениях:

- максимальное использование все еще имеющихся у России рычагов воздействия на мировую политику, причем, не только военно-политических. Складывающаяся структура международных отношений по сравнению с биполярной более динамична. Поэтому даже небольшие изменения в условиях протекания глобальных процессов (скажем, экономических) могут быть эффективны и иметь серьезные последствия. Россия, бесспорно, еще способна вносить такие изменения, к примеру, варьируя уровень нефте- и газоз экспорта. Использование «энергорычага» может, конечно, сократить валютную выручку, но все же финансовые потери не будут очень большими, ибо из-за падения мировых цен прибыльность, например, нефтеэкспорта и

¹Joffe J. «Bismark» or «Britain»? Toward an American Grand Strategy after Biopolarity //International Security. - Vol. 19. - №4. - Spring 1995. - P. 103.

так снижается (к тому же неизвестно, все ли причитающиеся платежи с поставок энергосырья, особенно газа, действительно поступают в казну). А ведь для многих зарубежных стран сокращение российского экспорта способно было бы обернуться существенными затруднениями. Если продолжать пример с нефтью, то в случае свертывания российских поставок страны ОПЕК (которые еще менее контролируемы Западом и Японией, чем в период нефтяного кризиса 1973 года) резко усилили бы свои позиции на рынке и могли бы вновь взвинтить цены. Не случайно государства «большой семерки», если и готовы в чем-то реально помочь России, так это в преодолении кризиса ее энергетики, а президент Клинтон откровенно заявил: американское содействие возрождению нефтепромышленности и поддержание экспортных возможностей России «позволит сохранить умеренные мировые цены на нефть, что прямо отвечает интересам США»¹;

- недопущение чрезмерного усиления отдельных геополитических полюсов за счет, например, активизации связей с «отстающими», которые, очевидно, были бы готовы предоставить России режим «политико-экономического благоприятствования»;

- использование к своей выгоде существующих и потенциальных противоречий между ведущими мировыми державами и возглавляемыми ими коалициями, а также внутри них, между глобальными и региональными центрами силы. России вряд ли стоит предпринимать сверхэнергичные шаги для сглаживания подобных противоречий: их сохранение не только обеспечивает Москве большую свободу действий, но и затрудняет возможность ее международной изоляции, образование глобальной или региональной антироссийской коалиции. Именно такие коалиции могут представлять для нас потенциальную военную опасность. Отдельные, даже крупные военные державы и союзы в условиях многополярности не так уж страшны. Угроза России со стороны одного центра силы не оставит

¹ Clinton W. A Strategic Alliance With Russian Reform. U.S. - Department of State Dispatch, 1993. - April 5. - Vol.4. - №14. - P. 192.

равнодушными другие мировые и региональные державы и их партнеров, ибо успешная реализация этой угрозы означала бы изменение общего баланса сил не в их пользу;

- применение во внешней политике раскритикованного в свое время принципа «увязки», т.е. жесткой обусловленности своих уступок аналогичными действиями других стран.

Разумеется, важнейшим условием успешного осуществления политики «балансирующей равноудаленности» является сохранение России в качестве весомой - и, следовательно, привлекательной для соперничающих центров силы - геополитической единицы.

Это означало бы, во-первых, сохранение полного национального контроля над технико-экономическим потенциалом и промышленными ресурсами страны.

Во-вторых, государственную поддержку и защиту, по крайней мере, критически важных отраслей промышленности, банковского дела как внутри страны, так и за рубежом.

В-третьих, создание благоприятного налогового климата для «возвращения на родину» российских частных вкладов в зарубежные банки. В принципе, российским интересам отвечала бы не только фактическая репатриация этих капиталов, сколько направленное Россией их вложение (в перспективе совместно с государственными) за рубежом, прежде всего в странах СНГ, где они давали бы скорейшую отдачу, в том числе и в геополитическом плане.

В-четвертых, ограничение предельных объемов и сфер иностранных инвестиций в российскую экономику (которое могло бы смягчаться по мере роста российских капиталовложений вне страны).

В-пятых, обеспечение высокой эффективности военного потенциала России, недопущение новых «глубоких сокращений» вооружений и вооруженных сил, учитывая, что оружие, особенно ядерное, является на сегодня наиболее доступным и действенным инструментом сохранения

национальной самостоятельности России и ее влияния на мировую политику. К. Уолц отмечает: «В ядерном мире связь между экономическим и технологическим потенциалом страны и ее военными возможностями ослаблена. Ядерное оружие благоприятствует тем странам, у которых оно есть, давая им возможность сконцентрироваться на решении экономических проблем, а не строительстве (дорогостоящих обычных) вооруженных сил. ...Полагаясь на ядерное сдерживание, Россия сможет сконцентрироваться на конверсии своего военного производства... Ядерное оружие увеличивает размеры допустимого экономического отставания страны, далее которого она перестает быть великой державой.... Россия не останется великой державой, если она, в конечном счете, не сможет эффективно использовать свои ресурсы. Но в то время, когда она стремится к этому, численность ее населения, природные богатства, присутствие одновременно в Европе и Азии компенсируют ее слабости. Уязвимость России низка, как и низка, ее потребность в войсках, предназначенных для вмешательства в страны третьего мира. Способность России играть военную роль за пределами своих границ невелика, но ядерное оружие гарантирует, что ни одно государство не бросит ей вызов. Если Россия не распадется, она останется великой державой, точнее, великой державой, нацеленной на обеспечение собственной безопасности, каким было российское и советское государство на протяжении большей части своей истории»¹.

2.3. Региональный политический процесс и геополитические интересы России на Северном Кавказе

Северный Кавказ всегда играл особую роль в обеспечении безопасности России. Геополитическое положение региона раскрывается

¹Waltz K. The Emerging Structure of International Politics //International Security. - Vol. 18.- №2. - Fall 1993. - P. 51-52.

через ряд его черт. Применительно к Северному Кавказу особенно значимым является его приграничность, стыковое положение между разными цивилизациями, группировками стран. Это южный форпост России, обеспечивающий выход в стратегически важные регионы – Причерноморье и Прикаспий. Географическое положение Северного Кавказа определяет геополитическую роль региона в структуре геополитических интересов России.

На формирование содержания и характера системы геополитических интересов оказывает влияние ряд взаимосвязанных факторов, прежде всего географический. Географическое положение России наложило глубокий отпечаток на всю ее историю, на ее становление как особой социально-этнической общности. Мы, как и наши предки, живем на обширной, слабо заселенной территории, которая была оторвана на протяжении почти всей истории от морей (и соответственно от морской торговли). Наша граница не защищена естественными преградами. Но промежуточное, между Европой и Азией, положение, разветвленная речная сеть благоприятствуют территориальному единству исторического ядра России.

Россия в ее нынешних границах – единственная приполярная держава в Северном полушарии, где «основная масса населения живет в тяжелых климатических условиях (морозы, дожди, засуха) и зонах рискованного (или вообще никакого – на огромном Севере) земледелия¹.

Нельзя сбрасывать со счетов и исторический фактор. Трехсотлетнее господство татаро-монгольских племен, бесконечные войны с теми, кто стремился захватить русские земли, стали причиной уничтожения агрессорами богатейшего культурного наследия, ничуть не уступающего тому, что досталось от прошлого Западу. Параллельно с этим и вопреки этому происходило упрочение и приумножение духовного потенциала народа, формирование и закрепление в российском национальном характере

¹Сироткин В. Одурила ли Россия? // Родина. – 1994. – №7. – С. 11.

и самосознании уникального сочетания черт труженика и воина, настолько же упорного и бесстрашного, надежного, отважного, находчивого и мужественного в бою. В процессе исторического развития Россия обрела облик действительно уникального культурно-этнического образования, в котором синтезированы славянские и тюркские, православные и мусульманские начала.

Уникальное географическое расположение России, обширность ее территории в течение всей истории постоянно актуализирует местный политический интерес в структуре геополитических интересов.

Анализ современного политического процесса показывает приоритет геополитических интересов государства и возможность применения насилия для их защиты. Жизненно важные национальные геополитические интересы связаны с сохранением, приумножением и защитой национальных ценностей, девальвация и утрата которых ставят под вопрос безопасность или даже само существование народа. К таким геополитическим интересам могут быть отнесены: суверенитет, государственная и территориальная целостность, эффективная система обороны и безопасности, отражение агрессии, предотвращение войн.

Геополитические отношения, геополитическое противостояние выступают задающим фактором современного политического процесса. Геополитика является важной детерминантой как внутренней, так и внешней политики России.

Известный российский ученый К.Э. Аксенов утверждает: «Комплекс экономических, социально-классовых, этно-конфессиональных, социально-психологических, коммуникативных и других условий..., а также его «внешнее» положение (соседство, протяженность, изолированность) неизбежно формируют специфический местный политический интерес. При

функционировании любого общества интересы «местной» социальной среды являются самостоятельным значимым фактором политического давления»¹.

Местный политический интерес иногда становится дополнительным геополитическим фактором. Но он часто спровоцирован развитием первичных условий: экономических, социальных, демографических, природно-климатических и других. Все это позволяет в среде геополитических факторов развития регионов выделить как вышеуказанные первичные, значимые факторы развития регионов, так и вторичные. При всей изменчивости геополитических характеристик всегда остаются территориальные причины, что предопределяет «географию» региона.

Интегрирование, возможное с помощью геополитических программ и проектов, очень часто ведет к совпадению экономических, социальных, политических и культурных измерений. Это подтверждает наличие общего поля действия геополитических и региональных закономерностей.

Еще одна проблема, связанная с внутренней геополитикой России, касается взаимоотношений федерального центра и регионов. По вопросу целесообразности расширения регионализации и сохранения полномочий центральной власти существуют различные точки зрения. Владимир Каганский отмечает, что регионализация будет продолжаться, охватывая как новые уровни иерархии, так и территории, где пока слабо проявляется. Картина, создаваемая ею, станет усложняться за счет многовариантной интерференции процессов разных уровней и взаимодействия многих разных регионов и квазирегионов. Это перспектива не только России, хотя события в ней являются резонатором геополитической перестройки всей Северной Евразии (от Югославии до Китая) и общемировых процессов². Аналогичной точки зрения придерживается и К.Э. Сорокин.

¹Аксенов К.Э. Пространство и политика. Концептуальные подходы к изучению особой предметной области. - СПб., 1993. - С. 18.

² Каганский В. Советское пространство: концепция, деструкция, трансформация //Общественные науки и современность. - 1995. - N3. - С.31-38.

Помимо позитивной оценки регионализации, существует и отрицательная (Поздняков Э.А., Пугачев Б.М.). В материалах «круглого стола» «Политический центризм в России: парадигмы развития» доктор философских наук Б.М. Пугачев придерживается радикально-государственной модели развития российского общества. По его мнению: «Нужно разорвать геополитическую блокаду России (она создается сознательно), вызванную распадом СССР и политикой западных держав. При балансировании во внешней политике между новыми и старыми друзьями следует четко осознавать, что Россия и Запад останутся историческими антагонистами. Не врагами, а антагонистами. Это два принципиально разных цивилизованных мира.

Таким образом, в рамках современного политического процесса происходит поиск различных структур и форм развития, учитывающих множество геополитических интересов, и Северный Кавказ является одним из важнейших регионов в структуре геополитических интересов не только России, но и других государств.

Северный Кавказ является одним из наиболее многонациональных регионов не только нашей страны, но и всей планеты. На сравнительно небольшой территории в течение очень длительного времени проживают десятки народов, соединившись в пределах замкнутого географического ареала, границы которого естественным образом закрыты двумя морскими бассейнами, а снеговой хребет Большого Кавказа играет роль «запертых ворот», гасивших возможные попытки дальнейших миграционных перемещений народов. Именно здесь народам Северного Кавказа было суждено пройти свой путь исторического развития.

Географические и исторические особенности Северного Кавказа определили специфику геополитического статуса региона.

Во-первых, это выгодное расположение региона на пересечении коммуникаций, связывающих Европу со странами Юго-Западной, Южной и Центральной Азии и выходов к трем морям: Азовскому, Черному и

Каспийскому. Во-вторых, обширные территории, богатство природно-ресурсного потенциала (мягкий климат, плодородные почвы, лесные массивы предгорной и горной зон, многочисленные полезные ископаемые). В-третьих, демографический потенциал, составляющий значительную часть российского, причем показатель плотности населения в регионе один из самых высоких в России. В-четвертых, развитая промышленность и аграрный комплекс. Северный Кавказ справедливо называют «житницей России». В-пятых, эта специфика определяется значением Северного Кавказа как главной курортно-рекреационной базы России. В-шестых, ролью стратегического буфера, отделяющего Россию от регионов политической нестабильности.

Вся история народов Северного Кавказа характеризовалась ярко выраженными геополитическими тенденциями в развитии политической жизни России.

Во-первых, стремлением к одному или другому центру мирового развития: Западу или Востоку.

Во-вторых, попытками соединить Северный Кавказ или его часть в единую общность с единым центром.

В-третьих, отсутствием вплоть до советского периода у большинства народов Северного Кавказа собственных государственных форм организации и преобладанием обществ традиционного типа, носящих локальный характер, роль которых и по настоящее время очень велика.

В-четвертых, политикой дооктябрьской России, препятствовавшей созданию на Северном Кавказе самостоятельных государственных образований северокавказских народов.

В-пятых, созданием иерархической системы национально-государственного устройства в советский период, которая усилила и без того существующую этногрупповую конкуренцию.

В-шестых, стремлением к созданию этнонациональных форм государственного устройства, попытками освободиться от влияния

российского центра, вплоть до выхода из состава Российской Федерации в постсоветский период.

Данные тенденции вызваны действием определенных исторических факторов.

1. Географическое положение Северного Кавказа, которое еще с древних времен определяло геополитический статус региона. Будучи мостом между Европой и Азией, Северный Кавказ испытал на себе влияние разных религий, азиатских и европейских цивилизационных течений, соперничество различных государств. Геополитическое влияние Северного Кавказа в современном мире возрастает, и видимо, в течение определенного времени будет возрастать. Согласно мнению многих политологов и социологов, бывшее глобальное противостояние по оси Запад – Восток сменяется противостоянием Севера и Юга. Таким образом, Северный Кавказ может оказаться между новыми центрами мирового развития.

2. Исторически Северный Кавказ является полиэтничным регионом. На сравнительно небольшой территории проживают десятки автохтонных народов, говорящих на совершенно различных языках. Все автохтонные этносы по лингвистическому признаку можно разделить на четыре группы, причем принадлежащие к разным этнолингвистическим семьям: адыго-абхазскую, нахско-дагестанскую (кавказская этнолингвистическая семья), иранскую (индоевропейская семья), и тюркскую (алтайская семья). Все эти лингвистические группы отстоят исторически и в чисто языковом отношении далеко друг от друга, но Северный Кавказ сделал их близкими соседями. Однако ни один из представителей каждой из четырех лингвистических групп не может понять представителя другой группы без помощи третьего языка. Это – фундаментальный фактор, и он накладывает особый отпечаток не только на этнокультурные процессы региона, но и на всю политическую и экономическую жизнь. После вхождения Северного Кавказа в состав России, русский язык постепенно стал языком межэтнического общения, а в XX веке и мощным фактором развития всей культуры народов региона.

3. Северный Кавказ является поликонфессиональным регионом. Еще в раннем средневековье сюда стали проникать христианство и ислам. И христианизация, и исламизация региона шли длительное время, вытесняя местные родоплеменные верования, в основном культы природы, преодолеть которые до конца ни одной из названных мировых религий не удалось. Более того, в регионе встречается такое явление, как этнический биконфессионализм. Так, большая часть осетин исповедует православие, другая – ислам суннитского толка.

4. В этническом отношении сегодняшний Северный Кавказ - это не только несколько десятков автохтонных народов, но и русское и русскоязычное население. Трагедия Чечни - это также и этническая трагедия того русского населения, для которого территория Чечни была родиной нескольких поколений. Большинство русских покинуло Чечню, но оставшиеся оказались в совершенно бесправном и тяжелейшем материальном положении, гораздо худшем, чем у самих чеченцев. Русские покидают и другие республики Северного Кавказа. Исход русского населения из этих республик имеет не только политические причины, но и экономические. Русское население было занято преимущественно в промышленном производстве – на заводах и фабриках. Сейчас большинство из этих предприятий или свернули свою производственную деятельность, или вовсе закрылись. Деятельность некоторых экстремистски настроенных политических лидеров и угроза безработицы выталкивает русских и их семьи из этих районов.

5. Сложный этнический состав отражается и на межэтнических отношениях автохтонного населения. Основные противоречия межэтнических отношений идут по направлению этногрупповой конкуренции и хотя носят свойственный современному миру политизированный характер, но своими корнями уходят в прошлое Северного Кавказа.

Восточная часть Северного Кавказа (Дагестан, Чечня, Пригородный район Северной Осетии) является районом этнической напряженности. Западная – от Кабардино-Балкарии до Адыгеи – считается более спокойной. Однако и здесь формируется серьезный вектор напряженности – адыго-балкарско-карачаевский. В Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии общественные страсти по поводу создания отдельных Балкарской, Карачаевской и Черкесской республик улеглись. Но в адыгской среде развивается стремление к объединению адыгов - адыгейцев, кабардинцев и черкесов. Объединению их в национально-государственное или даже в национально-территориальное формирование мешает территориальная разобщенность. Поэтому адыгские лидеры ищут пока иные основания для объединения. Одним из них является Ассамблея черкесского народа, включающая и зарубежную адыгскую диаспору.

Эти тенденции вызывают тревогу у тюркоязычной политической элиты, преимущественно балкарской и карачаевской.

Можно констатировать, что на развитие политических процессов на Северном Кавказе активно воздействуют различные геополитические силы.

Они базируются на естественном влиянии основных центров мирового развития, западного или восточного, и стремлении народов Северного Кавказа к ним. Наряду с этими процессами, на Северном Кавказе после ослабления или разрушения прежних региональных связей в постсоветский период начался естественный процесс регионогенеза, в основе которого лежат потребности в кооперации и интеграции. Создание Южного федерального округа может усилить естественные процессы регионогенеза, однако, насколько эффективно будет действовать новый региональный центр и станет ли он реальной геополитической силой, покажет время.

Существует также ряд общих факторов, которые серьезно усиливают геополитические тенденции в политических процессах на Северном Кавказе.

Во-первых, политические процессы на Северном Кавказе включены и в общероссийские, и мировые процессы в целом. Они характеризуются все

большой масштабной и глубокой интеграцией экономической, социальной и культурной жизни. Понимание взаимозависимости мировых процессов приводит к формированию глобального подхода в рассмотрении политических процессов на Северном Кавказе¹.

Во-вторых, хотя исторический путь каждого северо-кавказского народа был индивидуально-особенным, неповторимым, однако ни одну национальную историю невозможно рассматривать изолированно, вне рамок общекавказского исторического процесса и того социокультурного мира, который представляет собой результат сотворчества всех народов Северного Кавказа. Принадлежность к этому миру является важнейшим фактором личной самоидентификации для представителей горских народов, которые имманентно ощущают близость, а порой тождественность архетипических оснований, присущих коренным этнокультурам Северного Кавказа. При всем разнообразии этнокультурных характеристик народы региона обладают и некоторыми общими чертами. Это выделяет их в особую региональную общность, которая в большей или меньшей степени осознается всеми народами Северного Кавказа. Она фиксируется в ряде сходных элементов бытовой культуры или взаимопроникновении данных элементов в особенности этнопсихологических реакций, ментальных стереотипов. Между тем единство каких-либо качеств - исторических, социальных, культурных - всегда является важным условием развития центростремительной тенденции и преобладания центростремительных сил в этнополитических процессах на Северном Кавказе.

В-третьих, это определение цивилизационной специфики Северного Кавказа. Поле ответов замыкается лишь в рамках оппозиции «Восток-Запад», которое к тому же трактуется очень жестко и определенно, исключая при этом какие-то «переходные характеристики».

¹Каширин В.И. Глобалистика и философия планетарного сознания. - Ставрополь, 1998.

Так, для большинства славянского населения наиболее предпочтительной представляется их принадлежность к особому подтипу европейского мира - «российскому» миру. Из российской традиции выводят базисные черты этнической и субэтнической (казаки) культуры, мировоззрение, политические институты.

С другой стороны, многие народы Северного Кавказа связывают свой цивилизационный генезис с «Востоком», с миром исламским, арабско-тюркской культурой, пытаются определить элементы мировоззрения, культуры и политических структур общества исходя из исламской традиции. Именно в этих рамках ищутся основания современного духовного и социального развития, эти цивилизованные ценности кладутся в основу этнокультурного прогресса.

Главным источником «глобального общетюркского влияния» является Турция¹. Наибольшее воздействие она оказывает на тюркоязычные народы Северного Кавказа – балкарцев, карачаевцев, в меньшей степени ногайцев и кумыков, хотя нельзя не отметить серьезность ее влияния также на этносы адыгского корня: адыгейцев, кабардинцев, черкесов.

В-четвертых, в столь же оппозиционных рамках решается проблема религиозной составляющей социума Северного Кавказа. Северный Кавказ – регион со сложной конфессиональной структурой. В настоящее время на Северном Кавказе, как и по всей России, наблюдается религиозный ренессанс, который непосредственно связан с этническим ренессансом. Особенно активно протекает религиозный ренессанс среди мусульманских народов. Объясняется это несколькими причинами.

1. В советский период официальная религиозная деятельность была сокращена до минимума. Далеко не во всех аулах Северного Кавказа были мечети, а существующие мечети представляли собой не приспособленные

¹ Авксентьев А.В. Северный Кавказ: сегодняшние реалии и опыт этнополитического прогноза // Этнические проблемы современности. - Ставрополь, 1999. - Вып. №4. - С. 14.

здания с недостаточной мусульманской атрибутикой и неподготовленным духовенством.

2. Секуляризация жизни исламских народов отличается от соответствующего процесса у христианских народов. Ислам, в отличие от христианства, представляет собой не только религию, но и образ жизни. Снятие ограничений на религиозную жизнь в конце 80-х годов XX века привело к активному восстановлению традиционных форм жизни, гораздо более интенсивному религиозному возрождению в мусульманской, чем в христианской среде.

Объективные факторы развития обусловили сопряженность национально-культурного возрождения с возвышением социальной роли религии, которая в ряде случаев объявляется некой интегральной духовной составляющей этнических культур местных народов. При этом о самом Северном Кавказе вполне серьезно рассуждают как об «исламском регионе», раздаются голоса об особых политических интересах народов Северного Кавказа, объединенных принадлежностью к исламскому вероисповеданию. Нельзя не видеть, что подобного рода заявления вступают в противоречие с общеизвестным фактом, что на протяжении многих веков большая часть населения придерживается иной духовной ориентации, соответственно и северокавказские интересы не могут быть выражены без учета позиций «христианских» этносов региона.

Важной особенностью Северного Кавказа, существенно влияющей на развитие социально-политических процессов, является исторический характер освоения территории, которая одной из последних была включена в состав Российской Империи. Этническое освоение территорий Северного Кавказа носило волновой характер, в ряде регионов происходили перманентные процессы изменения этнической картины населения региона. В связи с этим, включение территории Северного Кавказа в состав России носило двойственный характер - с одной стороны, это добровольное вхождение, с другой, - это военная колонизация, которая вылилась в

большую кавказскую войну, споры об уроках которой до сих пор не утихают. Все это вызвало большие миграционные потоки как на территорию Северного Кавказа, так и из него: окончание кавказской войны и реформы 1860-х годов привели к мощной волне миграции на Северный Кавказ.

Особое положение занимает Северный Кавказ и в рамках Кавказско-Каспийского региона. Такая тенденция не может не привлекать к Северному Кавказу пристальное внимание региональных держав, мировых центров силы, суб- и транснациональных акторов. Северный Кавказ - в отличие от соседей - не обладает сколько-нибудь значительными запасами полезных ископаемых, в частности, нефти и газа. Основные экономические ресурсы Северного Кавказа - это транспортные пути и коммуникации, рекреационные возможности.

Традиционно значение Кавказа и Каспия определялось, прежде всего, его промежуточным положением на стыке культур и цивилизаций, на важном перекрестке транспортных путей Восток - Запад, Север - Юг. Кавказ, евразийское пограничье, на протяжении двух-трех последних тысячелетий являлся ареной соперничества континентальных империй. История борьбы за Северный Кавказ между Россией, Турцией и Ираном насчитывает несколько столетий. Начиная с XIX в. в эту борьбу стали вмешиваться государства Запада, а с конца XX в., наряду с новой активизацией роли Турции и Ирана, усилилось участие в региональных процессах государств и других акторов из Ближнего и Среднего Востока. При этом, естественно, различные "игроки" преследуют различные цели и реализуют собственные стратегии.

В интересах стран Запада, а также Японии и Китая превалирует геоэкономическая составляющая. Юг России, в том числе Северный Кавказ, входит, наряду с Закавказьем и бассейном Каспия, в состав Кавказско-Каспийского региона. В девяностые годы двадцатого столетия этот регион приобрел глобальное значение в качестве перспективного источника нефтегазовых ресурсов. Не являясь даже отдаленной альтернативой Персидскому заливу, Каспий, тем не менее, обладает значительными

топливными ресурсами вероятно, не менее 3% мировых запасов. Именно эти ресурсы привлекают к региону внимание нефтяных компаний и правительств США, стран Европейского Союза, Китая и Японии.

Следует особо отметить положение и роль Северного Кавказа в рамках Кавказско-Каспийского региона. На территории северокавказских республик, южнорусских краев и областей отсутствуют сколько-нибудь значительные природные ресурсы. Северный Кавказ важен главным образом как транзитная территория для перекачки нефти из Казахстана и Азербайджана. В этом качестве маршруты нефтепроводов через Северный Кавказ являются конкурентами маршрутов через Грузию, Турцию, а также Центральную Азию и Иран.

Прокладка маршрутов нефтепроводов - это место встречи экономики и политики. Политика США и стран ЕС исходит из признания нежелательности восстановления в какой бы то ни было форме российского доминирования в данном регионе. "Замыкание" Россией на себя нефтяных и газовых потоков из бассейна Каспия и стран Центральной Азии, как считается, приведет к такой гегемонии.

Стратегической целью политики США и ЕС по отношению к России остается включение Российской Федерации в формируемую Западом после окончания холодной войны новую систему международных отношений. Условия членства России в такой системе включают соблюдение Россией определенных правил игры, в том числе отказ от великодержавных традиций. Готовность России принять такие условия в ближайшем будущем вызывает сомнения, но ограниченность российских ресурсов позволяет оптимистам на Западе (в том числе большинству нынешних правительств) рассчитывать на то, что в конечном счете Россия будет вынуждена сделать исторический выбор в пользу приоритетного сближения с Западом.

Однако сохраняются и другие, менее благоприятные для Запада возможности. В случае, если в Москве возобладает линия на активную силовую политику в рамках постсоветского пространства, Северный Кавказ

может стать важной базой для оказания давления на государства Закавказья и Прикаспия. Восстановление Россией традиционной сферы влияния в этом регионе противоречит не только экономическим, но и политическим и военным интересам Запада. Создается плацдарм для широкого проникновения России на Ближний и Средний Восток, блокирования с недружественными США режимами - иранским, иракским и сирийским, вновь появляется угроза для Турции. Но главное - вектор российской политики вновь направляется на державную экспансию, что чревато возобновлением противостояния России и Запада.

Для предотвращения таких вариантов страны Запада, действуя на двусторонней и многосторонней основе, стремятся, не отталкивая Москву, укрепить позиции постсоветских режимов южного пояса СНГ, которые с подозрением относятся к любым "неоимперским" импульсам, исходящим из российской столицы. С этой целью США и НАТО поощряют региональное сотрудничество новых независимых государств, в частности, в рамках объединения ГУУАМ (Грузия, Украина, Узбекистан, Азербайджан, Молдавия). Северо-Атлантический альянс расширяет сотрудничество с Закавказскими государствами. В ходе патронируемых НАТО учений в регионе отрабатываются задачи охраны транспортных коммуникаций, в частности, нефтепроводов. Принятая в апреле 1999г. стратегическая концепция НАТО в принципе не исключает участия организации в миротворческих операциях на периферии Европы, в том числе на Кавказе.

Такие действия Запада интерпретируются российскими правительственными кругами как попытка вытеснения России из региона и замещения российского влияния там западным влиянием. Многократно повторяется, что США "рассматривают Кавказ как сферу своих жизненно важных интересов". Формируется все более стойкий образ традиционного геополитического противоборства по принципу игры с нулевой суммой. При этом иногда в России считают, что подлинная цель Запада и прежде всего США - дальнейшая дезинтеграция РФ с перспективой ее окончательного

устранения с мировой "шахматной доски" в качестве самостоятельной фигуры.

Несмотря на то, что у России, разумеется, есть свои "вечные ненавистники", в том числе и на Западе, распад Российской Федерации не является целью реальной политики США и Западной Европы. Не заинтересованные в восстановлении Российской империи, эти страны, однако, еще меньше были бы заинтересованы в распаде России, который уничтожил бы дамбу, сдерживающую колоссальной силы напор потенциально антизападных тенденций. Во время Чеченской войны правительство США заняло и выдерживало официальную позицию поддержки борьбы с сепаратизмом, лишь приглушенно выражая сожаление по поводу методов ведения этой войны, а западноевропейские правительства согласились принять Россию в Совет Европы. Сейчас наиболее дальновидные американские политики убеждены, что "мир без России" явился бы опасным сюрпризом для Запада. Впрочем, этот тезис далеко не для всех очевиден, его приходится доказывать. Именно то концептуальное положение, что современное мироустройство на принципах сотрудничества и взаимоуважения невозможно без активного участия России, а последнее невозможно без мира в самой России, должно стать одной из основных установок внешнеполитической деятельности.

Насколько можно судить, правительства стран Запада открыто не стимулируют сепаратистские тенденции на территории Северного Кавказа. В то же время США и Западная Европа, естественно, "держат руку на пульсе". Западные правительства вынуждены учитывать существующие реальности - неспособность России справиться с проблемой вооруженного насилия в Чечне, перспективу междоусобиц внутри северокавказских республик и между ними, возможность новой войны типа недавней Чеченской. Учитывая сохраняющуюся слабость федерального центра и рост самостоятельности регионов, западные правительства изучают региональные элиты и контрэлиты, пытаются понять их интересы, мотивы и характер поведения

национальных политических лидеров. В период войны в Чечне и непосредственно после нее наибольшее внимание уделялось Чечне, затем в центре внимания оказался Дагестан, сейчас зона внимания охватывает практически весь регион.

Речь, как представляется, идет не о вытеснении России с Северного Кавказа, а о стремлении прагматичных западных правительств идти чуть впереди событий, внимательно анализируя происходящее и строя прогнозы на будущее - с учетом влияния тех или иных вариантов развития событий на интересы США и ЕС. Все больше сторонников приобретает взгляд на Северный Кавказ как на "внутреннее зарубежье" России. В этих условиях США и Западная Европа осуществляют регулирование возрастающей слабости России. В то же время и деловые круги этих стран стремятся не упустить возможную выгоду. Это подтверждается, в частности, активностью телекоммуникационных компаний США, Великобритании и Израиля на Кубани, в Чечне и в Грузии.

В целом же ослабление российской государственности на Северном Кавказе создаст проблемы для Запада (рост нестабильности в регионе, непредсказуемость реакций руководства в Москве, вероятность новых конфликтов, способных нарушить равновесие на Северном Кавказе). С одной стороны, слабость России создаст возможности для усиления западного проникновения и влияния на Северный Кавказ, но с другой - растущий "вакуум власти" привлечет и привлекает в регион враждебные и неподконтрольные Западу силы. События в Дагестане в августе 1999 г. показали, что исламский экстремизм в его вооруженной, террористической форме - один из главных врагов стран Запада - начинает свое разрушительное проникновение и на территорию России. Именно эту озабоченность и опыт противодействия исламскому экстремизму Россия могла бы использовать более активно в своих отношениях с США и странами ЕС.

Однако ситуация может радикально измениться в случае перехода российского руководства к жесткому курсу в отношении стран Закавказья или Прикаспия. В этом случае, вероятно, Вашингтон и европейские столицы будут вынуждены активизироваться. Будут задействованы международные организации. Вряд ли это будет НАТО, скорее ОБСЕ. У этой организации уже есть опыт посреднической миссии между федеральными и чеченскими властями в 1995-1996гг., и при необходимости этот опыт может быть использован вновь, и не только в Чечне. Деятельность других международных организаций (Верховный Комиссариат ООН по делам беженцев, Красный Крест, "Врачи без границ" и др.) носит гуманитарный характер, но в большой степени способствует формированию западного общественного мнения о происходящем в регионе. Если до сих пор это мнение не считало источником всех проблем политику российского руководства, то в дальнейшем эта позиция может измениться как результат охлаждения между Россией и США. Впрочем, в то время как США и Запад в целом занимают сдержанную и внешне отстраненную позицию, союзник Вашингтона Турция действует в регионе активно и почти открыто.

Турция рассматривает Северный Кавказ минимум как стратегическое предполье, буфер, который может позволить Анкаре еще больше отодвинуть потенциальную "российскую угрозу". Максималистски мыслящие турецкие круги - в военном истеблишменте или в руководстве северокавказских диаспор - видят возможность превращения Северного Кавказа в зону преимущественно турецкого влияния. Правительство Турции официально придерживается политики невмешательства в ситуацию на Северном Кавказе, но существуют многочисленные свидетельства активной деятельности официальных турецких эмиссаров в Чечне. Как и их российские коллеги, многие турецкие деятели являются приверженцами традиционной геополитики. Используя Азербайджан в качестве основной базы для распространения своего влияния на север, турецкие агенты закрепились в Чечне, проникли в Дагестан, пристальнее относятся к

Аджарии и Абхазии, всему Западному Кавказу. Турция долгое время категорически возражала против пересмотра фланговых ограничений по Договору об обычных вооруженных силах в Европе. Этот договор жестко ограничивал уровни вооружений, которые Россия имела право разместить на Северном Кавказе. Со своей стороны, Турция укрепляет военное сотрудничество с Азербайджаном, которое фактически вплотную приблизилось к уровню военно-политического союза. В этой связи инициатива Баку о создании на его территории военной базы НАТО, при явной бесперспективности ее реализации в обозримом будущем, вероятно, была заранее согласована с Анкарой. Некоторые сторонники активной политики Турции на Кавказе были бы готовы разместить под Баку турецкую военную базу.

Для Турции характерна заметная раздвоенность позиции. "Геополитики" и "геоэкономисты" следуют иногда по пересекающимся курсам. В то время как военные проявляют неуступчивость по поводу перспектив усиления российского военного присутствия в регионе, а энтузиасты пантюркизма рисуют новые грандиозные проекты, турецкие строительные фирмы возводят во Владикавказе городки для проживания российских военных. Возрождение традиционных образов врага не мешает деловым кругам обеих стран реализовывать масштабные проекты подобные "Голубому потоку" (транспортировка российского газа в Турцию по дну Черного моря). Эти факты подтверждают следующую истину: в Турции, как и в России, вектор будущего развития страны пока не определился, и модель будущей внешней политики формируется не столько в ходе национальных дебатов, сколько в результате борьбы различных тенденций. Российские внешнеполитические ведомства, другие государственные, общественно-политические и деловые организации и силы должны обратить особое внимание на укрепление экономических и гуманитарных связей двух стран с активным участием северокавказских государственных и предпринимательских структур. Только такая линия может обеспечить более

благоприятный для России внешнеполитический курс Турции. Неиспользованным аргументом в позиции России остаются огромные выгоды, которые уже получает эта страна в последние годы от деятельности строительных и других фирм в РФ и от экономического и рекреационного туризма россиян в Турцию.

Иран - по сравнению с Турцией - занимает гораздо более осторожную позицию по вопросам Северного Кавказа. Тегеран не предпринимает попыток экспорта исламской революции на Северный Кавказ. Более того, выступая в своей традиционной роли геополитического соперника Турции, Иран оказывается в неформальном союзе с Россией, Арменией и Грецией. Сдерживание Азербайджана и исключение его возможного влияния на азербайджанское меньшинство в Иране является важной целью иранской внешней политики. По этим же причинам Тегеран не заинтересован в дальнейшем существенном ослаблении российских позиций на Северном Кавказе. Геополитика в данном случае оказывается сильнее мусульманской солидарности и идей распространения исламской революции.

В этом смысле гораздо больший прозелитизм демонстрирует ультраконсервативная часть элиты Саудовской Аравии. Она реально содействует "доисламизации" Северного Кавказа, возобновляя процесс, начавшийся в XVIII в. и прерванный Октябрьской революцией 1917г. Значительные финансовые средства расходуются на строительство мечетей, распространение исламской литературы, командирование проповедников и т.д. Особого внимания заслуживает связь между саудовским влиянием и распространением ваххабизма на Северном Кавказе - в частности, в Чечне, Карачаево-Черкесии и Дагестане. Теократический характер Саудовского государства, состав и взгляды его правящей элиты, процесс принятия решений и возможности расходования огромных денежных средств превращают Саудовскую Аравию в одного из ведущих международных "игроков" на российском Северном Кавказе.

Не только политическая элита Саудовской Аравии проявляет интерес к Северному Кавказу. Чеченцы и черкесы Иордании, афганские талибы и пакистанские радикалы дополняют и усложняют общую картину. Иорданец Хаттаб снискал себе мировую известность как полевой командир и террорист. Именно эта фигура вместе с Шамилем Басаевым стоит за вооруженным вторжением в Дагестан и кровавыми террористическими акциями в Буйнакске и Москве в сентябре 1999 г. В последнее время явно увеличилось значение иностранных наемников и борцов "джихада", которые находятся на территории Северного Кавказа.

Общей стратегии всех этих разнородных сил не существует, но фактически смысл их активности состоит в том, чтобы превратить российский Северный Кавказ в составную часть мусульманского мира, а в геополитическом отношении включить ее в "расширенный Ближний и Средний Восток". Попытки реализации этой цели представляют в настоящее время и в обозримой перспективе наиболее серьезную угрозу национальным интересам России, стабильности и миру на Северном Кавказе.

В этой связи значительный интерес представляет позиция Азербайджана и Грузии. Баку и Тбилиси не могут не понимать, что нестабильность в северокавказских республиках угрожает миру также и в Закавказье. В Грузии хорошо помнят значение северо-кавказского фактора в конфликте в Абхазии. Эта непризнанная республика в силу этнических, исторических и политических причин остается тесно связанной с ситуацией на Северном Кавказе. Российско-грузинская граница, как и российско-азербайджанская, разделила два народа - осетин и лезгин. Первый очаг конфликта законсервирован, но не устранен, второй остается потенциальным источником трений и напряженности. Конфликт в Чечне, так же, как и конфликт в Абхазии, привел к частичному закрытию границ Азербайджана и Грузии с Россией, что обернулось огромными потерями для экономик обоих закавказских государств. В то же время в Баку и в Тбилиси исходят из того, что реальную угрозу их независимому существованию может представлять

Россия, если она вернется к проведению имперской политики. Слабая Россия угрожает переливом конфликтов; сильная, но агрессивная может аннексировать новые государства или поставить их в вассальное положение. Таким образом, надеясь на лучшее - просвещенную постимперскую роль России, - в Грузии и Азербайджане реально вынуждены отдавать предпочтение меньшему из двух зол. Реально у Тбилиси и Баку мало возможностей влиять на ситуацию в регионе, но они могут оказывать различные услуги более сильным государствам.

Кроме того, Азербайджан и Грузия с их неустойчивыми режимами и слабыми армиями вынуждены учитывать фактор Чечни и проводить по отношению к Грозному политику умиротворения. В годы войны 1994-1996гг. и по настоящее время это выражалось в попустительстве и непринятии действенных мер против использования своих территорий для поставок оружия и проникновения иностранных инструкторов в Чечню. Необходимы срочные и четкие договоренности между Россией, Азербайджаном и Грузией в отношении регионов вооруженного сепаратизма, которые имеются в этих странах, на основе уважения территориальной целостности, подходов к урегулированию сепаратистских конфликтов и защиты от международного терроризма. В своих отношениях с этими двумя соседними и культурно близкими странами Россия должна использовать экономический аргумент, который заключается в том, что одним из основных источников жизнеобеспечения населения Азербайджана и Грузии являются не международные нефтепроекты, а торгово-предпринимательская деятельность азербайджанцев и грузин на территории России. Российский рынок, а не Каспийская нефть останутся основным источником развития этих стран в будущем.

Северный Кавказ находится в едином пространстве горного массива Кавказа, который граничит с атлантистской Турцией, стратегически контролирующей, со своей стороны, пограничную зону с Россией. Здесь сильны влияния основных мировых религий - христианства, ислама,

иудаизма и буддизма. Поэтому интерес к этому полиэтничному региону со стороны США, Турции, Ирана, Саудовской Аравии, Израиля и ряда других стран очевиден¹. Задача российской внешней политики и дипломатии - создание благоприятных внешних предпосылок для реализации главных целей сохранения целостности государства и укрепления его единства при условии развития правового демократического государства. Для достижения этой задачи необходимо выработать и реализовать скоординированную стратегию, выражающую геополитические интересы России, основными направлениями которой должны быть следующие:

а) Повышение заинтересованности иностранного капитала в стабилизации ситуации на Северном Кавказе и повышение его участия в проектах развития региона.

б) Определение в качестве важнейшего приоритета нормализацию и развитие отношений с непосредственными соседями - государствами Закавказья - по всем основным направлениям.

в) Институционализация политического диалога с Турцией в пользу стратегического взаимопонимания с Россией. Введение в практику консультаций на уровне генеральных штабов Вооруженных сил России и Турции. Углубление политических контактов с Израилем, Ираном, Пакистаном, Саудовской Аравией, Иорданией.

г) Осуществление мер, направленных на историческое примирение России с исламским миром с целью превратить традиционный ислам на Северном Кавказе в союзника в борьбе с экстремизмом.

д) Изоляция экстремистских сил на Северном Кавказе путем заинтересованного диалога с руководством Турции, Египта, Израиля, других государств Ближнего и Среднего Востока, стран СНГ, Европейского Союза,

¹ Коркмазов А.Ю. Геополитическая ситуация и проблемы мира на Северном Кавказе // Совместные действия ученых и религиозных деятелей в решении современных проблем Юга России. Тезисы докладов на межрегиональной научно-практической конференции, посвященной десятилетию совместной деятельности Северо-Кавказского государственного технического университета и Ставропольского Епархиального Управления. – Ставрополь, 2001.- С. 10-19.

США. Укрепление взаимодействия с соответствующими службами этих государств в целях совместной борьбы с международным терроризмом.

е) Объяснение российской общественности и внешнему миру целей и методов российской политики на Северном Кавказе с целью достижения ее понимания и поддержки.

ж) Оборудование государственной границы с Азербайджаном и Грузией, создание специальной зоны безопасности на территории Чечни и сопредельных территориях, региональной системы обеспечения безопасности Юга России.

Реальными партнерами России на Кавказе являются государства Евросоюза, заинтересованные в стабилизации периферийных регионов Европы (включая Кавказ) и ориентированные на сотрудничество с РФ. Для налаживания взаимодействия с ЕС Россия в своих действиях на Северном Кавказе должна учитывать нормы и принципы Совета Европы и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Особое значение имеет гражданский контроль над действиями силовых структур. В то же время Россия должна энергично противостоять попыткам нынешнего Европейского парламента, других международных структур использовать ситуацию на Северном Кавказе в своих геополитических интересах.

Партнерами России могут стать транснациональные корпорации, для реализации проектов которых требуется стабильность в Кавказско-Каспийском регионе. Россия может действовать совместно или параллельно с государствами Закавказья, Ближнего и Среднего Востока. Особое значение имеет достижение взаимопонимания между Россией и США по комплексу вопросов, связанных с развитием ситуации в Кавказском регионе.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1) до крушения мировой системы социализма и развала Советского Союза биполярная геополитическая и идеологическая структура мира была не просто полувековым фактором стабильности, но и являлась оптимальной

моделью расстановки геополитических сил вообще и обеспечения международной безопасности в частности;

2) при анализе нынешней и перспективной геополитической структуры мира и ее содержания, а также при оценке геополитических интересов государств и их группировок необходим учет новых факторов развития современного политического процесса: а) возросшее влияние экономических процессов на эволюцию геополитической ситуации на планете, и связано это со значительным внутренним усложнением и реальной глобализацией экономических процессов; б) сегодня состояние дел в военной области позволяет размывать, а то и менять геополитические очертания или ориентацию отдельных стран и регионов, и геополитический подход к анализу и оценке возникающих реальностей нуждается в оценке с позиций общечеловеческих критериев; д) усиление угрозы мирового терроризма определяет безопасность государства как доминирующий геополитический интерес и требует, чтобы безопасность в современном мире стала основой геополитических интересов мирового сообщества.

3) В условиях новой геополитической ситуации современная Россия обладает объективными возможностями для создания механизма реализации своих геополитических интересов на основе взвешенной дальновидной политики. Для Российского государства, на данном этапе, оптимальной является сбалансированная политика «равноудаленности» от новых и старых мировых лидеров, интересам России отвечает политика добрососедских отношений как с ближним, так и с дальним зарубежьем. Она в состоянии обеспечить себе достойное место путем интеграции в международные механизмы принятия решений.

4) географические и исторические особенности Северного Кавказа определили специфику геополитического статуса региона, которая заключается в следующем: а) выгодное расположение региона на пересечении коммуникаций, связывающих Европу со странами Юго-Западной, Южной и Центральной Азии и выходов к трем морям: Азовскому,

Черному и Каспийскому; б) демографический потенциал, составляющий значительную часть российского, причем показатель плотности населения в регионе является одним из самых высоких в России; в) развитая промышленность и аграрный комплекс. Северный Кавказ справедливо называют «житницей России»; г) роль стратегического буфера, отделяющего Россию от регионов политической нестабильности.

Заключение

Анализ отечественной и зарубежной научных традиций исследования геополитических интересов в современном политическом процессе позволяет определить, что понятие геополитических интересов трактуется широко и многопланово. Оно в основном используется для обозначения политических позиций государств, оценки их места в системе международных отношений, исходя из исследования комплекса экономических, политических, военно-стратегических, ресурсных и других вопросов, играющих важную роль в сохранении или изменении общемирового и регионального баланса сил, международной, национальной и региональной безопасности.

Впервые Ф. Ратцель, Р. Челлен, А. Мэхен, Х. Макиндер, К. Хаусхофер – наиболее видные геополитики-классики, предложили рассматривать интересы государства как осознанную его потребность в самосохранении, выживании, развитии и обеспечении безопасности. При этом, как они считали, безопасность государства выступает доминирующим геополитическим интересом в условиях противоборства, соперничества, войн, насилия. Насилие же выступает как реакция защиты, самосохранения, безопасности государства.

Рассматривая содержание интересов, можно сказать, что наиболее важными в политическом процессе являются национально-государственные интересы. Современная действительность и особенности мирового развития конца XX – начала XXI вв. настоятельно требуют уточнения и обновления понятия национально-государственного интереса.

Одно из главных и характерных проявлений интереса именно для геополитики - это понятие экспансии, являющееся производной от категории государственных интересов. По сути дела большинство, если не все работы по геополитике вращаются вокруг экспансии того или иного вида или, наоборот, вынужденной "контракции" (от contraction - сжатие), хотя само явление - и особенно его нынешнее содержание и формы - недостаточно подвергалось серьезному рассмотрению. Правомерным является

использование термина «геополитические интересы» для обозначения группы интересов, связанных с целями доминирования, гегемонии, экспансии, а также защиты от них и укрепления безопасности. До крушения мировой системы социализма и развала Советского Союза биполярная геополитическая и идеологическая структура мира была не только полувековым фактором стабильности, но и являлась оптимальной моделью расстановки геополитических сил вообще и обеспечения международной безопасности.

При анализе нынешней и перспективной геополитической структуры мира и ее содержания, а также при оценке геополитических интересов государств и их группировок необходим учет новых факторов развития современного политического процесса, таких как экономические факторы, возросшее влияние которых на эволюцию геополитической ситуации на планете, и связано это со скачкообразным повышением роли экономики в жизни, как отдельных стран, так и всего мирового сообщества, значительным внутренним усложнением и реальной глобализацией экономических процессов. Сегодня состояние дел в военной области окончательно дискредитирует один из базовых тезисов классической географической политики: неуязвимость основных держав "внешнего полумесяца" (Северной Атлантики) и "осевого региона" или "хартленда". Теперь они досягаемы не только друг для друга (причем с помощью и ядерного, и обычного оружия), но и для периферийных держав.

В современном мире усилилась актуализация влияния мировых религий, прежде всего, ислама. Данное обстоятельство - не только социальный и геополитический феномен. Оно также способно, по крайней мере, размывать, а то и менять геополитические очертания или ориентацию отдельных стран и регионов. При окончательном выборе религиозная близость может и не быть решающим обстоятельством, но в условиях крепких культурно-исторических традиций она все же будет иметь немалое значение.

Геополитические интересы государств, как правило, прагматичны, если не сказать эгоистичны. В борьбе интересов за выживание, за безопасность нации, цели достигаются насилием, кровопролитием, войной, совершенствованием средств защиты своей безопасности. Безопасность государства выступает доминирующим геополитическим интересом. Национальная безопасность является одним из элементов национального интереса государства, обеспечивающего ему наряду с другими элементами (внутренней стабильностью, экономическим развитием, моральным здоровьем общества, благоприятным внешним окружением, позитивным международным имиджем) оптимальное существование. Международная безопасность – состояние отношений между государствами, характеризующееся их сотрудничеством в целях поддержания мира, предотвращения и устранения военной опасности, ограждения государств и народов от любых других посягательств на существование, независимое развитие и суверенитет.

Новый уровень социальной и политической организации мира проявляется на фоне интенсификации уровня взаимодействия и взаимозависимости между государствами и обществами, составляющими международное сообщество; устойчивой тенденции к интегрированию структур, выполняющих международные функции, развития процессов глобализации. Глобализация - это процесс, в ходе которого большая часть социальной активности приобретает мировой характер, в котором географический фактор теряет свою важность или становится незначительным в установлении и поддержании трансграничных экономических, политических или социокультурных отношений. Ключевым фактором, влияющим на глобализационные процессы, по мнению ряда ученых – сторонников мондиализма - является деятельность Мирового правительства. Они считают, что эта надгосударственная структура вполне эффективно исполняет роль штаба «Нового мирового порядка». С ними солидарен известный философ и социолог А. Зиновьев, назвавший эту новую

организацию мира «Мировым сверхобществом». США суть метрополия этого сверхобщества. Он утверждает победу западной цивилизации и ее экспансионистский (геополитический) характер. Атлантисты (Хантингтон и др.) предполагают, что однополярность будет относительной – выигравший Запад будет постоянно улаживать межцивилизационные конфликты со всем миром.

Ведущими глобализационными детерминантами современного политического процесса можно считать гегемонистские устремления западной цивилизации в отношении Евразии формализованные, в четкие и конкретные программы унификации ее развития: модернизации и вестернизации (Запад и все остальное).

Однако современный политический процесс дает основание считать, что процессы антиглобализма также развиваются и в современном мире и влияние, которых определяет облик и безопасность современного мира.

По оценкам ряда ученых (С. Хантингтон и др.), столкновение геополитических интересов будет реализовываться как столкновение цивилизаций. Важнейшие границы, разделяющие человечество, и преобладающие источники конфликтов будут определяться культурой. Нация–государство останется главным действующим лицом в международных делах, но наиболее значимые конфликты глобальной политики будут разворачиваться между нациями и группами, принадлежащими к разным цивилизациям. Столкновение цивилизаций станет доминирующим фактором мировой политики.

Развитие современного политического процесса свидетельствует о генезисе региона как одного из ключевых компонентов политического и общественного устройства современного миропорядка. Вообще, в мире в целом прослеживается повышение значимости региона как элемента горизонтального структурирования общества. Исследование показывает, что цели и задачи региональной политики (равно как и ее формы и методы) различных государств не могут совпадать и варьируют в весьма широких

пределах. Вместе с тем существуют общие, генерализованные цели, присущие региональной политике практически всех без исключения стран, ее реализующих. Это, прежде всего, создание и упрочнение единого экономического пространства и обеспечение экономических, социальных, правовых и организационных основ государственности (федерализма в полиэтничных, федеративных государствах).

Современный мир, мир XXI века, видится как многополюсный, России целесообразно сформировать собственный региональный центр силы в границах бывшего Советского Союза. Такая политика России была бы оптимальной как с позиции перспектив ее развития, так и обеспечения национальной безопасности. В условиях новой геополитической картины мира интересам России отвечает политика добрососедских отношений как с ближним, так и с дальним зарубежьем. Проводя взвешенную дальновидную политику, Россия в состоянии обеспечить себе достойное место путем интеграции в международные механизмы принятия решений.

Место России в мире должно оцениваться через призму распределения и динамики ее внешней торговли, иностранных инвестиций, международного туризма, транспортных потоков и телекоммуникаций, через политико-дипломатические контакты страны в рамках географии зарубежных поездок российских руководителей и визитов в Россию иностранных политических деятелей в постсоветский период.

Нейтрализация негативных тенденций геополитического положения России, возрождение ее глобальных позиций предполагает опору на основные сохранившиеся внутренние факторы российской геополитической мощи. К ним, прежде всего, необходимо отнести традиционные геополитические ценности (природные ресурсы, территорию), оставшуюся военную мощь с упором на ядерное оружие, отдельные сферы промышленного, прежде всего военного, и интеллектуального производств.

Исходя из вышеизложенного, для России на данном этапе оптимальной является политика «балансирующей равноудаленности» от новых и старых

мировых лидеров. Политика «балансирующей равноудаленности» должна обеспечить максимальное использование все еще имеющихся у России рычагов воздействия на мировую политику, причем, не только военно-политических. Складывающаяся структура международных отношений по сравнению с биполярной более динамична. Поэтому даже небольшие изменения в условиях протекания глобальных процессов (скажем, экономических) могут быть эффективными и иметь серьезные последствия. Россия, бесспорно, еще способна вносить такие изменения, к примеру, варьируя уровень нефте- и газэкспорта. России необходимо недопущение чрезмерного усиления отдельных геополитических полюсов за счет, например, активизации связей с «отстающими», которые, очевидно, были бы готовы предоставить России режим «политико-экономического благоприятствования» и использование для своей выгоды существующих и потенциальных противоречий между ведущими мировыми державами и возглавляемыми ими коалициями, а также внутри них, между глобальными и региональными центрами силы.

Анализ современного политического процесса показывает приоритет геополитических интересов государства в его международной политике и допускает возможность применения насилия для их защиты. Жизненно важные национальные геополитические интересы связаны с сохранением, приумножением и защитой национальных ценностей, девальвация и утрата которых ставят под вопрос безопасность или даже само существование народа. К таким геополитическим интересам могут быть отнесены суверенитет, государственная и территориальная целостность, эффективная система обороны и безопасности, отражение агрессии, предотвращение войн.

Местный политический интерес иногда становится дополнительным геополитическим фактором. Но он часто спровоцирован развитием первичных условий: экономических, социальных, демографических, природно-климатических и других. Все это позволяет в среде геополитических факторов развития регионов выделить как вышеуказанные

первичные, значимые факторы развития регионов, так и вторичные. При всей изменчивости геополитических характеристик всегда остаются территориальные причины, что предопределяет «географию» региона. Интегрирование, возможное с помощью геополитических программ и проектов, очень часто ведет к совпадению экономических, социальных, политических и культурных измерений. Это подтверждает наличие общего поля действия геополитических и региональных закономерностей.

Географические и исторические особенности Северного Кавказа определили специфику геополитического статуса региона. Она состоит в том, что выгодное расположение региона на пересечении коммуникаций, связывающих Европу со странами Юго-Западной, Южной и Центральной Азии и выходов к трем морям: Азовскому, Черному и Каспийскому стало зоной геополитических интересов ведущих мировых держав. Северный Кавказ играет роль стратегического буфера, отделяющего Россию от регионов политической нестабильности;

Вся история народов Северного Кавказа характеризовалась ярко выраженными геополитическими тенденциями в развитии политической жизни России. Эти тенденции заключались в стремлении к одному или другому центру мирового развития: Западу или Востоку, а также в попытках соединить Северный Кавказ или его часть в единую общность с единым центром. До советского периода у большинства народов Северного Кавказа не было собственных государственных форм организации, они характеризовались преобладанием обществ традиционного типа, носящих локальный характер, роль которых и по настоящее время очень велика. В советский период была создана иерархическая система национально-государственного устройства, которая усилила и без того существующую этногрупповую конкуренцию. Современная действительность характеризуется стремлением к созданию этнонациональных форм государственного устройства, попытками освободиться от влияния российского центра, вплоть до выхода из состава Российской Федерации.

Будучи мостом между Европой и Азией, Северный Кавказ испытал на себе влияние разных религий, азиатских и европейских цивилизационных течений, соперничество различных государств. Геополитическое влияние Северного Кавказа в современном мире возрастает, и видимо, в течение определенного времени будет возрастать. Можно констатировать, что на развитие политических процессов на Северном Кавказе активно воздействуют геополитические тенденции и силы. Они базируются на естественном влиянии основных центров мирового развития, западного или восточного, и стремлении народов Северного Кавказа к ним. Наряду с этими процессами, на Северном Кавказе после ослабления или разрушения прежних региональных связей в постсоветский период начался естественный процесс регионогенеза, в основе которого лежат потребности в кооперации и интеграции. Создание Южного федерального округа может усилить естественные процессы регионогенеза, однако, насколько эффективно будет действовать новый региональный центр и станет ли он реальной геополитической силой, покажет время.

Библиографический список использованной литературы

1. Абрамов В. Новое время, новые требования // Учитель. – 1999. – №3. – С. 49–51.
2. Авксентьев А.В., Авксентьев В.А. Северный Кавказ в этнополитической картине мира / Под ред. В.А. Шаповалова. - Ставрополь: Изд-во СГУ, 1998. -160с.
3. Авксентьев В.А. Проблемы формирования нового образа неконфликтных этнических отношений в северокавказском регионе //Этнополитические проблемы современности. - Ставрополь: Изд-во СГУ, 1999 - Вып.5. - С.17.
4. Авксентьев В.А. Теоретические аспекты этнических процессов на Северном Кавказе: Материалы науч. конф. «Этнические процессы накануне XXI века». - Ставрополь: Изд-во СГУ, 1998. - С.12.
5. Авксентьев В.А. Этническая конфликтология. – Ставрополь, 1996.
6. Авксентьев В.А., Шаповалов В.А. Этнические проблемы современной России. Социально-философский аспект анализа. – Ставрополь, 1997.
7. Акинин П.В. Экономические детерминанты безопасности России на Северном Кавказе //Проблемы геополитики и Северный Кавказ: Сб. науч. тр. - Ставрополь: Изд-во СГУ, 2001. - С.37-43.
8. Аксенов К.Э. Пространство и политика. Концептуальные подходы к изучению особой предметной области. - СПб.: Петрополис, 1993.
9. Алексеева Т.А. Нужна ли философия политике? - М.: Эдиториал УРСС, 2000. -128с.
- 10.Арбатов А., Благоволин С. и др. Мир вступает в многополярность? (Дискуссия) //Международная жизнь. - 1997. - № 11-12. - С.116.
- 11.Арбатов А. Национальная безопасность России в многополярном мире // МЭМО. – 2000. – №10.
- 12.Арбатов А. Национальная идея и национальная безопасность // МЭМО. – 1998. – №5,6.

13. Арвеладзе Г.Ш. Национальная идея как феномен российской политической культуры: Дис. ... канд. филос. наук. - Ставрополь, 1999. - 162с.
14. Аристотель. Политика. - Соч. в 4-х томах. - Т.4. - М.: Мысль, 1984. - 830с.
15. Арон А. Демократия и тоталитаризм. Пер. с фр. - М., 1993. - 221с.
16. Аствацатурова М.А. Савельев В.Ю. Межэтнический диалог в гармонизации межэтнических отношений //Этнические проблемы современности. - Ставрополь: Изд-во: СГУ, 1999. Вып. 5. - С.23-29.
17. Афиногенов Д.А. Военные вопросы безопасности России //Военная жизнь. - 1993.- № 2. - С.10-14.
18. Бабурин С.Н. Российский путь: становление российской геополитики накануне XXI века. – М.: АНКО, 1995.
19. Барановский В. Правила игры в геополитику //Новое время. - 1992. - №39. - С. 10-14.
20. Белозеров В.С. Геополитическое положение Северного Кавказа и этнодемографические процессы в регионе //Проблемы геополитики и Северный Кавказ: Сб. науч. тр. - Ставрополь: Изд-во: СГУ, 2001. - С.79-84.
21. Бельков О.А. Этнополитические факторы военной безопасности в СНГ. //Военная мысль. - 1999. - №7. - С.14-20.
22. Бжезинский З. Великая шахматная доска. – М.: Международные отношения, 1998.
23. Богатуров А. Россия и «геополитический плюрализм» Запада //Свободная мысль. - 1994. - № 12. - С. 81-91.
24. Богомолов В., Кортунов С. Кавказская стратегия Вашингтона // Международная жизнь. – 1999. – №1.
25. Буш К.Д. От пулевых отверстий к птичьим гнездам: миростроительство в период после окончания «холодной войны»: Материалы семинара «Миростроительство в период после окончания «холодной войны». – М.: Институт США и Канады РАН. – 2000. – 10 февраля. – С. 16.

- 26.Бэрн Роберт. Агрессия. – М., 1997.
- 27.Вебер М. Избранные произведения. - М.: Прогресс, 1990. - 808с.
- 28.Вертлиб Е. План Квашнина или плен // Новая газета. – 2000. – №40, 21–27 августа.
- 29.Винокуров А. Куда плывет корабль «Россия»? Опыт геоэтнического анализа //Свободная мысль. - 1999. - №6. - С.85.
- 30.Вокруг книг: Глобальные перемены и геополитика на пороге XXI века //Международная экономика и международные отношения. - 1999. - № 2. - С.116.
- 31.Воробьев С.М., Ерохин А.М. Этнополитические процессы на Северном Кавказе: источники, движущие силы, тенденции. - Ставрополь: Изд-во: СГУ, 2002. - 136с.
- 32.Воробьев С.М., Калинин Б.А. Философско-социологический анализ современных проблем войны, мира и армии. – СГУ, 1997. – 98 с.
- 33.Впереди XXI век: Перспективы, Прогнозы, Футурологи: антология современной классической прогностики. 1952 - 1999/Под ред. И.В. Бестужев - Лада. - М., 2000. - 724с.
- 34.Гаджиев К.С Введение в геополитику. – М., 1998.
- 35.Гаджиев К.Э. Геополитика. – М.: Международные отношения, 1997.
- 36.Гаджиев К.С. Геополитика: история и современное содержание дисциплины //Полис. - 1996. - № 2. - С.169-183.
- 37.Гегель Г.В.Ф. Философия права: Полн. собр. соч. - Т.3. - М., 1990. - 480с.
- 38.Геллнер Э. Нации и национализм. - М.: Прогресс, 1991. - 320с.
- 39.Геллнер Э. Условия свободы. - М.: Ad Marginem, 1995. - С.26-33.
- 40.Гельбрас В.Г. Национальная идентификация в России и в Китае (опыт сравнительного анализа) //Полис. - 1997. - №1. - С.129-145.
- 41.Геополитические и геоэкономические проблемы России: Материалы науч. конф. - СПб.,1995. - 230с.
- 42.Геополитическое положение России: представления и реальность /Под ред. В.А. Колосова. - М.: Арт-Курьер, 2000. - 352с.

43. Гордон Л., Фридман Л. Россия – великая держава второго ранга. Геополитические выводы из геоэкономических сравнений // Независимая газета. - 1995. - 4 апреля. - С.3.
44. Григорьев А. Международное право в период вооруженных конфликтов. – М., 1992.
45. Гундарь О.Н. Политические элиты и лидеры как факторы детерминации геополитической ситуации в России. // Проблемы геополитики и Северный Кавказ: Сб. науч. тр. - Ставрополь: Изд-во: СГУ, 2001. - С.60-61.
46. Гундарь О.Н. Новая роль лидеров в современной геополитической ситуации. // Проблемы геополитики и Северный Кавказ: Сб. науч. тр. - Ставрополь: Изд-во: СГУ, 2001. - С.109-111.
47. Гундарь О.Н. Политическое лидерство: социально-философские проблемы. - Ставрополь: Изд-во: СГУ, 2001. - 171с.
48. Гусаров Ю. Проблемы международной безопасности в свете создания мирового порядка. // МЭМО. - 1992. - №8. - С. 108-114.
49. Гушер А. О характере внешнего вызова национальным интересам России. // Международная жизнь. - 1999. - № 1. - С.67.
50. Гушер А. Кавказский узел // Азия и Африка сегодня. – 2000. – №2.– С. 2.
51. Давыдов Ю.Н. Критика социально-философских воззрений Франкфуртской школы. - М., 1978.
52. Давыдов Ю.П. Демократия, демократизация и проблемы войны и мира // США – Канада. Экономика, политика, культура. – 1999. – №7. – С. 9.
53. Данилевский Н.Я. Горе победителям. – М.: Аликс, 1998.
54. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – СПб.: Глаголь, 1995.
55. Даниленко И.С. Геополитика и безопасность // Кентавр. - 1994. - №2. - С.39-47.
56. Дегоев В. Глобализация для СНГ // Независимая газета. – 2001. – 31 янв.
57. Денисова Г.С. Интеграционные процессы на Северном Кавказе. / Этнические процессы накануне XXI века. - Ставрополь: Изд-во: СГУ, 1998. - С.111.

58. Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология: Учеб. Пособие для высших учебных заведений /Ин-т «Открытое общество». - М., 1994. - 304с.
59. Дипломатический словарь: В 3 томах / Под ред. А.А. Громыко. – Т. 2. – М.: Полит. литература, 1971. – С. 454.
60. Дробижева Л.М., Аклаев А.Р., Коротева В.В., Солдатова Г.У. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов. - М., 1996. - 382с.
61. Дугин А. Евразийская платформа // Независ. газета. – 2000. – 15 ноября.
62. Дугин А. Основы геополитики. – М.: Арктогея, 1997.
63. Дугин А.Г. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить Пространством. - М., Изд-во: «АРКОГЕЯ - центр», 1999. - 928с.
64. Евразия: Исторические взгляды русских эмигрантов. - М., 1992.
65. Замятин Д.Н. Политико-географические образы и геополитические картины мира: Представление географических знаний в моделях политического мышления. //Полис. - 1998. - № 6. - С.80.
66. Занегин Б.Н. США и Китай: конфликтный потенциал // США и Канада: экономика, политика, культура. – 1999. – №3–4. – С. 54.
67. Западницкий А.Б., Колесников Н.П., Бондарев В.В. Национальная безопасность страны и военно-стратегическое равновесие //Военная мысль. - 1997. - № 3. - С. 2.
68. Зиновьев А.А. Посткоммунистическая Россия: Публицистика. М.: Изд-во Республика. 1996. - 368с.
69. Зюганов Г.А. География победы: основы российской геополитики. - М., 1997. - 304с.
70. Иванов С. Стратегия безопасности: Ответы секретаря Совета Безопасности РФ «Независимой газете» // Независимая газета. – 2000. – 29 ноября. – С. 8.
71. Иванов П., Халоба Б. НАТО и интересы национальной безопасности России. // МЭМО. - 1997. - №8. - С. 17,39,42.

- 72.Игнатов А. Стратегия «глобализационного лидерства» для России // Независимая газета. – 2003. – 7 сентября. – С. 8.
- 73.Игнатов А. Стратегия глобализационного лидерства для России // Независимая газета. – 2003. – 07 сентября.
- 74.Ильин И.А. О грядущей России. – М.: Воениздат, 1993.
- 75.Ильин М.В. Этапы становления внутренней геополитики России и Украины. //Полис. - 1998. - №3. - С. 82.
- 76.Каганский В. Советское пространство: Концепция, деструкция, трансформация //Общественные науки и современность. - 1995. - №3. - С.31-38.
- 77.Казанцев Б. Последствия расширения НАТО //Международная жизнь. - 1997. - № 6. - С.13.
- 78.Кант И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане / Собр. соч. в 6 томах. – Т. 6. – М., 1966.
- 79.Капустин Б.Г. Идеология и политика в посткоммунистической России. - М.: Эдиториал УРСС, 2000. - 136с.
- 80.Карамзин Н.М. Древняя Русь. Киевская Русь. История Государства Российского. - Соч. в 12 т. - Т.І - ІІ. - Гл. І, ІІІ. - М.: Московский рабочий; Слог, 1991. - 366с.
- 81.Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация: от Великой Победы до наших дней. - Кн.1. - М.: Алгоритм, 2001. - 525с.
- 82.Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация: от Великой Победы до наших дней. - Кн.2. - М.: Алгоритм, 2002. - 685с.
- 83.Карсавин Л.П. Восток, Запад и русская идея: Соч. - М.: Раритет, 1993. - 268с.
- 84.Каутский К. Национализм и интернационализм. - М., 1918. - С.16.
- 85.Каширин В.И. Глобалистика и философия планетарного сознания. - Ставрополь: Изд-во: СГУ, 1998. - 261с.
- 86.Квашнин А. Основные вызовы в сфере безопасности // Международная жизнь. – 1999. – №12. – С. 71–72.

87. Кирилин Ю.Я. Новые подходы к войнам демократических государств / Материалы международной конференции «Проблемы культуры мира, прав человека и демократии в Вооруженных Силах, войсках и органах МВД и службах безопасности РФ» (Москва, 21–22 апреля 1999 г.).
88. Киселев С.Г. Цивилизационные вызовы России // Военная мысль. - 1999. - №2. - С.14.
89. Клименко А.Ф. Международная безопасность и характер военных конфликтов будущего // Военная мысль. - 1999. - №1. - С.2.
90. Клименко А.Ф. Особенности новой Военной доктрины // Военная мысль. - 2000. - №3.
91. Кобринская И.Я. Внутриполитическая ситуация и приоритеты внешней политики России. - М., 1992.
92. Коломийцев В. Перспективы человечества: тревожный прогноз Бжезинского // МЭМО. - 1997. - №5.
93. Колосов В., Туровский Р. Геополитическое положение России на пороге XXI века: реалии и перспективы // Полис. - 2000 - №3. - С. 58–59.
94. Колосов В.А. Российская геополитика: традиционные концепции и современные вызовы // ОНС. - 1996. - №3. - С.86-94.
95. Комплектов В. Взаимоотношения географических полюсов Европы // Международная жизнь. - 1997. - №2. - С.10.
96. Конституция Российской Федерации. - М., 1993.
97. Корбут А. Генштаб берет управление на себя // Независимая газета. - 2003. - 17 ноября.
98. Коркмазов А. Ю. Этнический фактор в политической жизни Северного Кавказа. - М., 2002. - Т.2, Гл. 4.
99. Косолапов Н. Международная безопасность и глобальный политический процесс // МЭМО. - 1992. - №12. - С. 6.
100. Косолапов Н.И. Сила, насилие, безопасность: современная диалектика взаимосвязей // МЭМО. - 1992. - №11. - С. 44–45.

101. Косырев Д. Вашингтон меняет внешнеполитическую доктрину // Независимая газета. – 2003. – 19 декабря. – С. 6.
102. Косырев Д. Юбилейная судорога ООН // Независимая газета.– 2003.– 7 сентября.– С. 8.
103. Косолапов Н.А. Геополитика как теория и диагноз (метаморфозы геополитики в России) //Бизнес и политика. - 1995. - №5.
104. Коэн Стивен. Провал крестового похода США и трагедия посткоммунистической России. - М.: Науч.-исслед. Центр «АИРО - XX», 2001. - 303с.
105. Крейдин С.В. Глобальное и региональное ядерное сдерживание // Военная мысль. – 1999. – №4. – С. 23–24.
106. Кувалдин В. Глобализация – светлое будущее человечества? // Независимая газета. – 2003. – 11 октября. – С. 13.
107. Куклина И.Н. Деформация глобальных структур безопасности и Россия // МЭМО. – 1999. – №11. – С. 35–46.
108. Лавров С.Б. Геополитика России: евразийский шанс //Региональная политика. - 1994. - №1. - С.86-98.
109. Лавров С.Б. и др. Современная «радикальная география» Запада: корни, история, позиции // Известия АН СССР. Серия «География». – 1979. – №2. – С. 142.
110. Лебедева М.М. Политическое урегулирование конфликтов: Подходы, решения, технологии. – М.: Аспект-пресс, 1999.
111. Ленин В.И. ПСС. - Т. 30.
112. Лобер В.Л. Безопасность России и геополитика //Кентавр. - 1993. - №1. - С.135-145.
113. Логунов А.Б., Печуров С.Л. Концептуальные основы выявления и нейтрализации угроз безопасности Российской Федерации в оборонной сфере //Военная мысль. - 1998. - № 3. - С.13.
114. Лонгинов А.Б. Этнос и территория в Евразийской геостратегии //Военная жизнь. - 1993. - №5. - С.20-25.

115. Магомедов А.А. Демосоциальные процессы в геополитической стратегии. //Проблемы геополитики и Северный Кавказ: Сб. науч. тр. - Ставрополь: Изд-во: СГУ, 2001. - С.91-97.
116. Майоров Л. Приоритеты Концепции национальной безопасности России //Международная жизнь. - 1997. - № 10. - С.18.
117. Маккиндер Х. Географическая ось истории //Элементы. Евразийское обозрение. - М., 1996. №7.
118. Мамедов Р. Исторический опыт, драматическое настоящее и надежда на будущее говорит одно: нам с Россией по пути // Дагестанская правда. - №177. - 2 сентября. - 1999.
119. Манилов В.М. Национальная безопасность: ценности, интересы, цели // Военная мысль. – 1995. – №6.
120. Манхейм К. Диагноз нашего времени. - М.: Юрист, 1994. - 700с.
121. Манхейм К. Избранное: Социология культуры. - М. СПб. Университет кн., 2000. - 505с.
122. Маркс К., Энгельс Ф. Полн. собр. соч. - Т.3., 20. - М., 1953. - 569с.
123. Мартынов Б. Время сосредоточиться. Россия в новой геополитической ситуации //Свободная мысль. - 1996. - № 5. - С. 104-113.
124. Мартынов Б. Защита национальных интересов //Свободная мысль. - 1997. - № 1. - С. 106.
125. Матвейчук Ф.А. Некоторые проблемы национальных интересов России в Мировом океане //Военная мысль. - 1997. - №2. - С. 5.
126. Медведев Н.П. Геополитические исследования в России конца XX века: общий обзор //Социально–экономическая и политическая сбалансированность региона в условиях развития местного самоуправления. - Ставрополь, 1999.
127. Медведев Н.П. Системные основания построения модели анализа геополитической безопасности в Северокавказском регионе //Расселение, этнокультурная мозаика, геополитика и безопасность горных стран. Тез. междунар. науч. конф. 11–16 сентября 2001 года. - М. – Ставрополь, 2001.

128. Медведев Н.П. Социология. Политология. Геополитика / Актуальные философские и методологические проблемы современного научного познания. – Ставрополь, 2000.
129. Медведко Л.И. Истории с геополитикой //Международная жизнь. - 1992. - № 11-12. - С.109-118.
130. Международные организации системы ООН: Справочник. – М., 1990.
131. Мечников Л.И. Цивилизация и великие исторические реки. - М., 1924.
132. Миллс Райт. Властвующая элита. - М., 1959.
133. Миллс Райт. Социологическое воображение /Чарльз Райт Миллс. - М.: Стратегия. - 261с.
134. Милованив В. Геополитическая роль России //Свободная мысль. - 1993. - № 13. - С. 90-91.
135. Михайлов Н. Опасности XXI века // Независимая газета. – 2002.– 12 октября.
136. Могилевич И.М. Геополитика в СССР //Независимая газета. - 5 марта. - 1999. - С.7.
137. Монтескье Ш. О духе законов. - М.: Мысль, 1999. - 672с.
138. Моро - Дефарж Ф. Введение в геополитику. - М.: Конкорд, 1996. - 150с.
139. Морозов Г. Миротворчество и принуждение к миру // МЭМО. – 1999. – №2. – С. 60.
140. Мухин В. Миротворчество под флагом НАТО // Независимая газета. – 2002. – 5 октября.
141. Мэхэн А.Т. Влияние морской силы на историю (1660-1783). - М., Л., 1940.
142. Мэхэн А.Т. Влияние морской силы на Французскую революцию и империю (1793-1812). - М., Л., 1940.
143. Нарочицкая Н. Россия и мировой восточный вопрос //Международная жизнь. - 1999. - № 4. - С. 14.
144. НАТО: Справочник. – М.: Бюро информации и печати, 1995.

145. Наумов В. О геополитике и почему она работает на Запад // Российская историческая газета. – 2001. – №1, январь.
146. Нахушев В.Ш. Власть и властные отношения в многонациональном регионе // Этнические проблемы современности. - Ставрополь: Изд-во: СГУ, 1999. Вып. 5. - С. 106.
147. Нетерпимость в России: старые и новые фобии /Под. ред. Витковской Г.С. - М.: Московский центр Карнеги, 1999. - 195с.
148. Николаенко В.Д. Нетрадиционные ответы новым угрозам // Независимая газета. – 2002. – 27 сентября. – С. 7.
149. Панарин А.С. «Вторая Европа» или «Третий Рим»: Парадоксы европеизма в современной России // Вопросы философии. - 1996. - № 10. - С. 19-31.
150. Панарин А.С. Россия в Евразии: геополитические выводы и цивилизационные ответы // Вопросы философии. - 1996. - № 12. - С. 19-31.
151. Панарин А.С. Философия политики. – М., 1996.
152. Панарин А.С. Что такое глобальный мир // Москва. – 1998. – №5.
153. Патриарх Московский и всея Руси Алексей II: Церковь была и пребудет со своим народом // Власть. – 1998. – №3. – С. 3–6.
154. Передерий С.В. О некоторых проблемах становления федерализма в современной России / Северный Кавказ: проблемы региональной безопасности. – Пятигорск, 2000.
155. Петровский В. Геоэкономика и политика //Международная жизнь. - 1997. - № 9. - С.3-6.
156. Плешаков К.В. Геоидеологическая парадигма //Международная жизнь. - 1995. - № 4-5.
157. Плешаков К.В. Мировой океан и Андреевский флаг: О перспективах России в результате геополитического передела //Международная жизнь. - 1995. - №11-12. - С.61-66.
158. Поздняков Э.А. Геополитика. – М.: Прогресс. Культура, 1995.

159. Поздняков Э. А. Геополитический коллапс и Россия //Международная жизнь. - 1992. - № 8-9. - С.5-15.
160. Поздняков Э. А. Современные геополитические изменения и их влияния на безопасность и стабильность в мире //Военная жизнь. - 1993. - № 11. - С. 11-17.
161. Политология на российском фоне. - М., 1993. - 220с.
162. Пути мира на Северном Кавказе: Независимый экспертный доклад. - М., 1999; Новая народная газета. - Черкесск. - 1999. - №1. - 11-17 августа. - С. 16,23,26
163. Путин В.В. Россия на рубеже тысячелетия //Российская газета. - 31.12. - 1999.
164. Радчук А.В. Обеспечение стратегической стабильности: выбор рационального сценария поведения //Военная мысль. - 1999. - № 3. - С.28.
165. Разуваев В.В. Геополитика постсоветского пространства. - Б.м., 1993. - 73с.
166. Разуваев В. В. О понятии «геополитика» //Вестник МГУ. - Сер. 12. - 1993. - №4. С. 32-38.
167. Ратцель Ф. Земля и жизнь. Сравнительное землеведение. - Т.2. - СПб., 1906.
168. Ратцель Ф. Народоведение. - Т.1. - СПб.: Просвещение. 1900. - 765с.
169. Ратцель Ф. Человечество как жизненное явление на земле. - М., 1901.
170. Решетников П. СНГ: этнополитика против геополитики //Диалог. - 1993. - №3. - С.9-14.
171. Родин В.А., Гриднев В.П. Коалиционная составляющая военных доктрин государств //Военная мысль. - 1999. - № 4. - С.2.
172. Россия на рубеже веков / Под ред. М.К. Горшкова. - М., Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), Российский институт социальных и национальных проблем (РНИСиНП), 2000. - 448с.
173. Роу М.В. и др. Концепция обеспечения безопасности. – М., 1995.

174. Рыбас А.Л. Военно-техническое сотрудничество с иностранными государствами и национальная безопасность //Военная мысль. - 1997. - № 5. - С. 2.
175. Рябошапка В.А. Условия перехода к возможному применению ядерного оружия // Военная мысль. – 1997. – №7. – С. 12–13.
176. Савицкий П.Н. Континент Евразия. - М., 1997.
177. Салмин А.М. Россия, Европа и мировой порядок //Полис. - 1999. - № 2. - С.10.
178. Семенов-Тянь-Шанский В.П. О могущественном территориальном владении применительно к России: Рождение нации. - СПб., 1915.
179. Семин Б., Султыгов Абдул-Хаким. Неконструктивные амбиции или рациональные интересы // НГ-сценарии. – 1999. – №3.
180. Серебрянников В. Политическая безопасность //Свободная мысль. - 1997. - № 1.
181. Симонян Л.Ю. Этнические факторы геополитики. //Проблемы геополитики и Северный Кавказ: Сб. науч. тр. - Ставрополь: Изд-во: СГУ, 2001. - С. 30-33.
182. Скворцов А.С. и др. Использование геополитических факторов в интересах решения задач национально-государственной безопасности // Военная мысль. – 1995. – №2.
183. Скворцов А.С., Клокотов Н.П., Турко Н.И. Использование геополитических факторов в интересах решения задач национально-государственной безопасности //Военная жизнь. - 1995. - № 2. - С.15-24.
184. Смирнов В.Н. Угроза геополитической стабильности и безопасности на Северном Кавказе / Материалы международной конференции «Проблемы региональной безопасности и регионального экономического развития в условиях дифференцированной этнокультурной среды». – Ростов-на-Дону, 2000. – С. 141–143.
185. Современные войны. Гуманитарная проблема. – М., 1990.

186. Современные проблемы региональной безопасности. //Материалы науч. - практ. конф. - Ставрополь: Изд-во: СГУ, 1997. - 158с.
187. Соловьев В. США вновь настаивают на создании НПРО // Независимая газета. – 2001. – 6 февраля.
188. Соловьев С.М. Об истории Древней России. - Кн. I. - Т. 1. - М.: Просвещение, 1992. - 544с.
189. Сорокин К.Э. Геополитика современности и геостратегия России. - М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), Российский институт социальных и национальных проблем (РНИСиНП), 1996. - 168с.
190. Сорокин П.А. Условия и перспективы мира без войны (1944 г.) // Россия и современный мир. – 1999. – №3. – С. 199–200.
191. Спенсер Г. Квалификация наук. - М.: Вуз. Кн., 2001. - 90с.
192. Спенсер Г. Личность и государство. - СПб., 1908.
193. Спенсер Г. Опыты научные, политические и философские. - Минск: Совр. литератор, 1998. - 1407с.
194. Спорные границы на Кавказе/Под ред. Б. Коппитерса. – М., 1996.
195. Стратегия национальной безопасности США для нового столетия // НГ-сценарии. – 1999. – №2.
196. Султанов Ш.З. Региональные конфликты и глобальная безопасность. – М.: Знание, 1991.
197. Тихонравов Ю.В. Геополитика. Учебное пособие. – М., 2000.
198. Тишков В. Война и мир на Северном Кавказе // Свободная мысль. – 2001. – №1.
199. Тишков В. Геополитика Чеченской войны //Свободная мысль. - 1997. - № 4. - С.65.
200. Тишков В.А. Этничность, национализм и государство в посткоммунистическом обществе //Вопросы философии. - 1993. - №1-2. - С. 86-95.
201. Трубецкой Н.С. Национальный вопрос. Константинополь и святая София. - М., 1994.

202. Трубецкой Н.С. Общевразийский национализм. История. Язык. Культура. - М., 1995.
203. Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана. - М.: АГРАФ, 1999. - 554с.
204. Уткин А.И. Американская стратегия для XXI века // США и Канада: экономика, политика, культура. – 1999. – №7. – С. 7.
205. Уткин А.И. Геоструктура XXI века // Независ. газ. – 2000. – 1 сентября.
206. Уткин А.И. Осмысление геополитического сдвига //США: экономика, политика, идеология. - 1998. - №4. - С.15-32.
207. Фуко М. Слова и вещи: Археология гуманитарных наук. - СПб.: А-сэд: АЗОТ «Талисман», 1994. - 405с.
208. Фукуяма Ф. Конец истории? //Вопросы философии. - 1990. - №3.
209. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? //Полис. - 1994. - № 1. - С. 33-49.
210. Хаусхофер К. О геополитике: работы разных лет. - М.: Мысль, 2001. - 426с.
211. Хозин Г.В. Глобализация международных отношений: объективная тенденция или стратегия США // США–Канада. Экономика, политика, культура. – 2000. – №1. – С. 75.
212. Хорев Б.С. Очерки геоглобалистики и геополитики. – М., 1997.
213. Цыганков П.А. Безопасность: кооперативная или корпоративная // Полис. – 2000. – №3. – С. 132.
214. Цыганков П.А. Геополитика: последнее прибежище разума? //Вопросы философии. - 1994. - № 7-8. - С.59-71.
215. Цыгичко В.Н. Геостратегические аспекты концепции национальной безопасности // Военная мысль. – 1996. – №5.
216. Цыгичко В.Н., Хубер Р. Стратегическая стабильность в многополярной международной системе: два подхода к ее оценке //Военная мысль. - 1998. - № 1. - С. 19.
217. Цымбургский В.Л. Геополитика как мировидение и род занятий //Полис. -1999. - №4. - С.7-37.

218. Цымбурский В.Л. Метаморфозы России: новые вызовы и старые искушения //Вест. МГУ. - Сер. 12: Социально-политические исследования. - 1994. - №4.
219. Цымбурский В.Л. Остров Россия (перспективы российской геополитики) //Полис.- 1993. - №5. - С. 6-24.
220. Цымбурский В.Л. Россия - Земля за Великим Лимитрофом: цивилизация и ее геополитика. - М.: Эдиториал УРСС, 2000. - 144с.
221. Чернявский С. Закавказье в планах Вашингтона //Свободная мысль. 1999. - № 7. - С.56.
222. Черняк Е.Б., Тормасов Б.А. Историки и история. - Кн. 1. - М.: Острожье, 1997. - 708с.
223. Шаклеина Т. Российская внешнеполитическая мысль в поисках национальной стратегии. – М., 1997.
224. Шаповалов В.А. Геополитика как идеология современности. //Проблемы геополитики и Северный Кавказ: Сб. науч. тр. - Ставрополь: Изд-во: СГУ, 2001. - С.3-8.
225. Шаповалов В.А. Регион и регионоведческие исследования / Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения. – Москва–Ставрополь, 2000.
226. Шевцова Л.Ф. Дилеммы посткоммунистического общества //Полис. - 1996. - №5.- С. 80-92.
227. Шмитт К. Понятие политического //Вопросы социологии. - Т.1. - №1. - М., 1992.
228. Шмитт К. Планетарная напряженность между Востоком и Западом //Элементы. - 1997. - №8.
229. Шмитт К. Политическая теология. - М.: Канон-пресс- Ц Кучково поле, 2000. - 333с.
230. Эмин В.Г. Региональные конфликты и международные организации. – М., 1991.

231. Юрченко В.М. Политика как фактор региональной конфликтности – Краснодар: Изд-во: Кубан. гос. у-та, 1997. - 272с.
232. Яковлев А.И. Государственная идеология. - Калуга: ГУП «Облиздат», 2001. - 300с.
233. Ansart P. Des Ideologies politiques. - Paris, 1974.
234. Bell D. Unstable America //Encounter. - June, 1970.
235. Bell D. The Coming of Post-industrial Society. A Venture in Social Forcasing. - N.Y., 1973.
236. Bell D., Kristol I. What is the Public Interest //The Public Interest. - Fall, 1965. №1.
237. Coser L. The Functions of Social Conflict. - N.Y., 1956.
238. Clinton W. A Strategic Alliance With Russian Reform. //U.S. Department of State Dispatch. - 1993. - April 5. - Vol.4. - №14.
239. Eaglton T. Ideology: An Introduction. - L., 1991.
240. Horowitz D.L. Ethnic Groups in Conflict. - University of California Press, 1985.
241. Huntington C.C., Carlson, Fred A. The Geographic Basis of Society. - N.Y. 1993.
242. Joffe J. «Bismark» or «Britain»? Toward an American Grand Strategy after Biopolarity. //International Security. - Vol. 19. - №4. - Spring 1995.
243. Kjellen R. Die Staat als Lebensform. - 1916.
244. Lipset S.M. Neoconservatism: Myth and Reality //Society. - Vol. 22. - № 5. - July - August, 1988.
245. Mackinder H.J. Democratic Ideals Reality: a Study in the Politics of reconstruction. - L., N.Y., 1919.
246. Merton R. Social Theory and Social Structure. - Glencoe, 1968.
247. O’Tuathail G. Critical Geopolitics: the Politics of Writing Global Space. - Minneapolis, 1996.
248. Parsons T. An Approach to the Sociology of Knowledge //Transactions of the Fourth World Congress of Sociology. - Milan, 1959.

249. Rothshild J. Ethnopolitics: A Conceptual Framework.. - N. Y., 1981.
250. Shaw J.B. Russia in the Modern World. - Oxford, 1999.
251. Spykman N.J. America's Strategy in World Politics. - N.Y., 1942.
252. Sutton F.X., Harris S.E., Kaysen C., Tobin J. The American Business Creed. - Cambridge, Mass, 1956.
253. Waltz K. The Emerging Structure of International Politics. //International Security. - Vol. 18. - №2. - Fall 1993.
254. White W. Beyond Conformity. - N.Y., 1961.
255. www.geopolitika.narod.ru
256. www.archipelag.ru
257. www.whiteworld.ru
258. <http://www.election.ru/> - архив
259. Николай фон Крейтор. Идеология гегемонии и американский юридический фашизм. - http://patriotica.narod.ru/enemy/kreitor_gegemon.html
260. основополагающий акт Россия - НАТО. Декларация Отношения Россия - НАТО: новое качество. www.nasledie.ru/politvne/18_18/shtml:www.kogord.ru/index/A_hma_02/declrusnato.html
261. Рубан Л.С. Геополитическая ситуация на Кавказе // Полемика: Интернет - журнал программ обмена для ученых - исследователей и актуальные вопросы современности. - 2001. - №8. old.irex.ru/publications/polemika/8/index.htm.
262. Трубецкой Н.С. Европа и человечество. - www.philosophy.ru/library/vehi/nstev.htm.
263. Фукуяма Ф. Конец истории? - http://grachev62.narod.ru/Hrest_2/Fuk.html.

**Нормативно-правовые акты, государственные и международные
документы**

264. Военная доктрина Российской Федерации: Утверждена Указом Президента РФ от 21.04.2000 // Рос. газета. – 2000. – 25 апреля.
265. Концепция внешней политики РФ // Рос. газета. – 2000. – 11 июля.
266. Концепция национальной безопасности РФ: Указ Президента РФ от 10.01.2000 // Российская газета. – 2000. – 18 января.
267. Преамбула Устава ООН. – Нью-Йорк, 1994. – С. 7–8.